

БИБЛИОТЕКА АКТУАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

ВЫПУСК 17

Черный квадрат:

**культура
и
революция**

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный медицинский
университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого»
Министерства здравоохранения Российской Федерации**

Красноярское отделение Российского Философского Общества

Колмаков В.Ю., Карамышева Т.В., Тимофеева С.В., Гревнев В.М., Комова Н. В.,
Александров В. Г., Полуян П. В., Редько Н. А., Бакшеев А. И., Генов Е. В., Новиков
Д. О.

Черный квадрат:

**культура
и
революция**

Отв. ред. Колмаков В.Ю.

Красноярск 2017

ББК
УДК
Ч

Черный квадрат: культура и революция: монография / Колмаков В.Ю., Карамышева Т.В., Тимофеева С.В., Гревнев В.М., [и др.]; отв. ред. В.Ю. Колмаков. – Красноярск, 2017. – 170 с.

ISBN

Авторы:

к.ф.н., доцент Колмаков В.Ю.
Гревнев В.М.
доцент Карамышева Т.В.
к.п.н., доцент Тимофеева С.В.
к.ф.н., доцент Комова Н. В.,
Александров В. Г.,
к.ф.н. Полуян П. В.,
Редько Н. А.,
к.и.н., доцент Бакшеев А. И.,
Генов Е. В.,
к.фил.н., доцент Новиков Д. О.

В монографии рассматривается феномен культуры как матрицы «черного квадрата» - особого состояния ментальности культуры, определяющей тип социального поведения

ББК
ISBN

© ФГБОУ ВО КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого
Минздрава России, 2017

© Красноярское отделение Российского Философского Общества
(РФО), 2017

Часть 1

ПОЭЗИЯ РЕВОЛЮЦИИ

Колмаков В.Ю.

СМЫСЛ ЧЕРНОГО КВАДРАТА

В качестве символического понимания рассматриваемой темы возникли такие мысли, облечённые в поэтические образы:

Чёрный квадрат – ЧК -
Выдернутая чека,
Вот и царю хана.
Вот и гуляй, шпана.
Будет теперь права -
Классовая борьба.
Чёрный квадрат – ЧК.

Красный Иисус Христос
Уже без венца из роз.
Поэты сошли с ума.
Война!
Интернационал!
Борьба!

Маяковский и Александр Блок
Получат, конечно, в лоб.
Страна вся с ума сошла.
Зачем нам поэты?
Зачем
Истина?

Оратор - бешенный пёс –
Истину класса донёс.
Революция – ура, ура!
Перманентная – бестия!

Революция ссудного дня -
Инфернальная темочка.
Россия сошла с ума.
Революция!
Тёмное

времечко!

Культура - черный бушлат –
Пьяный моряк –
Выстрелы – бряк!
В черной ночи кричи, не кричи.
Винтовки, маузер, пулемёт,
Революционный маниакальный сброд,
Угрюмо бредёт
Безумия взвод.

Черный квадрат – мрак!
Революционный держите шаг!
Долой буржуев
и проституцию!
Хотим свободу
и революцию.

Красный квадрат с утра -
Кровавая мистика.
Вера в царя прошла.
Кому помолиться бы?

Реуцев А.Ю.

КАНУНЫ - ПРЕДЧУВСТВИЕ РЕВОЛЮЦИИ

Свой небольшой цикл стихов я назвал «Кануны. Предчувствие революции».

На мой взгляд, есть определённая переключка эпох - той, что была чуть больше ста лет назад, и той, что сейчас «на дворе». Я, скорее, не о фактах, а об ощущениях. Если читать, например, произведения отечественной литературы написанные в период с нулевых 20-го века и до империалистической бойни, то чувствуется атмосфера, одновременно и затхлая и освежающая(как перед грозой; отсюда и мотив: «пусть сильнее грянет буря!»). Любопытно, что нет сейчас в России политических сил (разве что, совсем маргинальных), кто бы хотел революции. Даже коммунисты, которые претендуют на «символический капитал» наследников и продолжателей Октября, ни революции, ни «диктатуры пролетариата» не желают. Но, революция, это такая вещь, которая периодически случается в историческом мире, и ничего с этим не могут поделать, ни воли отдельных людей, или даже «всемирно-исторических личностей», ни целых социальных групп.

Приписать причину появления революции некоему «божественному провидению» тоже затруднительно. Мудрый Гегель в качестве объяснительного принципа ввёл концепт «Хитрости разума», а Маркс с Энгельсом ввели диалектику «производительных сил» и «производственных отношений». Есть и другие объяснительные принципы. Я не буду на них указывать, так как задача моя в ином. А именно указать на то обстоятельство, что в атмосфере эпохи к которой мы принадлежим ощущаются некие веяния, и я попробовал их опредметить в поэтическую форму. Удачно или нет, судить вам, уважаемый читатель.

Пророк

В этом городе злых заведений,
Без гроша всюду гонят взашей;
В переулках брожу бледной тенью
Незаметной для глаз и ушей.

Если ты, человек, незнаком
С этим миром прожжённых деляг,
Признан будешь у них чудаком,

Станешь голоден, беден и наг.

Лучше в горы уйти с рюкзаком,
Быть отшельником в тёмной пещере,
Чем признать этот волчий закон,
Чем раскаяться в истинной вере.

Не прошу я у них подаянья,
В своём сердце богатый как Крёз,
Это им, а не мне в наказание
Будет пролито озеро слёз.

День настанет суда неземного
И раскроются хляби небес,
Где не встретил я доброго слова,
Утешенья дорогой на крест.

Будет свод от пожаришь алеть;
Видит бог - не желаю я зла;
Не устану я плакать и петь
Над костями, где прах и зола.

Россия. Предчувствие революции.

Где колышется поле
От тихого ветра,
Где не встретишь души
Хоть на три километра,
Поднимите мне веки,
Дайте вытянуть выю,
Острый взгляд, как у Вия,
Брошу я на Россию.
Чтоб остаться в живых,
Не сойти чтоб с ума,
Непрестанно молясь,
С пьяных глаз, как Хома,
Я напротив стою
Потемневшего лица,..
Не дожидаться России
Петушиного крика..

Камо грядеши, Русь?

Унылые, разбитые дороги,
Расхлябанные колеи,
Глаза испуганные недотроги,
Живот её в крови...

Зачем такое мне приснилось.
Про девочку мою?
Она ещё и не родилась..
Я только мать её люблю..

Так почему же я боюсь
Судьбы её возможной?
Какому Господу молюсь
В душе своей безбожной?

Зачем живу идеей ложной,
Что человеку в ножки поклонюсь ?
- Тому, кто жить страну научит
(немножко пусть её помучит),
А я стыдливо отвернусь...

Меня охватывает грусть:
Такое ныне время..
Куда идёшь ,Святая Русь,
Неся заботы бремя?

Колыбельная России.

Над Москвою над рекой
Тишина, покой.
Звёзды на Кремле горят,
И бойницы в ряд.
Спит усталый президент
Не дослушав комплимент.
Баю - баюшки - баю,
Он свой пост забрал в бою.
Было много претендентов,
Очень сильных конкурентов.
Здулись все, ведь мать твою -
Кто в бегах, а кто в Раю,.
Баю - баюшки - баю.
В это время на Востоке
Сделав старшему уроки

Спать и я б горазд.
Но не спится - целый час,
Ах не спится что то мне,
Вся Сибирь моя в огне.
МЧСники летали,
Сверху фаеры кидали.
И теперь уже не ноют,
Что бюджета не освоют.
Там всё топит, тут сгорело,
Враз работа закипела..
Всем же надо как то жить
И семью свою кормить..
Хоть пою я "баю- бай",
эМЧеэС не засыпай!
Вон Рогозин смену дробит
Из потомственных рабочих,
За какую то деталь,
Их ,конечно. очень жаль..
Только есть одна примета:
Если падает ракета
Будут крайнего искать.
Чтоб самим спокойно спать.
Здесь же крайний целый цех.
Им послать бы на фиг всех
Кто за их горбом живёт,
Но - «безмолвствует народ».

Часть 2

Философия революции

Колмаков В.Ю.

ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ – КРАСНЫЙ КОД РЕВОЛЮЦИИ

Аннотация: революция есть символическая модель, проникающая в систему ментальности культуры и определяющая по духу и смыслу действия и социальные процессы.

Ключевые слова: революция, черный квадрат, символы культуры и сознания, символическая сущность революции

Abstract: revolution is a symbolic model, penetrating in the mentality and culture that defines the spirit and the meaning of action and social processes.

Keywords: revolution, black square symbols of culture and consciousness, the symbolic essence of the revolution

Черный квадрат – символическая модель смысла революции, своеобразная матрица ментальности, определяющая социальное миропонимание и соответствующий тип социального возможного, допустимого и необходимого поведения. В таком подходе, черный квадрат -, есть модель, заданная сразу по множеству смысловых отношений. Это, например, есть графическая рациональность по сравнению с абсурдом абстракционизма, который также можно считать символической предтечей

революционной ситуации в сознании и в культуре в целом. В целом, смыслы черного квадрата – загадочность и тайна, мистика и рациональность, темнота и свет, что очевидно и неясное, что-то явное и что-то пугающее, черное и страшное, неопределённость и возможность, черное окно - состояние перед рассветом. Черный квадрат – модель нечёткой логики мышления и социальной деятельности.

Падение Советского Союза также породило некое неопределённое будущее и почему-то это никого не насторожило, не возмутило, не остановило. Каждая революция имеет свою истину, свой смысл, свою значимость в системе исторических ценностей, которые остаются в общественном сознании и продолжают играть свою роль. Смысл революции как факта достаточно прост, революция была, она случилась, она существует как факт того, что определённое время в определенном месте произошли какие-то действия. Черное - смесь всех перемешанных цветов и как возможность этих цветов в будущем. Смыслы, образы, символы могут терять свой изначальный смысл по ходу парадоксального развития событий, где цели, поставленные в начале, могут принципиальным образом не совпадать с результатами, возникающими в итоге.

Ф.М. Достоевский предсказал бесов, Д.С. Мережковский, фактически, в живую описал «грядущего хама». Но смысловые модусы революции во многом мистичны, поэтому не случайно, что не только Малевич, Кандинский или Александр Блок или Максим Горький пытались придать этим ещё неопределённым по своему конкретному смыслу предчувствиям художественный смысл. Революция как мистическое действие, смоделированное в художественных образах, может привлекать и завораживать, она может представляться некой почти сакральной силой, которая способна решать сложные и почти безнадежные исторические проблемы страны. Революция в таком отношении, действительно, мистична, и, самое странное, пожалуй, она, как цель и как средство почти исключает

рациональное отношение к ней. В Революцию как в Бога надо было верить и дорисовывать те смыслы, которые не совсем правильно рисовались в действительности.

По-видимому, и многие революционеры-профессионалы не могли предвидеть, насколько их красивые романтические проекты о справедливом обществе и гармоничном человеке преобразуются в насилие, убийства, кровь и аморальную бездну. Этот странный переход от романтического гуманизма к объективно-экономическому пониманию хода истории как деятельности уже не человека как личности, а деятельности каких-то странных «народных масс» был уже смоделирован как несовместимые концепции молодого Маркса-гуманиста и Маркса теоретика общественно-экономических формаций. Идея революции не вписывается в концепцию гуманизма. Пролетарская революция в работах Маркса, в его теоретической системе «смены общественно-экономических формации» занимала не столь уж и значительное место. Революция могла и не происходить, если бы все поняли её рациональность, вполне логично принять и саму модель коммунизма как модель более эффективного экономического устройства, то есть модель, можно сказать, эффективного капитала.

Пролетариат как класс исторического масштаба логично представлялся мессианским классом, который выполняет свою историческую работу, показывая капиталистам, что пришёл, действительно, новый тип социально организованного класса, способного взять на себя эту функцию переорганизации общества. Смена капитализма на социализм в такой постановке происходит, чуть ли, не демократическим путём, если рациональное западно-европейское общество понимает и принимает эту модель, обещающую вполне прагматические результаты.

Библейский грех большевиков - ложь, а затем уже вытекающая из факта лжи необходимость насилия, это уже необходимость подавления самой свободы мышления. Это ложь обещания земли – крестьянам, фабрик –

рабочим, власть советам рабочих и крестьян (но и обязательно солдатским депутатам). Не получилось придать такой революции сколько-нибудь рациональный смысл..

Всё более inferнальная сущность революции была сформулирована Лениным уже по ходу развёртывания событий нарастающего классового противостояния, революционной классовой борьбы. Наиболее одиозные призывы вождя революции расстреливать, чтобы держать всех в страхе и удивляет и поражает своим откровенным цинизмом. Но если сделать шаг назад – до события Октября 1917, там ситуация была другая. Работа Ленина «Государство и революция», в которой он пытался уже в ходе дооктябрьских событий 17го года определить для самого себя, а что же, по сути дела, Маркс подразумевал, говоря о государстве рабочих. Многие революционеры, надо полагать, так и не представляли полностью, какая модель пролетарского государства должна быть осознанно построена в ходе этих революционных событий. Такие противоречия весьма показательны, возможно, революция по какой-то логике была вынуждена погрязнуть в подобных противоречиях. Переворот всегда опасен, переворачивание устоев социального порядка увеличивает хаос, порождает беспорядок, общество становится менее организованным, менее эффективным. Порядок восстанавливается через диктатуру и та же диктатура пролетариата есть в первую очередь просто диктатура, просто насилие.

Историческая истина и смысл революции как события, которое вызвало ряд следующих событий гораздо сложнее, чем видится на первый взгляд. Эта истина революции, тем более сложнее, чем более сложны события ею порождённые, включая уже современность XXI века. Новый смысл становится более сложным, чем исходный смысл. Октябрьская революция, можно естественно, признать, есть величайшее событие XX века или это эксперимент по самоуничтожению общества? Этот опыт необходимо осознавать заново, в противном случае этот опыт становится

бессмысленным. Временное правительство получило власть из рук отрёкшегося императора, а большевики захватили власть в результате государственного переворота. Получается, что именно Октябрьская революция как незаконное свержение власти есть начало насилия и беззакония.

С 1917 и по 20 годы общество находилось в состоянии самоуничтожения, миллионы были убиты, миллионы были лишены своего имущества, жилья, вынуждены иммигрировать. Те, кто не смог уехать и по каким-то личным причинам остался в стране, были уничтожены физически. Всё это положило начало негативной традиции власти спецслужб над обществом. О какой демократии в принципе можно говорить, когда нормальным считался беспредел и незаконность?

Революция 1917 есть объект прошлого и, какова необходимость его переосмысления спустя целое столетие? Думается, такая необходимость есть и она заключается в том, чтобы расставить все позиции смысла, которые возникли в отношении данного неоднозначного исторического явления. Я лично и моё поколение, заставшее расцвет «развитого социализма» формировалось в достаточно жёстких идеологических условиях, когда иметь своё мнение, отличное от позиции господствующей идеологии считалось, по меньшей мере, подозрительным, а в основном и опасным. Иметь своё мнение в основном уже было подозрительным, потому что право на мышление и на собственную оценку событий считалось антисоветским, антикоммунистическим, антигосударственным и непатриотичным. Возможно, поэтому остался какой-то незавершённый гештальт, осталось желание самому лично до-осмыслить и где-то пере-осмыслить то, что в детстве и юности прививалось как любовь к партии и преданность идеалам революции.

Как и почему мы выбираем нечто определённое, наделяя его осознанно или подсознательно соответствующей величиной смысла и значения?

Историческое прошлое семантически континуально, оно образовано из определённого количества событий. И где границы тех событий, которые имеют длительность в десять, двадцать или более лет? Такие события не заканчиваются по истечении официального, по сути дела, условного обозначения их проявления. Такие события делятся на длительное время. И та же революция октября семнадцатого, спустя столетие, продолжает иметь своё реальное социальное значение и значимость в силу того, что многие проблемы, которые проявились в её ходе, не решены до настоящего времени.

Революция имеет смысл, но то, какой именно смысл имеет революция, зависит от семантического субъекта восприятия этого события и процесса в его конкретной длительности, захватывающей не только тех, кто замыслил и начинал это, но и тех, кто оказался прямо или косвенно вовлеченным в него. Семантика революций складывается из действий отдельных субъектов. Это семантика множественных значений социальной реальности отражается в системе социально-семантического мировоззрения конкретных социальных субъектов. Такими субъектами революции являются в первую очередь те, кто её задумывал. Но на первых этапах романтики играют внешне весьма активную, часто импозантную эпатажную роль. Это, те, кто всегда мечтает о прекрасном будущем. Но проектировщики, дизайнеры – те, кто пытается предвидеть и проектировать вполне реальные качества действий, при помощи которых можно заложить действия, необходимые для достижения поставленной цели, люди не всегда реалистичные, но в какой-то степени учитывающие прагматизм реальности. Идеологи – те, кто пытался оправдывать и доказывать необходимость революции. Это, так называемые, агитаторы и пропагандисты, манипуляторы общественным мнением и умонастроением. Исполнители - кто исполнил - личности, способные осуществить процесс насилия.

Такие сочетания различных логик сами по себе опасны в силу их несовместимости в перспективе, такое сочетание создаёт бомбу

замедленного действия, которая рано или поздно сработает. Смысл революции есть особая абсолютная в своей личностной основе - субъективная истина, истина семантического порядка, и никакой объективности здесь нет и быть не может, но могут быть реальные объективные обстоятельства, как раз и возникающие из семантических замыслов субъектов, способных быть активными агрегаторами событий. И тут необходимо признать, действительно, семантические истины как семантические замыслы могут быть разделены на те, которые порождают события и те, которые никаких последствий не порождают. Первые становятся событиями объективно-семантического порядка. Эта форма смысла, проявленная во множестве тех субъектов, которые принимали участие в сложном процессе последствий революции. Вторые напоминают миры-монады Лейбница, они существуют, но в силу своей замкнутости они не оказывают реального воздействия на другие семантические миры.

Смысл революции как замысел во многом будет отличаться от того, что по факту свершившегося произойдет и будет считаться почти абсолютной истиной некоторыми участниками и сторонниками этого замысла. Очевидно, при этом, что будет существовать и множество отличающихся истин, которые есть истины, возникающие в их конкретности места, времени и субъекта. Может быть, Октябрьская революция 1917 года - закономерно необходимая трагедия России, потому что значительная часть страны обладало холопско-холуйским мировоззрением и это не могло породить свободное, гармоничное общество и человека. Проблемы нравственности остались, и они не были решены. Но была и какая-то Человечность, которая оставалась и проявлялась в советское время. Может быть, логика выживания социализма диктовала свою логику действий. Была своя логика необходимости в этих действиях. Надо или не надо преувеличивать потери? Потери были, и они были не малые. Насилие, доходящее до абсурда опасно и для самой власти. Насилие есть программирование логики самоуничтожения,

поэтому и гражданская война порождает уничтожение друг друга – самоуничтожение самого общества.

Революция проявляется как некая форма смысла, но революция есть превышение предела смысла терпения. Революция есть восстание против тиранов, об это свидетельствовали крестьянские войны Болотникова, Степана Разина, Емельяна Пугачёва. Особым случаем является Красноярское изгнание воеводы в XVII веке, по сути дела, демократическая казачья республика. А в ходе гражданской войны возникли, как известно, Тасеевская, Баджейская таёжные республики, куда свободные сибирские крестьяне не пустили белогвардейцев, но затем вынуждены были капитулировать перед красным насилием, революция против революций не получилась. Сибирское крестьянство есть семантический субъект, но и он не нашел возможности противостоять красному террору.

Могу ввести в оборот новый исторический источник, как говорят историки. Новым историческим источником является фактическое свидетельство и в данном случае это семейная история. Сибирская реальность революции – особая тема. Мы уже сказали, что историческая семантика революции парадоксальна. Одно и то же событие меняет свои характеристики почти противоположным образом. Героическое может превращаться в глупое, трагикомическое, бессмысленное. Великое событие может оказаться мелким и гадким. А, казалось бы, обыденное, повседневное может оказаться на уровне великой экзистенциальной трагедии. Вроде бы незначительное событие с позиций макро-истории может иметь особую значимость.

Сибирь приняла революцию достаточно отстранённо, занимая позицию выжидания, не очень то и интересуясь тем, что там происходит. Сибирь всегда была особой страной, особой территорией. Сибиряки ждали того, чем такие события могут закончиться. Им, по сути дела, была не понятна вся идеология и смысл того, что называется революцией. Потрясений здесь не

ждали, но потрясений здесь, естественно, опасались. Как известно ссыльный Владимир Ульянов очень был удивлён тем, что в Сибири не было крестьянской бедноты, на которую можно было бы поставить карты революционного замысла. Крестьяне жили своим трудом и имели тот доход, который смогли заработать.

Расскажу немного наивную историю, кто хочет посмеяться, конечно, может это сделать, но история на самом деле печальная и трагическая. Моя семья, как и семья многих, имеет свою историю периода смутного времени. Из личной семейной истории знаю, как отразились события гражданской войны на личных судьбах сибирских поселенцев. В каком-то смысле, это новый исторический факт микро-социологического уровня, знаю, как мне рассказывала моя бабушка по материнской линии сибирская крестьянка Анисья Егоровна Клёсова, родившаяся в 1906 году и проживавшая со своим отцом и братьями хутором в районе западно-сибирской железнодорожной станции Чаны. Это район множества озёр, полей, перелесков. Земли и воли здесь хватало. Революция никак не отразилась в её детском сознании 9-летней девочки, и это понятно, но революция пришла сюда с гражданской войной и пришла весьма трагично. Она была младшая в семье, у неё было шесть братьев

Отступавшие от Омска колчаковские войска, проходя мимо их хутора, нуждаясь в человеческих ресурсах, насильно забрали старшего брата, которому на тот момент времени исполнилось только 18 лет. Он сбежал, не желая воевать ни на чьей стороне, колчаковцы вернулись и отомстили, заporоли его шомполами насмерть. Трагическая судьба ждали и второго шестнадцатилетнего брата, которого забрали уже в красную армию. Он, также, не желая воевать, сбежал, в итоге, борцы за всеобщее счастье на земле его расстреляли. Можно сказать, что революция была, но всё решалось в столицах, провинция воспринимала это с большим сомнением, но была поставлена перед необходимостью принять данный процесс. Войска

противоборствующих сторон, проходя через подобные населённые пункты, очевидно, неоднократно поступали таким же образом, принося трагедию в личные судьбы. Кого должен был любить сибирский крестьянин в такой ситуации? Кого после этого надо любить, какую власть? И так, сценарий этих событий достаточно прост и жесток. Пришли белые, забрали старшего брата 18 лет, он сбежал, его поймали и забили шомполами до смерти. Пришли красные, забрали сына, которому было всего 16 лет, он тоже сбежал, не хотел воевать, его поймали и расстреляли. В 20-х годах, когда стали раскулачивать, пришлось бросить хозяйство, продать всё, что можно продать и пойти работать на железную дорогу

Вполне логично предположить, что каждая временная точка соотношения события прошлого и «нового настоящего» может породить новые ракурсы осмысления. Смысл Октября 1917 изначально был неоднозначным, все участники этого события воспринимали его с разных сторон. Смысл этого действия и возникающего события был разным с позиций тех, кто готов был заранее воспринимать этого события положительно или, наоборот, отрицательно. Но дело заключается не только в том, чтобы оценить это событие положительно или отрицательно, смысловые оттенки этого события многообразны, схватывая одно из значений, теряем другое.

Код революции – код перемен, код изменения, выраженный к системе той информации, которая часто обращена не к логике, не к рационально понимаемым истинам, а к чувствам. Кодом социалистической революции можно считать саму идею этой революции. Смысловой код революции есть идея-эйдос как замысел Истории, как замысел того, что необходимо. Такая революция, которая залила бы всю страну кровью, была необходима, чтобы последующие поколения не повторяли этот опыт насилия.

Будущее – семантическая реальность

Осмысление прошлого порождает будущее и, в зависимости от того, какая трактовка формулируется и принимается, определяется будущее. Трактовка смысла революции в рамках идеологии большевиков и коммунистов очевидна, она дала свои результаты, улицы Ленина, Маркса, Свердлова и других одиозных личностей просто стали частью обыденной культуры. И, даже можно сказать, что нет в них уже никакого коммунистического содержания, названия стали бессмысленными и почти ничего не обозначающими. И, конечно, не всё было плохо в советский период. Поэтому можно заметить, что современная российская конституция вообще не содержит никаких исторических целей и перспектив, показывая тем самым, что у общества эти цели толи отсутствуют, толи они не выявлены и не осознаны. Переосмысление неизбежно и в силу того, что появляются новые факты. Такое, можно сказать, «сново-осмысление», здесь и теперь необходимо, иначе опыт и понимание исторической реальности исчезнут из пространства осознания исторического движения общества, из современного исторического сознания. Прошлое моделируется как особый смысловой объект и феноменально предстаёт в новом смысловом модусе современной ментальности, современного способа мышления. Проблема ментальности в этом отношении позволяет обозначить очень важный аспект, заключающийся в том, что ментальная модель, присущая обществу, но в первую очередь тому социальному классу, который непосредственно связан с аппаратом власти, отражает возможности исторического понимания тех действий, которые могут позволить позитивно стабилизировать обстановку в стране. Мы уже обращались к этому вопросу, говоря о ментальном кризисе власти с позиций когнитивной политологии.¹

Отношение к предмету исторического познания в целом достаточно сложное явление. Этот вопрос нам близок в силу того, наша кандидатская

¹ Колмаков В. Ю. Ментальный кризис власти с позиций когнитивной политологии // Глобальный кризис института власти. – Красноярск, 2011, с. 5 – 50.

диссертация была посвящена собственно этой теме и называлась «Диалектические парадоксы исторического познания».²

Чем на самом деле была Октябрьская революция менее важно, чем то, каким будет будущее России и современного мира. Будущее как объект познания можно воспринимать семантически как открытие нового смыслового горизонта. Здесь важно понять, как общество видит этот горизонт будущего. В зависимости от того, как формируется это видение и понимание, реализуется конкретный пласт событий. В этом проявляется футуро-сознание, формируется реальность будущего. Важно создать своё будущее, необходима сила, способная создавать положительное будущее.

Смысл революции есть смысл изменяющегося бытия и необходимо понимание того, в каких пределах будет осуществляться это изменение. Без такого понимания отношение к событиям столетней давности будет бессмысленным и бесцельным.

² Колмаков В.Ю. Диалектические парадоксы исторического познания // Автореф. на соиск. уч.ст. канд. филос. наук МГУ, 1989.

Тимофеева С.В.

РОЛЬ В.И. ЛЕНИНА В ЭВОЛЮЦИОННОМ ПРОЗРЕНИИ СОЗНАНИЯ НАРОДНЫХ МАСС

Аннотация: Представлен материал рефлексивного характера; автор высказывает свою позицию, подкрепляя её обзором авторитетных имён и источников.

Ключевые слова: феномен революции, эволюция, феномен В.И. Ленина, Эзотерическая Наука Востока.

Abstract: Here are the material of a reflective nature; the author expresses their position, reinforcing its review of authoritative names and sources.

Keywords: the phenomenon of the revolution, the evolution, the phenomenon of V.I. Lenin, The Esoteric Science Of The East.

«Нужно быть сумасшедшим, чтобы не признать величия Ленина. Собрать в единое целостное государственное образование Россию, погрязшую в анархии, подстерегаемую со всех сторон контрреволюционерами, до смерти вымотанную – это достижение, равное которому вряд ли можно найти в истории»

Карл Иоганн Каутский, немецкий экономист, историк, публицист

«Чем крупней человек, тем более дерзка его мечта»

Максим

Горький

Нам «надо причесать растрёпанные жуликами мысли» или о «революции – 1917» и роли В.И. Ленина в эволюционном прозрении сознания народных масс (мысли вслух традиционалиста)

Объяснение концепта «революция» традиционно во всех словарях означает «коренное преобразование в какой-либо области человеческой деятельности, неотъемлемая сторона диалектической концепции развития, переход количественных изменений в качественные» (<https://ru.wikipedia.org>). Термин «революция» появляется в XIV веке, в эпоху позднего Возрождения, тогда соотносится только с астрологией и алхимией, означал вращательное движение, хождение по кругу, поскольку связан с названием основной работы Николая Коперника – знаменитого польского астронома, мыслителя, механика, автора гелиоцентрической системы мира, положившей начало в христианской Европе первой научной революции. Работа Коперника была озаглавлена «О вращении (вращениях) небесных тел (сфер, кругов)» (лат. *De revolutionibus orbiumcoelestium*, 1543, опубликована в Нюрнберге незадолго до смерти; рус. перевод, М. – Л., 1947), инквизицией сразу внесена в римский «Индекс запрещенных книг» (<https://ru.wikipedia.org>).

О семантике понятия «революция»

Семантика (в лингвистике значение слова) понятия «революция» (от позднелат. *revolutio* – поворот, переворот, лат. *revolvere* – переворачивать) многозначна: скачок, сдвиг, радикальный прорыв, отклонение от состояния равновесия, буря, кризисное регрессивное разрушительное явление, способ привнесения прогрессивных новых начал, революция как форма качественных изменений в развитии, форма общественного прогресса, важнейшее общемировое явление...). Данное феноменальное понятие достаточно сложное: в практике и теории человеческого бытия наличествует с очень давних времен (См. подробнее о

проблемах, идеях, путях к свободе, концепциях революций в исторических срезях общества у исследователя Завалько Г.А., М., 2005, URL: http://aleksandr-kommari.narod.ru/zavalko_revolutions.html; также работы М.Г. Гайсинского, И.И. Минца, В.П. Первалова и др.). Рассматривается как ключевое понятие теорий развития природы, общества, человека, процесса познания (например, революция в математике, физике, искусстве, моде и т.д.); также может пониматься как переворот в мировоззрении, науках (например, работы естествоиспытателя Никола Антуана Буланже, который называет революциями природные катаклизмы – перемены климата, землетрясения, потопа и т.п.).

В человеческом сознании на протяжении последних двух-трёх веков сложился и некий устойчивый стереотип образа революции: кардинальное крушение старого мира, мятеж, бунт, восстание, анархия, насилие, террор, строительство нового порядка, когда революционеры-практики именно социально-политического формата революций учились вживую, на практике апробировать теорию в соответствии со своими идеями, ценностями, убеждениями (романтизированный вариант бунта – Фидель Кастро, Че Гевара).

Типология революций

Историография революций представлена разнообразием их, типология, классификация революций обширна (См. подробнее Захарченко Г.В., анализирующего большой массив социально-исторического знания в контексте философии революции, ее тайны, утопии Платона, Томаса Мора, поиски альтернативных решений Канта, Фихте, Гегеля, советские и современные традиции осмысления российских революций, где краеугольным камнем прослеживается вековая мысль-вопрос «Что такое революция: «локомотив истории» по К. Марксу или катастрофа, нарушающая естественный порядок вещей?» (URL: <http://www.proza.ru/2010/11/21/1056>).

Перечислим общеизвестные виды: революция политическая, социальная, крестьянская, культурная, экономическая, промышленная, геологическая, зелёная революция, демографическая, научная, информационная (письменность, книгопечатание...), научно-техническая, интеллектуальная, научно-духовная, революция мировая, революция сознания и другие. В марксистской теории принято деление на буржуазные и социалистические (так, у В.И. Ленина выражение «социалистическая революция даётся в значении «пролетарская»), национально-освободительные; в современной политологии и социологии – бархатные, цветные (любые смены политического режима или правительства). Исследовательский корпус по обширной проблеме «философия революции» включает как классиков зарубежных и отечественных (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, Г.В. Плеханов, Р. Люксембург, Н.А. Бердяев, Питирим Сорокин, Ю.А. Красин, Хана Арендт, например и многие другие), так и совсем новые имена.

О бесполезности «тактики избегания слова «революция»

Современный исследователь Людмила Александровна Орнатская, кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского Государственного Университета точно подмечает в отечественной культуре «тактику избегания слова «революция» в публикациях на протяжении уже двух десятков лет (Смотри подробнее её интересную работу 2002 г. **«Философия и революция»** URL: <http://anthropology.ru/ru/text/ornatskaya-la/filosofiya-i-revoluciya>), дабы не «дразнить гусей» и не поднимать «больную» тему сформировавшегося в управленческой и политической среде негативного оттенка в отношении этого весьма и весьма обширного понятия. Сейчас данная психологическая тенденция только усугубилась и гипертрофировалась, да и в проходивших в январе 2017 года в Красноярске Рождественских чтениях (под эгидой РПЦ) этот запрет-фобия

недвусмысленно акцентировался. Безусловно, в церковной трактовке понятие «революция» в бóльшей степени сопряжено с политическими революциями (по-другому у ортодоксов-церковников и быть не может, но не они есть «истина в последней инстанции»). Закономерный в связи с этим вопрос «Может ли в больном обществе быть здоровая церковь?» приобретает отнюдь не риторический, а весьма очевидный характер. И если философией признано, что революции рождаются из противоречий, и они есть неотъемлемая сторона диалектики поступательного эволюционного развития, то запретительные тактики на слова, например, всегда сработают с точностью до наоборот. Идти против законов эволюции ещё никому не удавалось. По Гегелю, например, «революция не является нарушением нормального развития истории. Напротив, *революция есть закономерный перерыв* в непрерывности исторического процесса, скачок в развитии общества». Но революция, по его мнению, «играет в истории преимущественно разрушительную роль, освобождая общество от преград, мешающих его свободному развитию. Положительное же творчество реализуется только путем постепенного развития» (<https://ru.wikipedia.org>). И здесь мысль Гегеля закономерно перетекает в пласт содержания понятия «эволюция»; вспомним, что прогрессивное развитие человеческого сообщества осуществляется в двух основных формах – революции и эволюции. Прогресс человечества остановить невозможно. Диалектика же человеческого познания заключается в том, что восходящий процесс этот движется спиралевидно через скачки (назовите это «революция сознания» поскольку связано с субъектом) к новому качественному уровню знания (по сути это есть революционно-эволюционная динамика).

О социальной акцентуации философии, её хождении в народ

«В сложные, кардинальные периоды социальной жизни особо возрастает роль философии как сферы человеческого познания, как основы

основ («наука наук»), как корней, из которых прорастают ветви остальных отраслей науки. Философия есть тот фундамент, который укрепляет строение не только отдельно взятой отрасли науки, но и всё строение человеческой жизни делает осмысленным, устойчивым, наполняя нравственным, мудрым содержанием. Философия помогает выстраивать духовный континуум личности: «знающий» более свободен в своём ценностном выборе, и способен осознанно избежать роли винтика-орудия-средства в своём поступательном развитии, в своей духовной эволюции. ...способен применять данные ему философской наукой инструменты (способы познания) для помощи самому себе, для духовного самоопределения в собственной жизни» (См. подробнее URL: <http://www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2016/g30.pdf>).

Русский религиозный философ Вл.С. Соловьев ещё в Письмах 1911 года акцентировал социальную ориентацию, социальную значимость и социальную выраженность философии, её публицистичность. Философ записал буквально следующее: «Сознательное убеждение в том, что настоящее состояние человечества не таково, каким быть должно, значит для меня, что оно должно быть изменено, преобразовано. **Пришло время не бегать от мира, а идти в мир, чтобы преобразить его**» (См. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3558/>), ведь через преобразование части возможно изменить и целое.

Современная философия «словно боится своего присутствия в мире»

Ну а октябрьские политтезисы сегодня в форме категорического политзапрета – «Никаких революций!» – выглядят, по меньшей мере, вне логики, как и «Остановите Землю – я сойду!». Накопившиеся противоречия по всем физическим законам должны разрешаться (если даже банки с консервированными огурцами взрываются); гнойник не способен сам

рассосаться и без хирургического вмешательства не обходятся, часто режут по живому. Без конструктивного диалога власти с людьми, который есть основа культуры (М. Бахтин) и реальных обоснованных дел и действий власти в социуме, каким образом возможно двигаться по пути развития общества? И Л.А. Орнатская очень убедительно рассуждает о том, что **философия «словно боится своего присутствия в мире»**, философия потеряла самодостаточность. **«Из современной философии ушло чувство сопричастности к большому миру и ответственности за него»**. По сути, «современная философия «умыла руки», облегчённо вздохнула и осталась без идеи («мечты-идеи»).

Да, в советской философии её первого этапа (или марксистско-ленинской с научными методами диалектического и исторического материализма) присутствовала реализованная «классическая «революционная» парадигма» (Л.А. Орнатская) с её мощнейшим опытом, что закономерно обусловлено бушующим противоречивым временем, социальными условиями, ярким влиянием теоретической мысли о «позитивной утопии». Сильна была народная мечта (протянувшаяся на десятилетия) в построение государства на принципах свободы, равенства, братства людей всего мира. Был и «главный пафос революции – созидание, приращение бытия, восхождение к истине», «романтический пафос борьбы», был и ориентир людей на «позитивный идеал» (Л.А. Орнатская). Да, всё это было! И, слава Богу. От родной истории не отказываются.

Пафос коллективного общего дела

Да, в советской философии и советских социальных реалиях мы видим усиление идеологической составляющей, её уже даже перебор на втором этапе – и мы опять же объясняем это социальной спецификой времени, социальным созиданием, высокими идеалами, поэтикой строительства нового мира – всему этому уделялось в стране Советов

базовое значение. Эхо революции ещё долгие десятилетия будоражило умы и души людей («русские ведь более эмоционально воспринимают революцию», Г.В. Захарченко).

Вопрос же о неизбежности (?) сращивания философии и идеологии в государстве особо не волновал умы советского человека, хотя должен был быть в разряде «Nota bene» (NB). Пафос коллективного общего дела во имя благой идеи часто заслонял отдельного человека с его индивидуальной жизнью и идеей: на весах истории массы и отдельный человек не коррелировались, личность поглощалась массой.

Почему мы всё время должны оправдываться и оправдывать то время, в которое жило наше поколение – каждый из нас держит ответ перед своей совестью – и время и страну рождения человек не выбирает (хотя данный тезис на Востоке жёстко детерминирован).

Взгляд из безыдейного настоящего в идейное прошлое

Да, советская философия (так же, как и революция) подверглась ревизии, ушла в пласт историко-философский и осталась в анналах истории, но её основной импульс (не догматы), её дух прорывного первостроительства сохранился. Мальчишка-поэт Павел Коган, неисправимый мечтатель, романтик (это он автор первой бардовской песни «Бригантина поднимает паруса», 1937), преданный революционной идее, духу её, написал чистые искренние поэтические строки (1940), передающие атмосферу того удивительного революционного времени. И в этих строчках жизненная философия целого поколения с их искренней верой, поколения, которое теперь оболгано и затоптано.

«Есть в наших днях такая точность,
Что мальчики иных веков,
Наверно, будут плакать ночью

О времени большевиков.

.....

Они нас выдумают снова –
Косая сажень, твёрдый шаг –
И верную найдут основу,
Но не сумеют так дышать,
Как мы дышали, как дружили,
Как жили мы, как впопыхах
Плохие песни мы сложили
О поразительных делах.

.....

Мы были всякими. Но, мучась,
Мы понимали: в наши дни
Нам выпала такая участь,
Что пусть завидуют они.
Они нас выдумают мудрых,
Мы будем строги и прямы,
Они прикрасят и припудрят,
И всё-таки
пробьёмся мы !...».

Или вот из классика советской песенной поэзии Николая Добронравова (1958): «Мечтать! / Надо мечтать / Детям орлиного племени! / Есть воля и смелость у нас, чтобы стать / Героями нашего времени! /».

А герои постсоветского рыночного времени – кто они? Сами скажите? Или озвучить?

Реализованные утопические идеи с их героическими фигурами помогают человечеству осознавать важность идеалистических воззрений – «Мы с тобой одной крови» – тоже из этого же ряда (хотя мы помним, что

основу философии советских людей составлял диамат и истмат, что не мешало людям верить в мечту, верить и воплощать её в жизнь, быть идеалистами). Был и такой эпитет «безыдейный», подразумевающий потребительское отношение человека к жизни. В противоречивой реализации утопий человечество, таким образом, совершает восходящее движение от утопии к утопии, поскольку искра Творца, искра Созидателя изначально заложена в Человека Высшим Началом.

Сегодня в отношении советской философии (так же как и в отношении темы «Революция – 1917») действует охранительно-запретительный механизм с политической окраской. Но «из песни слова не выкинешь», а позитивный советский опыт перечеркнуть невозможно.

«Десять дней, которые потрясли мир»

Джон Рид, американский журналист, социалист, был свидетелем Октябрьской революции 1917 года, написал затем об этих событиях книгу под названием «Десять дней, которые потрясли мир». Книга Джона Рида была совершенно необычным явлением в американской литературе. Первая публикация книги была в марте 1919 года. В предисловии к ней Джон Рид пишет следующее: «Эта книга – сгусток истории, истории в том виде, в каком я наблюдал её. Она не претендует на то, чтобы быть больше чем подробным отчётом об Октябрьской революции, когда большевики во главе рабочих и солдат захватили в России государственную власть и передали её в руки Советов (<https://ru.wikipedia.org>).

Естественно, бóльшая часть книги посвящена «Красному Петрограду», столице и сердцу восстания. Но пусть читатель помнит, что всё происшедшее в Петрограде – в разное время, с разной напряжённостью, – почти в точности повторилось по всей России» (Смотри подробнее URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=140639>, также полный текст книги <http://zarubezhom.com/10DaysReed.pdf>).

Описывая русскую революцию, Джон Рид находился в командировке по заданию социалистического журнала The Masses. Хотя Рид утверждал, что он «пытался смотреть на события с точки зрения добросовестного журналиста, заинтересованного в установлении истины» в предисловии он писал: «В борьбе мои симпатии не были нейтральны» (<https://ru.wikipedia.org>). Джон Рид выражает свои симпатии большевикам и их точке зрения.

Сразу после первой публикации книги в 1919 году, В.И. Ленин, прочитав книгу, согласился написать вступление к ней. Это вступление к американскому изданию 1922 года, было впервые опубликовано издательством Boni & Liveright (Нью-Йорк) (<https://ru.wikipedia.org>). Вот текст ленинского вступления (подписано одним из ленинских псевдонимов – Николай Ленин). «Прочитав с громадным интересом и неослабевающим вниманием книгу Джона Рида: «Десять дней, которые потрясли весь мир», я от всей души рекомендую это сочинение рабочим всех стран. Эту книгу я желал бы видеть распространённой в миллионах экземплярах и переведённой на все языки, так как она даёт правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата. Эти вопросы подвергаются в настоящее время широкому обсуждению, но прежде чем принять или отвергнуть эти идеи, необходимо понять всё значение принимаемого решения. Книга Джона Рида, без сомнения, поможет выяснить этот вопрос, который является основной проблемой мирового рабочего движения» (Н. Ленин. 1920 г.).

С момента первой публикации в 1919 году книга Джона Рида вызвала широкий диапазон критических отзывов – от крайне негативных до положительных (<https://ru.wikipedia.org>).

Джон Рид умер в 1920 году (заразился тифом в России), вскоре после того, как книга была закончена (он является одним из немногих американцев, похороненных в некрополе у Кремлёвской стены). 1 марта 1999

года газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала список «100 лучших работ по журналистике» (по данным Нью-Йоркского университета), в который под номером семь попали «Десять дней, которые потрясли мир» (<https://ru.wikipedia.org/wiki>).

О «глашатаях революции» и жестоких разочарованиях

О «революции – 1917» пишут и как о «величественном и страшном социальном эксперименте»: лихое время, лихолетье, шашечное, огнестрельное, везде враги и нарождающаяся республика страны Советов... то ли светлый путь, то ли трагическое беспутье... «В прекрасном и яростном мире» (Андрей Платонов) революции особенно трагическими были судьбы Художников: «... в сплошном дыму, / В разворошённом бурей быте / С того и мучаюсь, что не пойму – / Куда несёт нас рок событий» (Сергей Есенин, 1924).

Общеизвестны факты того, что «глашатаи революции» – виднейшие писатели, поэты, Мастера слова – М. Горький, А. Блок, В. Маяковский, С. Есенин и многие другие – личности самобытные, яркие, творческие, творческая интеллигенция Серебряного века, принявшие пафос и поэтику революционных преобразований, создавали масштабные образы революционеров новой России. Но через время глашатаи были жестоко разочарованы тем, что происходило в реальности, и уходили во внутреннюю эмиграцию, отгораживались от мира. Трагические сломанные судьбы – результат противоречия революции, её Поэты и её жертвы...

Ни о какой «сгущённой культурности» (А. Блок) не могло идти и речи – и время не то, и ситуации не те. «Есть упоение в бою» – его фиксировали, воспевали, писали о нём в литературе – «и бездны мрачной на краю» – вот этот прозревающий анализ пошёл позже или стал известен много позже. О нём писали те же самые «глашатаи революции», но эта жестокая кровавая правда намеренно скрывалась цензурой.

Время ломало людей и закаляло одновременно. «Упоение» во имя идеи» – проявление высокого в человеке. «Бездны мрачной» – вывалившаяся низость человеческой породы. Люди вершили революцию, а они были очень разные, и эта их психология, психология толпы, масс – это тоже не сбрасывается со счётов.

Чтобы понять атмосферу того революционного, бурного, бурлящего, дерзкого, мятежного, эпического времени, перечислим только некоторые названия пьес, произведений тех лет, написанные в духе соцреализма (мировоззренческий, художественный метод искусства Советского Союза): «Человек с ружьём», «Кремлёвские куранты», «Поэма о топоре» Николая Погодина, «Ода революции» В. Маяковского, поэма «В.И. Ленин» В. Маяковского, «Двенадцать» А. Блока, «Тихий Дон» М. Шолохова, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Мать» и «Враги» М. Горького, «Пугачёв» С. Есенина, «Оптимистическая трагедия» Вс. В. Вишневского, «В тупике» В. Вересаева, «Время, вперёд!» В. Катаева, «Гренада» М. Светлова, «Конармия» Исаака Бабеля, «Чапаев» Д. А. Фурманова, «Разлом» Бориса Лавренёва, «Железный поток» А.С. Серафимовича, «Разгром» А.А. Фадеева, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Жестокость» П. Нилина, «Голый год» Б. Пильняка, «Солнце мёртвых» И. Шмелева, «Белая гвардия» М. Булгакова, «Хождение по мукам» А. Толстого (<https://ru.wikipedia.org/>).

Было часто и такое, что служение идее революции оборачивалось для многих низким прислуживанием власти. «Власть предрержающая» диктовала, что и как Художник должен писать, свобода оборачивалась пошлой зависимостью, несвободой слова. Для талантливых поэтов и художников это было губительно (а порой и смертельно); формирующаяся же бюрократическая система не прощала Художнику понимание изъянов этой системы, неподчинение ей, желание остаться творчески свободным. В поэме Андрея Вознесенского «Мастера» (1959) потрясающе гневно об этом сказано.

Диалектика революции несла с собой и страстные порывы души и горькие прозрения; упирается же всё в несовершенство человеческой породы, в те самые пресловутые личные качества индивидуума – зависть, злоба, скупость, бесчестие,.. в недостаток культуры. А сегодня разве не так?

«...ответственность философии перед будущим»

Обратимся вновь к Л.А. Орнатской: *«Отказ от идеи революции можно понимать и как осознание бессилия современной философии перед лицом действительности. Но вряд ли это оградит от ответственности перед будущим. ...За то, что происходит в современном мире, философия не отвечает, за него никто не отвечает, разве что Декарт да Галилей. ...Когда на мир летят бомбы, а философы бьются над деконструкцией текстов культуры,..»* (занимаются чистым умствованием, играми-измышлениями в интеллектуальную лоботомию, хаотичной сборкой-разборкой, нагромождением языковых, лингвистических, риторических и иных конструкций до полной потери ясного чёткого смысла; деконструкция ассоциируется с разрушением, болезненной субъективностью, спонтанностью, неопределённостью, демонтажом не только классического типа философствования, но неклассического типа мышления; фокусирование внимания на «игре текста против смысла» – Ж. Деррида).

«...философия снимает проблему революции... Но снимает ли её жизнь?»

Л.А. Орнатская настойчива в своей научной позиции: **«Отказ от заботы о мире** оказывается, в конечном счёте, не таким уж безобидным для мира, его разрушительный потенциал может намного превосходить разрушительные возможности «классической революции». Мы наблюдаем **«кризис идеи свободы**, которую прежняя философия рассматривала как основную цель и смысл революции» (как прогресс). **«...философия снимает**

проблему революции, заключая её под разными предложениями в скобки. **Но снимает ли её жизнь?** Возможно, классический образ революции расходится с тем, что происходит в современном мире, но само существование максимы «никаких революций» говорит о том, что революция – вполне реальная возможность и на неё не следует закрывать глаза», ведь **«ПОЗИТИВНЫЙ ресурс революции не исчерпан»**. «Философия не должна бояться присутствия в мире, отдавая его на откуп частно-корпоративным политическим и финансово-экономическим интересам. У неё в этом мире есть собственный интерес». Автор настаивает на необходимости философии сохранять свою ментальную самодостаточность, на важность непорабощённости идеологией потребительского общества, идеологией рынка (См. подробнее URL: <http://anthropology.ru/ru/text/ornatskaya-la/filosofiya-i-revolyuciya>).

Ведь для того, чтобы можно было говорить о благоденствии страны, необходимо чтобы цели государства и цели большинства народных масс совпадали (в этом простом тезисе нет ничего сверх заумного, а вот реального?!). На сегодня тезис о совпадении целей не работает, зато **«кризис идеи свободы»** набирает оголтелые обороты, когда человек только на крыльце суда «вдохнул свободного воздуха», побыл миллисекунду в дежавю, а застыть навечно в этом анамнезисе не дали – не в то время говорят, попал, перепутал измерения. Вопрос же о неизбежности (?) сращивания философии и идеологии в государстве должен рассматриваться очень и очень корректно. В советский период истории имел место т.н. «советский треугольник «философия – государство – идеология», то есть трансформация и взаимопревращения идеологии и философии друг в друга» (См. подробнее Юрий Пущаев, URL: <http://gefeter.ru/archive/13650>), что историкам, безусловно, следует объективно изучать и анализировать. Да, но изначально **должна быть сама идея** (вокруг которой группируются люди), прежде чем эта идея далее трансформируется в идеологию, а сегодня,

похоже, мы наблюдаем кризис идей, тупиковая ситуация. Да, «низы не хотят», да, «верхи не могут» – и уэллсовское «Россия во мгле» можно смягчить «Россией в тупике», но от этой словесной игры-иллюзии несколько не легче. Накопление нерешённых проблем-противоречий продолжается, и этот процесс бесконечным быть не может.

«Революция – в каждом из нас...»

Георгий Всеволодович Захарченко, кандидат философских наук, доцент (мы его уже цитировали выше) в монографии «Философия революции» (Самара, 2009) пишет: «Эта работа – итог многолетних размышлений, начавшихся с 1991 года, когда революция самым краешком коснулась меня лично. ...XX век легализовал революцию. Она стала неотделимой от представления людей о мире, в котором они живут. Она сама стала частью жизни. ...Какая-то чудовищная тайна остаётся за ней: сколько бы ни уверяли мы себя в накопленном и применённом знании. Революция с превеликим трудом укладывается в системном мировосприятии человека. Логика и сущность её столь прихотливы и изменчивы, что даже великие умы проявляют в столкновении с этим монстром непознанной реальности свою односторонность и недостаточность». Безусловно, автор говорит здесь о политической форме революции.

«...Бытие человека есть, прежде всего, революционное бытие, «бытие в революции», бытие внутри революции, порождающее напрямую бесконечную множественность и альтернативность вариантов хозяйственного, социокультурного, политического, индивидуального человеческого бытия. ...**Революция – в каждом из нас и во всех нас одновременно** – как в выражении и самовыражении единственного и множеств. Познавая себя – познаёшь революцию. Познавая многих – познаёшь множество революций» (См. подробнее Захарченко Г.В. URL: <http://www.proza.ru/2010/11/21/1056>). Исследователь переносит акцент, пафос

революционных изменений, революционных переворотов на человека в его собственном бытии, на человека как субъекта собственного познания и совершенствования.

Здесь напомним основные понятия исторического материализма – базис и надстройка, которые регулируют развитие любого общества. К базису относят экономическую (производственную) составляющую развития, к надстройке – сферу общественного сознания (идеология, политика, право, искусство и т.д.). Базис и надстройка объединены причинно-следственной связью, взаимообусловлены.

Конечно же, Захарченко Г.В. как философа привлекает рассмотрение надстройки, сферы человеческого сознания, которое эволюционирует в процессе самостроительства личности, и понятие «революция» автором не политизируется, а индивидуализируется. Здесь можно вспомнить мысль великого художника Святослава Николаевича Рериха о том, что человеку в жизни важно «стать не лучше других, а лучше себя вчерашнего». Изменение не внешнего социума, социальной среды, а внутренний переворот, самосозидание, революция сознания в индивидууме. Да, «революция имеет свой позитивный ресурс», но он должен быть направлен на внутреннюю сферу индивидуума, причём начинать следует не снизу, а с самых верхних эшелонов власти – они вроде как должны (или обязаны?) быть примером для народа.

В данном контексте ход мысли Захарченко Г.В. на внутренний переворот в личности вполне оправдан, вспомним например, что все системы восточной духовной философии, восточное мировоззрение центр тяжести, фокус интереса группируют вокруг индивидуума, вокруг его внутренней сферы. Культура изучения Человека как части Единого Целого имеет глубочайшие духовные традиции (ведическая, эзотерическая...) и развита на самом высоком уровне. Взаимосвязь внешнего и внутреннего – одно из базовых положений восточной картины мира (единство микро и макро). Расширение, рост, революция сознания, переворот в надстройке, в духовной

сфере индивидуума также краеугольный камень восточной эзотерической доктрины саморазвития.

О взаимосвязи понятий «революция» и «эволюция»

Революция есть часть эволюции, эволюционного прогрессивного развития. Признанный авторитет по проблеме социальной революции, историк, социолог, доктор философских наук, Соломон Элиазарович Крапивенский подробно рассматривает соотношения понятий **«революция» и «эволюция»**, акцентирует «взаимосвязь, переплетение в историческом процессе эволюционного и революционного в целом и в конкретных, локальных явлениях». Учёный не отождествляет «революции и качественные изменения, скачки вообще», поскольку «...сами скачки, в частности в развитии общества, различаются между собой по степени глубинности и кардинальности. Революция ... есть не любой скачок, а только такой, который **ломает старое в главном, коренном**» (См. подробнее URL: <http://iknigi.net/avtor-solomon-krapivenskiy/43049-socialnaya-filosofiya-uchebnik-dlya-vuzov-solomon-krapivenskiy/read/page-30.html>).

Крапивенский не согласен с традиционным пониманием того, что «революция как перерыв постепенности противопоставляется эволюции как постепенному развитию». «В каком смысле революция выступает как перерыв постепенности? Очевидно, в том смысле, что революция есть «водораздел» между эпохами стабильного, постепенного развития. Но сам-то этот «водораздел», занимающий целую эпоху, в свою очередь, тоже наделён такой чертой, как постепенность.

Следовательно, в этом плане не существует абсолютных граней между революцией и эволюцией... Революции всегда содержат в себе значительные эволюционные вкрапления, во многих же случаях... революции вообще совершаются в эволюционной форме».

Крапивенский рассматривает в социальной реальности процессы циклические, линейные и спиралевидные, которые выступают именно «как взаимосвязанные, взаимообусловленные и взаимопроникающие моменты одного и того же целостного процесса развития», но не процессы параллельные или следующие друг за другом через определённые интервалы времени. «...диалектика социального развития такова, что в нём одновременно присутствуют и цикличность, и линейность, и спиралевидность в многообразии своих исторических форм проявления».

«Обращаясь, например, к любому переходному периоду, мы обнаруживаем в его рамках действия разнообразных альтернативных тенденций, в том числе и такие, которые при ретроспективном анализе квалифицируются как «зигзаги». В действительности же эти тенденции представляют собой разнонаправленные линейные процессы, отражающие мучительные поиски обществом оптимальных путей дальнейшего развития. В этот же период имеются как зачатки будущего общества, так и остатки прошлого, т. е. элементы спиралевидной динамики обеих направленностей. Такой ситуацией характеризовался в отечественной истории период с 1917 года до середины 30-х годов, который изобиловал различными линейными процессами: «военный коммунизм», новая экономическая политика, «великий перелом». В то же время в обществе сохранялись «родимые пятна» прошлого строя и появились зародыши будущей административно-командной системы. В целом же в переходный период преобладал циклический тип социальной динамики в форме системно-функционального цикла, обусловленный ожесточённой борьбой противоположностей («кто кого?») в экономике, политике, общественном сознании» (См. подробнее URL: <http://iknigi.net/avtor-solomon-krapivenskiy/43049-socialnaya-filosofiya-uchebnik-dlya-vuzov-solomon-krapivenskiy/read/page-30.html>).

О понятии «эволюция», её разновидностях и законах

Эволюция – (от лат. *evolutio* – «развёртывание») качественная трансформация какой-либо системы во вселенной; процесс естественного изменения общества, при котором возникает социальная форма развития общества, отличающаяся от предшествующей. Разновидности эволюций: космологическая, планетарная, астрофизическая, химическая, геологическая, биологическая, социальная, духовная эволюция, коэволюция, эволюция сознания человека и др. Эволюционный путь развития – это плавные, постепенные изменения, которые происходят в обществе в конкретных исторических условиях, могут осуществляться с помощью разного рода реформ и переворотов – революций (<https://ru.wikipedia.org>).

Существуют физические и духовные законы мира, законы эволюции (развития) общества, которые в самом общем смысле характеризуют устремления человека, людей, их направленность к более совершенным формам своего выражения, своего жизнеустройства. Законы – непреложные, неумолимые законы эволюционного развития, диалектика причинно-следственных связей, осуществляющихся вне зависимости от желания отдельного человека или социальной группы людей. Так, законы юридические (например, законы Хаммурапи, 1750 г. до н.э.) создаёт человек, и он обязан быть законопослушным, выполнять правовые нормы и правила в человеческом сообществе. Нарушивший юридический закон несёт юридическое наказание-ответственность (например, уголовную, административную, гражданскую, дисциплинарную), регулируемое соответствующим Кодексом, с отбытием например, наказания в колонии. Выйти из мест лишения свободы по УДО преступившему юридический закон всё же возможно при определенных условиях.

Законы же природные (космические, законы вселенной) изначально (ещё до появления человека) уже наличествуют в космосе, в окружающем мире. Закон природный выступает необходимым, устойчивым, повторяющимся отношением между явлениями в природе и обществе, своего

рода внутренняя связь; понятие закона родственно понятию сущности. Природные законы (те же законы физики, химии, генетики...) всегда объективны, носят объективный характер, существуя независимо от волеизъявления и сознания людей, и человеку должно изучать их, следовать им, подчиняться им (как существу эволюционному, как продукту законов эволюции). Познание природных законов, их диалектики выступает базовой основой преобразования людьми природы и общества, понимания сущности исторического процесса эволюционного развития. Нарушение природных законов, причинно-следственных связей возвращается человеку бумерангом: закон бумеранга никто не отменял («Как аукнется, так и откликнется», «Не рой яму другому, сам попадешь»). Стереть последствия нарушения природных (космических) законов человеку невозможно, они впечатаны, обязательность их записи запрограммирована свыше, и УДО на них не действует; они носят объективный надчеловеческий характер. Ещё раз повторим: законы природные всегда объективны.

О роли отдельной личности в эволюционном развитии и научных подходах

Хотя в природе, космосе, обществе действуют неумолимые законы, и всё предопределено и логически выстроено, тем не менее, подчеркнём роль отдельной личности (политической, военной, научной, нравственной, духовной) в истории человечества, её значение в прогрессивном эволюционном развитии, ведь именно «жизнь великих людей наполняет историю смыслом» (А. Давидович); тема эта изучалась уже в древневосточной и античной историографии. В революционном прорывном контексте роль личности, её влияние на сознание и жизнь людей неоспоримы (Спартак, Жанна д'Арк, Александр Невский, Степан Разин, Ермак, Будда, Иисус, В.И. Ленин, В.И. Вернадский, Е.П. Блаватская, Махатма Ганди, Л.Н.

Толстой...) как бы противоречиво не относились к ней современники и потомки.

В исторической науке по роли личности сложилось три подхода (что говорит о дискуссионности вопроса и на сегодняшний день): западный персоналистский (признание роли личности в истории, десакрализация её, акцентуация субъективных личностных качеств, концепция Макса Вебера о харизматической личности); восточный антиперсоналистский (работают объективные условия, сакрализация-мифологизация личности правителя; идеальным правителем, например, может быть только «благородный муж», умеющий вести публичные диспуты с мыслителями, радеющий за народ, проявляющий веротерпимость и стратегическое мышление). Русский вариант (личность героическая, патриотическая, «редкостно удалая» вне сакрализации, Г.В. Захарченко подмечает, что **«русские более эмоционально воспринимают революцию»**, приоритет отдаётся ведущей роли народных масс, хотя здесь же «два лика народа: «добрый-мятежный» у историка Н.М. Карамзина, сакрализация бунта-мятежа как кары Господней, где народ есть орудие провидения; у историка С.М. Соловьёва уже прослеживаются идеи эволюционизма, где человек выступает «носителем и выразителем народной мысли, сыном своего времени и своего народа») (<https://ru.wikipedia.org>). В русском варианте просматриваются элементы точек соприкосновения западного и восточного подходов, некий перекрёсток культур. И такой тренд вполне закономерен и перспективен с позиций необходимого обогащённого культурного диалога, полилога в современных весьма напряжённых условиях. Осмысление синтеза подходов методологически важно, поскольку всеобщая история, объективный мировой исторический процесс не существует вне личности (субъекта), вне человека определённой культуры – аксиома «историю творит человек» подтверждена временем, и эта история совершается в объективных условиях по единому лекалу, начертанному Законами.

Ответственность носителя идеи безусловна?

Каждая знаковая или значительная личность, совершающая радикальный переворот, революцию в сознании и мировоззрении людей, выступает носителем идеи (от греч. idea – образ, представление, прообраз, замысел), которую она реализует, воплощает в жизнь. В динамике реальных жизненных обстоятельств, условий, процесс воплощения даже локальной умозрительной идеи часто подвергается корректировке. А уж где задействованы масштабы огромных ментальных человеческих ресурсов, человеческий эгрегор (гипотетический «коллективный разум», энергоинформационная система), человеческие массы разного уровня сознания, и соответственно интерпретирующие первичную идею на свой уровень сознания, то трансформации идеи (подчас не синонимические, или даже разрушительные) неизбежны (См. подробнее материалы URL: <https://cont.ws/@sage/173067>; также <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A8/shipov-g-i/teoriya-fizicheskogo-vakuuma-v-populyarnom-izlozhenii>). Насколько носитель первичной идеи планетарного размаха берёт всю меру космической эволюционной ответственности, принимает на себя «весь ливень кармы» (Живая Этика) за такую её реализацию? Это тоже вопрос серьёзнейший.

Власть как жертва

Феномен «Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года» с её плюсами и минусами и личность её великого вождя, Владимира Ильича Ленина – основателя первого в мире социалистического государства – не изучены до конца, не смотря на великое множество самых разных исследований (отечественных и зарубежных) на протяжении многих десятилетий. Феноменальная личность великого вождя остаётся и по сегодняшний день неразгаданной загадкой, что связано, безусловно, с планетарным масштабом, уникальностью этой исторической фигуры. Глыба,

которая невеждами в угоду политической конъюнктуре была демонизирована, дискредитирована, цинично осмеяна и даже оплёвана.

В.И. Ленин – гениальный одиночка, «большой, настоящий человек мира сего», «великое дитя окаянного мира сего, прекрасный человек, которому нужно было принести себя в жертву вражды и ненависти ради осуществления дела любви и красоты» (См. потрясающий дневниковый очерк-воспоминание «В.И. Ленин» русского, советского писателя Максима Горького, первая редакция, 1924 год, опубликован в журнале «Русский современник» № 1, 1924 год; сразу же был переведён на иностранные языки и напечатан в Англии, Франции, США, Германии. Следует рассматривать как исторический документ. См. подробнее URL: <https://sovtime.ru/rulers/lenin/gorky-lenin>; далее все ссылки из М. Горького даны на этот источник).

Масштаб этой индивидуальности мы не способны оценить в полной мере (хотя многое признаём, или с чем-то не соглашаемся), духовные же (сакральные) причины, приведшие его к идее водительства революцией, к выполнению миссии построения общинного государства нам не ведомы. «Чем крупней человек, тем более дерзка его мечта» (Максим Горький). Но в истории случайного нет ни в малом, ни в большом – механизм детерминизма («всеобщая причинность») непрестанно работает на всех уровнях.

Мыслитель, пытавшийся построить нравственное справедливое государство, воплощавший идею любви к униженным и оскорблённым, принимавший **власть как жертву** (в работах Ленина есть записи о том, что Рабоче-Крестьянское правительство должно получать заработок среднего рабочего, быть в любой момент подконтрольным и сменяемым по первому требованию, если не удовлетворяет запросам трудящихся). Принесение идеи неподкупности, самоотверженности, жертвенности власти во имя счастливой жизни трудящегося большинства (См. В.А. Клещевский «Тайна Ленина», Томск, 1995). «Не знаю, чего больше вызвал он: любви или ненависти?» (Максим Горький). «Основная цель всей жизни Ленина – общечеловеческое благо. Он – идеалист, служит идее всеобщего блага, отмечу скромность этого человека, совершенно лишённого честолюбия.

...Он имел бесстрашие начать процесс общеевропейской социальной революции в стране» (Максим Горький).

Современным властным структурам-политикам сто́ило бы крепко «зарубить себе на носу» что власть – это не хапнули, отмыли (Россия вся уже отмытая до стерильности), заоффшорили, а власть – это жертвенное служение людям, власть – это слуга народа, власть для народа и во имя народа.

Валентин Митрофанович Сидоров (советский поэт, писатель, учёный и общественный деятель, основатель Всесоюзной, а с 1991 года Международной Ассоциации «Мир через Культуру») отмечает: «Ленин обладал планетарным мышлением». Одному человеку совершить взрыв, революцию сознания в массах, «перестроить образ мышления целого народа» (Герберт Уэллс), зажечь огонь Прометея в отчаявшихся душах и повести за собой измочаленные народно-крестьянские массы к свободе – («Мы – не рабы, рабы – не мы») – это ж какой феноменальной, пламенной, исключительнейшей харизмой надо было обладать такому «гениальному возбудителю революционного самосознания рабочего класса» (Максим Горький)?! И как мудро сложится всем объективным историческим условиям?! Поэт Сергей Есенин написал о Ленине: «Застенчивый, простой и милый, / Он словно сфинкс передо мной. / Я не пойму, какую силой / Сумел потрясть он шар земной?/ Но он потряс...» (1924). Без погружения в сокровенные пласты Знания мы не приблизимся к разгадке феномена «Революция – 1917» и ключевой фигуры вождя этой революции, которых необходимо рассматривать в единстве. Инструментами – методами могут быть только глубочайшие Знания эволюционно-космического характера (если нам нужна Истина, а не псевдомифы и мифологемы нескончаемого политического шоу-дискурса).

Государственный деятель мирового масштаба

«С 1917 года и до нашего времени во всём мире не ослабевает интерес к личности В.И. Ленина. Несмотря на порой полярную оценку его политики, никто не отрицает, что это был **государственный деятель мирового масштаба**. Революционер, основатель Советского государства, председатель Совета Народных Комиссаров (правительства) РСФСР, идеолог и создатель Третьего (Коммунистического) интернационала, – Ленин вызывал пристальное внимание уже у своих современников (из предисловия к книге в жанре документальной литературы «Ленин. Вождь мировой революции», авторы: **швейцарский социалист Фридрих Платтен**, американский журналист, свидетель Октябрьской революции **Джон Рид**, **английский писатель Герберт Джордж Уэллс**; перевод Г. Потапов, А. Ромм, А. Големба, М.: Алгоритм, 2011; Эксмо, 2012, 384 с.; см. также URL: https://bookz.ru/authors/uells-gerbert/lenin-v_442/1-lenin-v_442.html; см. также: <https://history.wikireading.ru/120502>). Карл Каутский, немецкий экономист, историк, публицист, теоретик классического марксизма, рационалист до мозга костей, выступавший с критикой ленинского / большевистского курса, вот что написал о Ленине: **«Нужно быть сумасшедшим, чтобы не признать величия Ленина**. Собрать в единое целостное государственное образование Россию, погрязшую в анархии, подстерегаемую со всех сторон контрреволюционерами, до смерти вымотанную – это достижение, равное которому вряд ли можно найти в истории». Максим Горький: **«Владимир Ленин разбудил Россию, и теперь она не заснёт»** (См. подробнее URL: <https://sovtime.ru/rulers/lenin/gorky-lenin>). **«К середине XX века мировая коммунистическая система охватила почти половину человечества, если считать Советский Союз, Китай и страны Восточной Европы. Такое мощное движение не может быть всего лишь исторической флуктуацией, чем-то незначительным и малоинтересным»** (См. подробнее, Юрий Пуцаев, URL: <http://gefter.ru/archive/13650>).

«коммунизм... может быть огромной творческой силой»

Знаменитый английский писатель-фантаст Герберт Уэллс в книге «Россия во мгле» (1922) в одной из глав рассказывает о своей встрече с Лениным в Москве (6 октября 1920 года), где с досадой отмечает бюрократизацию процесса прохождения в Кремль: «...Если то, что доходит до него, пропускается через некий фильтр, то так же **фильтруется и всё, что исходит от него**, и во время этого процесса **могут произойти весьма значительные искажения**».

В кремлёвском кабинете перед Уэллсом предстал человек, кардинально отличавшийся от образа, сформировавшегося в представлении фантаста. Скептически настроенный англичанин во время беседы с Лениным успел отметить «огненность ленинского ума», очень характерные именно для вождя особенности открытого речевого поведения: «...говорил быстро, с увлечением, совершенно откровенно и прямо, без всякой позы, как разговаривают **настоящие ученые**. ...он безгранично верит в своё дело». Г. Уэллс готовился к спору, к жёсткой полемике, но Ленин поразила его искренностью, живостью, неподдельным интересом. Беседа знаменитого писателя и вождя революции была живая, насыщенная и непринуждённая. «Разговаривая с Лениным, я понял, что коммунизм, несмотря на Маркса, всё-таки может быть огромной творческой силой. После всех тех утомительных фанатиков классовой борьбы, которые попадались мне среди коммунистов, схоластов, бесплодных, как камень, после того, как я посмотрел на необоснованную самоуверенность многочисленных марксистских начётчиков, встреча с этим **изумительным человеком**, который откровенно признаёт колоссальные трудности и сложность построения коммунизма и безраздельно посвящает все свои силы его осуществлению, подействовала на меня живительным образом. **Он**, во всяком случае, **видит мир будущего**, преобразенный и построенный заново» (См. текст URL: <http://master7009.livejournal.com/1207061.html>).

«Говорили и о проектах электрификации: «...осуществление таких проектов в России можно представить себе только с помощью сверхфантазии. В какое бы волшебное зеркало я ни глядел, я не могу увидеть эту Россию будущего, но невысокий человек в Кремле обладает таким даром. Он видит, как вместо разрушенных железных дорог появляются новые, электрифицированные, он видит, как новые шоссейные дороги прорезают всю страну, как подымается обновлённая и счастливая, индустриализированная коммунистическая держава. *И во время разговора со мной ему почти удалось убедить меня в реальности своего предвидения*». Во время этого интересного общения возникали и споры Ленина с английским писателем: «Должен признаться, что в споре мне пришлось очень трудно. ...Во время нашего спора, касавшегося множества вопросов, мы не пришли к единому мнению». И тут же Герберт Уэллс завершает: «Мы тепло распрощались с Лениным».

Английский писатель со своим спутником идут в гостиницу: «Изумительный человек, – говорит собеседник писателю, но тот со своими мыслями, «...У меня не было настроения разговаривать; мы шли в наш особняк вдоль старинного кремлевского рва, мимо деревьев, листва которых золотилась по-осеннему; мне хотелось думать о Ленине, пока память моя хранила каждую черточку его облика» (См. URL: <http://master7009.livejournal.com/1207061.html>). Известно, что Ленин произвёл на Герберта Уэллса положительное впечатление. По всей видимости, аналогичные чувства остались и у советского лидера. В 1934 году, когда Герберт Уэллс вновь приедет в Россию, то признается, что «**Ленин был, по меньшей мере, действительно великим человеком**» (См. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/3888678/post373573898/>).

Очень глубок и психологичен очерк русского религиозного философа Н.А. Бердяева о Ленине в его работе «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937), где он пишет следующее: «...В Ленине черты русского интеллигента сочетались с чертами русских людей, собиравших и

строивших русское государство. ...Революционность Ленина имела моральный источник, он не мог вынести несправедливости, угнетения, эксплуатации. В Ленине не было ничего от революционной богемы, которой он терпеть не мог. ...Он громил коммунистическое чванство и коммунистическое враньё. ...он остановил хаотичный распад России, остановил деспотическим, тираническим путём. **В этом есть черта сходства с Петром I**». Заподозрить философа в симпатиях к Ленину на идеологической основе категорически нельзя: он был идеологическим противником большевиков, Октябрьскую революцию – 1917 года не принял (См. URL: <http://felix-edmund.livejournal.com/608230.html>). Н.А. Бердяев в числе семи известных отечественных философов был выслан из Петрограда 29 сентября 1922 года за границу на т.н. «Философском пароходе». Есть мнение, что таким драматичным образом инакомыслящие философы сохранили себе жизни.

«Ленин один стóил всей своей партии»

Высокая чистая идея революции была извращена самым непредсказуемым образом последователями В.И. Ленина. Ленин всегда шёл против большинства, и в ЦК он был в меньшинстве, даже в одиночестве. Тем не менее, «Ленин имел огромный авторитет среди большевиков, как основатель РСДРП (б) и основной её идеолог» (Ричард Пайпс). Несгибаемая воля «кремлёвского мечтателя» (выражение Герберта Уэллса) неизменно побеждала, и партия шла за гениальным стратегом и тактиком. «Ленин один стóил всей своей партии» (меньшевик Н. Суханов) – и враги это признавали. Известна огромная лояльность вождя к большевистским соратникам – он им прощал даже грубейшие ошибки. Известно также, что у Ленина никогда не было друзей – он для них был слишком велик. Бессребреничество, крайняя честность, прямота, высочайшая справедливость, решимость во имя её – эти ленинские качества также общеизвестны, и обескураживали как сотрудников, так и врагов (См. В.А. Клещевский «Тайна Ленина»). Максим Горький:

«Нередко меня очень удивляла готовность Ленина помочь людям, которых он считал своими врагами, и не только готовность, а и забота о будущем их. ...Он вообще любил людей, любил самоотверженно. Его любовь смотрела далеко вперёд и сквозь тучи ненависти».

Гений Ленина предрёк и времена «застоя», когда раздутая и формализованная партия утратила свою революционную суть. Ленинская формула в отношении численности рядов коммунистов «лучше меньше, да лучше» (1923) есть забота о качестве, которое превышает количества (См. В.А. Клещевский «Тайна Ленина»), ведь понятие «качество» – духовного свойства, а количество – материального.

«...почувствовать острое омерзение»

На протяжении десятилетий вокруг Ленина (уже при жизни) создавался обширный культ его личности: были и искренние материалы, но большинство откровенно, угодливо пропагандистских, хвалебно раздутых, напыщенных панегириков-дифирамбов, к которым сам Ленин не имел ни малейшего отношения, а когда какое-либо низкопробное славословие попадалось ему – ужасался, приходил в ярость. Ожесточённые игры во власть, игры за власть, начались сразу же после революции, и именем Ленина партийные лидеры-бонзы самодовольно козыряли, намеренно мистифицировали факты, усиленно насаждали «псевдо-религиозный культ Ленина». «Во время болезни вождя (1923) правящая верхушка сотрудников сознательно раздувала культ Ленина» (американский исследователь-историк Гарвардского университета, Нина Тумаркин прослеживает истоки культа в русской истории, книга «Ленин жив!», 1983, акцентирует свой «сострадательный подход к советской истории») (См. подробнее URL: <https://ru.wikipedia.org>; также <https://history.wikireading.ru/269065>). Советский историк, социолог, доктор исторических наук, доктор философских наук, в 1946 году переводчик на Нюрнбергском процессе, М.С. Восленский в своей известной книге «Номенклатура» (1970, СССР, самиздат; 1980, Австрия; 1984, США отмечает,

что «если бы Ленин услышал «бесстыдные панегирики», раздававшиеся в его честь после Хрущёва, «он почувствовал бы острое омерзение» (См. подробнее URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1783365>).

«...мысль и дело Ленина сложны и противоречивы.

Это именно диалектика...»

С.Г. Кара-Мурза (политолог, социолог, советский и российский учёный, доктор химических наук, автор книги «Советская цивилизация», включена в книжную серию «Классика русской мысли») отмечает, что **«...мысль и дело Ленина сложны и противоречивы. Это именно диалектика.. И Ленин, и всё общество тогда мыслили диалогично... Сейчас у нас диалог полностью блокирован...»**. С.Г. Кара-Мурза говорит о блестящем холодном кинжальном уме вождя, уме, намеренно дистанцировавшемся на определённое время от чувств и эмоций: «Ленин выработал особый тип текстов – ясных и с точной мерой, без всяких «идолов». Сравните с текстами кадетов – Струве, Бердяева. Видно, что этих блестящих писателей переполняют чувства, что они в плену своих «идолов» (См. подробнее URL: <https://history.wikireading.ru/362666>).

Максим Горький в своё время (говоря об остроте и жёсткости ленинского ума) прибегнул к метафоре *«гильотина, которая мыслит»*, писатель отмечал также «боевую мысль» Ленина. «Речь его всегда вызывала физическое ощущение неотразимой правды,.. ...мечет в притихшую толпу, в жадные глаза людей, изголодавшихся о правде, чёткие, ясные слова. Они всегда напоминают мне холодный блеск железных стружек» (См. URL: <https://sovtime.ru/rulers/lenin/gorky-lenin>). Герберт Уэллс: «Ленин – не человек пера; его опубликованные труды не дают правильного представления о нём» (См. URL: <http://master7009.livejournal.com/1207061.html>). Запомним это точное замечание английского фантаста – оно нам пригодится в дальнейшем.

Нам «надо причесать растрепанные жуликами мысли»

«Думая сегодня о Ленине, снова и снова поражаешься тому, какой расправе может быть подвергнута средствами пропаганды великая историческая личность в родной стране. При смене власти, при установлении иного общественно-политического строя. ...**изменение отношения к Ленину в массовом сознании на прямо противоположное стало одним из средств смены власти**, чтобы хозяевами в нашей стране стали не трудящиеся, а «собственники» – олигархи и их обслуга. Ленин этому мешал и теперь мешает. Значит, его надо как можно сильнее извратить, оклеветать, оболгать, на что направлены огромные усилия. Однако **рано или поздно ленинская правда должна взять верх**» (из предисловия В.С. Кожемяко к великолепной книге-диалогу «Лица века», раздел Главы I, диалог с проф. Сергеем Георгиевичем Кара-Мурзой «Величие и уроки В.И. Ленина. Ленин вчера, сегодня, завтра», апрель 2001 (См. подробнее URL: <https://history.wikireading.ru/362666>). Время всё и всех расставляет по своим местам и воздаёт по заслугам. Мудрое библейское «Кесарю – кесарево, а Богу – Богово» также работает среди людей.

С.Г. Кара-Мурза: «...проект Ленина был **выходом из той исторической ловушки**, в которую попала Россия в начале века. Было несколько проектов, все их перепробовала Россия, а вырвалась только на пути, предложенном Лениным. **Сейчас мы опять в ловушке**. Если хотим жить как страна и как народ, то опять придётся прорываться. Значит, нужны уроки, для того и опыт предков. Освоим – больше народа спасётся. Уроки – в первую очередь молодым. На них ляжет главный груз. Ну а нам, **старшему поколению, надо причесать растрепанные жуликами мысли**. Ведь неприлично!...» (См. подробнее URL: <https://profilib.com/chtenie/50066/viktor-kozhemyako-litsa-veka-2.php>).

«Ленин – не история»

С.Г. Кара-Мурза: «...много грязи было вылито на основателя Советского Союза Владимира Ильича Ленина. Даже поиск на слово «Ленин» в интернете выдаёт такое количество лжи и праздной болтовни, что найти полезную информацию о В.И. Ленине практически невозможно... ...для многих старых людей Ленин – священный символ, и даже упоминать его имя в контексте «палач русского народа» есть святотатство. Но именно так вопрос уже заложен в сознание молодёжи, и мы стоим перед выбором – вообще с молодёжью не разговаривать и гибнуть гордо, как индейцы, или вести трудный диалог и помочь молодым подняться на уровень той силы, что душил Россию.

Вопрос о Ленине волнует многих и сам по себе важен. Жизненный порядок невозможен, когда сознание расщеплено. Подростки и молодёжь каждый день слышат по телевизору, что Ленин – палач и т.д., а потом выходят на Ленинский проспект, едут на метро до Библиотеки им. Ленина и видят у Кремля его Мавзолей. Сознание их расщепляется, и его надо срочно чинить. А главное, **Ленин – не история**. Как мы видим, революция продолжается, Россия ещё не устоялась» (Сергей Георгиевич Кара-Мурза, «Проект Ленина» – путь к обрыву или к спасению?), о роли Ленина в истории России, проводившего государственную политику, в основе которой лежал принцип справедливости, мужества; о революции и гражданской войне. См. подробнее URL: <http://www.kara-murza.ru/LENIN/LeninProject.html>).

Максим Горький уже в 1934 году напишет о Ленине: «Ленин был человеком громадного значения. Только история будет иметь возможность его оценить. Он был великим государственным деятелем и великим человеком. Я считаю честью, что я мог быть его другом! ...И если б туча ненависти к нему, туча лжи и клеветы вокруг имени его была ещё более густа – всё равно: нет сил, которые могли бы затемнить **факел, поднятый Лениным в душной тьме обезумевшего мира**. ...Великий человек, которого карлики именовали «фантазёром» и, ненавидя, пошло

высмеивали, – этот великий человек становится всё величавее. Из всех «великих» всемирной истории Ленин – первый, чьё революционное значение непрерывно растёт и будет расти...» (См. URL: http://modernlib.ru/books/gorkiy_maksim/o_lenine/read/).

«В биографии Ленина некоторые факты усердно замалчивались, потому что они граничили с мистикой. Поэтому представляется целесообразным опереться на опыт и авторитет Эзотерической Науки Востока» (См. URL: <http://nfo.agni-age.net/lectures/lecture/2005/06.shtml>).

«...два крыла одной истины»

В наше время жесточайшего духовного кризиса, когда ценностям утилитарно-прагматического характера открыт зелёный свет, многих людей это не устраивает. И они ищут адекватные ответы на свои мучительные вопросы, которые только возрастают в геометрической прогрессии. Приоткрытие завесы сокровенного характера над гениальной личностью В.И. Ленина и «Революцией – 1917» поможет ищущим в нахождении истины в этой архиважной теме. Оставаться невеждами («Невежество есть худшее из преступлений», Будда) и плутать по ошибочным дорогам не следует, когда есть возможность заставить себя подумать, подвергнуть анализу прочитанное, сопоставить источники и прислушаться. Отрицание неизвестного ещё никому не помогло.

Ещё Иисус утверждал, что Истина имеет два крыла-аспекта – «вера и знание» («вера и знание» – два крыла одной Истины»). Переложив упрощённо эту аксиому на язык психологии, можно пояснить, что речь идёт об эмоционально-чувственной сфере человека, его вере, его сердце (правое полушарие головного мозга) и разуме, знании, когнитивной сфере, интеллектуальной (левое полушарие). Развивая гармонично оба полушария (читай «два крыла»), человек обретает духовную устойчивость, спокойствие,

«холодный ум и горячее сердце» (См. например, URL: <http://forum.daode.ru/f616/holodnyi-um-i-goryachee-serdce-28465/>). Далее источники каждый ищет сам и помнит, что ещё Будда учил своих учеников всё подвергать анализу, сопоставлению – т.е. тренировать, развивать свой высший принцип «Манас» – ум, поскольку «человек есть призванный мыслитель» («Живая Этика» делает акцент и на сердце, и на разуме, и в источниках всё много глубже, сложнее). В человеке имеется троичная триада или высшие принципы «Атма-Буддхи-Манас» или Духовная Воля, Интуиция (природа любви, Мудрость), Высший ум (интеллектуальная природа, Активность). Это также есть высшее триединство человека, зерно его духа. Эта троичная триада есть бессмертная часть человека.

«...наша цивилизация есть самое дно нисхождения в материю...»

Итак, приблизиться к тайне феноменов В.И. Ленина и «Революция – 1917» возможно только в контексте духовно-эзотерических источников. Относительно нашего тяжкого времени вот только одна фраза Алексея Давидовича Арманда, доктора географических наук, интеллигента во многих поколениях, сам он насчитал пять поколений российского семейства Арманд с XVIII века. А.Д. Арманд пишет: **«...наша цивилизация – есть самое дно нисхождения в материю**, за которым начинается этап подъёма к духовным сферам эволюции» (См. подробнее его работу «Эволюция – инволюция, URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/evolyutsiya-i-involyutsiya>, также можно <http://www.delphis.ru/journal/article/ya-2011>). А дальше об эпохе Кали-юги («век раздоров», продолжающийся уже пять тысяч лет, когда доля добра в человечестве уменьшилась до одной четверти от первоначальной; это критическая цифра) можете искать сами.

Интересно в связи с этой информацией обратить внимание на фрагмент из замечательной монументальной работы выдающегося английского историка, мыслителя Генри Томаса Бокля «История Цивилизации в Англии» (в 2-х Томах, первое изд. 1862, СПб), предварив его энциклопедическим пояснением. «В своих сочинениях Бокля излагает главным образом общие законы, которые управляют ходом человеческого развития. По мнению Бокля **историей развития человечества управляют такие же правильные законы, какие управляют и физическим миром.** Сочинение Бокля должно признать за одну из самых замечательных попыток объяснить прошедшие судьбы человечества и создать прочные основы для определения его будущего развития. ...Главная цель Бокля сделать историю наукою в полном смысле этого слова, отыскать общие законы развития рода человеческого» (Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон). «Главное место в творчестве Бокля занимает изучение законов истории. Оно тесно связано с признанием объективного характера исторического процесса» (<https://ru.wikipedia.org>).

Итак, цитата Бокля (её приводит Е.П. Блаватская в своей «Тайной Доктрине», потому внутри цитаты даётся пояснение Е.П.Б): «В силу обстоятельств, до сих пор неизвестных (Кармическое предвидение), время от времени **появляются великие мыслители**, которые, посвятив свои жизни одной цели, **способны предвидеть прогресс человечества** и основать религию или философию, благодаря которым иногда получают важные следствия. Но если мы заглянем в историю, мы ясно увидим, что, хотя **основание нового взгляда может быть обязано одному человеку**, но **результат этого нового мышления будет зависеть от состояния людей, среди которых оно распространяется.** Если религия, либо философия, слишком опередила какую-либо нацию, она не может сослужить в данное время полезную службу, но должна будет выждать свой срок (*«Это есть закон циклов; но этот закон часто нарушается человеческим упорством»* – «Тайная Доктрина»), когда умы людей созреют для ее восприятия... **Каждая наука, каждое верование имело своих мучеников.**

Согласно обычному течению вещей, несколько поколений должно пройти, а затем **наступает период, когда эти самые истины рассматриваются, как наиобычнейшие факты**, и ещё немного позднее наступает другой период, в который они **объявляются необходимыми**, и даже самый тупой рассудок удивляется, как могли они когда-либо отрицаться?» (Том 1– стр. 256), (См. подробнее Е.П.Б. URL: <http://www.ezobox.ru/elena-blavatskaya/books/251/read/226.html>).

«Закон циклов» и «человеческое упорство»

Таким образом, опять подтверждается тезис, что в историческом процессе всё движется циклично, следовательно, и появление гениальной фигуры Ленина именно в то время и в России вовсе не случайно – это работает «закон циклов» (Е.П.Б.). Мы действительно не способны целиком понять, охватить эту космическую фигуру, а потому духовные источники дают нам подсказки, направления мыслительного поиска, духовные ориентиры для расширения нашего сознания, для нашей индивидуальной эволюции, а значит и для всего человечества (часть и целое взаимосвязаны).

Отметим, что у Г.Т. Бокля принятие «нового взгляда», «нового мышления» на научную истину **связано именно с прогрессом человечества**, с «полезной службой», эффективным действием на «умы людей», которые в процессе промышленного, например, развития, увидят положительные результаты внедрения этой истины. И если мы хотим расти эволюционно, а не деградировать своим сознанием, то прислушаемся к обозначенным цитатам, ведь незаполненное место в нашем сознании (а сознание есть материя динамичная) останется пустым, без ответа, и может заполниться (ведь природа не терпит пустоты), но уже негативной информацией манипулятивного толка.

Вот пример использования идеи для низких целей зомбирования сознания. Американский юрист Джозеф П. Овертон (1960-2003) в конце XX века конструирует т.н. «технология внедрения невысказанных идей» (знаком он был или нет с исследованиями Бокля, трудно сказать), получившую в дальнейшем название **«окно Овертона»** и применил свою технологию для политического дискурса. Овертон показал, что для каждой из самых невозможных идей в обществе существует т.н. «окно возможностей» (См. подробнее URL: <http://somatra.ru/okna-overtona/okno-overtona-technologie-smerti.html>).

Технологию стали использовать в разрушительных целях как «технология общественного сознания», «социального программирования». Используют её в губительных целях, нарушая нравственные нормы и границы, также в отношении ломки традиционных ценностей и человеческих отношений, реализуют принятие людьми безнравственных идей через определённое время. И это разрушает традиционную мораль. Применение яда возможно ведь как в лечебных целях, так и в целях убийства. Так можно извращать мысли-идеи.

«...знак чуткости Космоса»

В одной из книг Учения «Живая Этика» («Община»), содержащего комплекс духовных сакральных знаний планетарного масштаба и практического жизненного смысла «для жизни каждого дня», указывается: **«Примите явление Ленина как знак чуткости Космоса»**. Учение, переданное духовными Учителями нашей Солнечной Системы через Е.И. и Н.К. Рерихов (20-30-ые годы XX века), созвучно философии русского космизма (продолжает теософскую традицию Е.П. Блаватской). «Живая Этика» по праву считается самым значительным эзотерическим учением современности (эзотерические знания ориентированы на развитый уровень человеческого сознания, потому и важна каждодневная активная

мыследеятельность индивидуума). Основоположников марксизма-ленинизма Учение называет «социальными пророками».

Ленин опирался на социальную теорию Маркса и Энгельса, указавших возможность вывода человечества из тупика неравенства в виде сначала пролетарской революции, а после в уравнении возможностей всех людей в бесклассовом обществе. Необходимо было устранить эксплуатацию человека человеком, отменить частную собственность, заменив её на общественную. Необходимо было положить «конец ветхому миру». Ленин был «человек-таран», рождённый либо победить, либо погибнуть. Духовные Учителя отмечали колоссальное присутствие духа вождя, невзирая на полную неизвестность судьбы его детища – Революции, тем более, что окружён Ленин был неизменно враждебными, продажными иудами-сотрудниками. Но Ленин наперекор всему **«Фронт не менял, мыслил широко»** (См. В.А. Клещевский «Тайна Ленина», Томск, 1995; смотри также URL: <http://nfo.agni-age.net/lectures/lecture/2007/13.shtml>).

Вспомним ранее приведенные слова английского писателя-фантаста Герберта Уэллса, на которых мы заострили внимание: «Ленин – не человек пера; его опубликованные труды не дают правильного представления о нём». (См. URL: <http://master7009.livejournal.com/1207061.html>). Так вот Духовные Учителя, оценивая Ленина, писали, что Ленин – это не теория, **Ленин – это действие**, отмечая, что его книги они меньше любят, т.к. они длинные и в них не видно самого Ленина».

Н.К. Рерих, «Алтай-Гималаи»: «Народы многих называют славными героями, но, в сущности только малое количество людей заслуживает этого названия. Таким был Он (Ленин), пользовавшийся всеобщей любовью, – «яркая звезда человечества», и может быть сравнён с Шакья-Муни (с Буддой) и со Христом. ...Он ушёл из нашего мира, но идеи его будут жить вечно».

«Махатма Ленин»

Ранее упоминали имя писателя В.М. Сидорова, изучавшего подробно ещё в советское время рериховское наследие (См. В.М. Сидоров «На Вершинах», также другие работы URL: <http://e-libra.su/read/140922-v-poiskah-shambaly.html>), приводим его выдержки, а также фрагменты материалов научно-философского общества «Мир через Культуру». «В политической истории XX века лишь два человека были удостоены имени «Махатма» (Великая Душа): в Индии – Ганди, в России – Ленин. В 1926 году Николай Рерих вместе с Посланием Учителей Мудрости передает советскому правительству – вручил наркому иностранных дел СССР Чичерину – инкрустированный ларец со священной гималайской землёй. Сопроводительное письмо содержало всего лишь одну фразу: «Посылаем землю на могилу Брата нашего Махатмы Ленина.» (См. подробнее URL: <http://nfo.agni-age.net/lectures/lecture/2005/06.shtml>; также URL: <http://nfo.agni-age.net/lectures/lecture/2005/31.shtml>). Понятие «Махатма» по сути своей космично. К простым смертным, а тем более к общественно-политическим деятелям оно никак не прилагается. Но исключение из правила есть. В XX веке их было два. «Можно ли высочайшим понятием «Махатма» покрывать как принцип ненасилия, живым олицетворением является Махандас Карамчанд Ганди, так и принцип революционного насилия, последовательным проводником которого был Владимир Ильич Ленин? Ответ в «Бхагават-Гите», на страницах которой Кришна накануне решающего сражения терпеливо объясняет колеблющемуся Арджуне необходимость исполнения воинского долга как самой священной обязанности его. Свои идеи Ленин и Ганди утверждали, преодолевая сопротивление своего ближайшего окружения, причём подчас весьма яростное.

И как сказано о нём в «Общине», «...не было другого, кто ради общего блага мог бы принять большую тяготу.» «Его последние часы были

хороши. Даже последний вздох он послал народу». «Почтим Ленина со всем пониманием. Явим утверждение Учителя, сохранившего постоянное горение в удаче и неудаче. Среди чуждых ему сотрудников нёс Ленин пламя неугасимого подвига». «Иван Сотысячный с течением времени обязательно снимет духовную жатву ленинских зерён» (Живая Этика).

Осмысление этих двух выдающихся феноменов предназначено, безусловно, для большой аналитической работы, где помогут глубочайшие Знания эволюционного характера, эзотерического направления. Всеобъемлемость феномена «Революция – 1917» в её созидательной красоте и разрушении старого мира сознания; «лес рубят – щепки летят». Плюсы и минусы революции неизбежны: жизнь и смерть рядом идут, на алтарь свободы положено много, большая цена заплачена и жертвы неизбежны. Яркая фигура – Пётр Петрович Шмидт, лейтенант Шмидт – революционный деятель, один из руководителей Севастопольского восстания 1905 года, руководил мятежом на восставшем крейсере «Очаков», на котором был поднят красный флаг. Так вот лейтенант Шмидт (потомственный дворянин, морской офицер) мечтал о бескровной революции, наивно полагая, что император добровольно отдаст царскую власть народу, что можно с властью вести диалог. В России тогда это было невозможно. Это получилось только на индийской почве, у Махатмы Ганди в середине XX века реализовать в восточном сознании этику ахимсы, тактику сатьяграха (ненасильственной борьбы, сопротивления с английскими колонизаторами). «...воплощение принципа насильственных и ненасильственных действий зависит напрямую от конкретной ситуации, а так же от вековых традиций и склада того или иного народа. Диалектика жизни настолько сложна, что невозможно абсолютизировать тот или иной принцип. Ленин и Ганди их не абсолютизировали. Общеизвестно высказывание Ленина: «Мы в идеале против всякого насилия над людьми». Красный террор он считал вынужденной мерой, обусловленной ожесточением гражданской войны. Но как только стало спадать напряжение, уже в январе двадцатого года Ленин

отдаёт распоряжение не только об отмене террора, но и об отмене смертной казни» (См. URL: <http://nfo.agni-age.net/lectures/lecture/2005/31.shtml>).

«Штурман Бури»

«Для вдумчивых исследователей очевидно, что 1917 год – год кармический, эпохальный, переломный и не случайный. Всё ему предшествовавшее – это подготовка к нему, к смене строя, а всё последующее – это необходимость. Не случайно многие духовные люди сердцем чувствуют Божественное Провидение в жертвенном Пути России. Многострадальная Россия положила себя за весь мир на жертвенный алтарь. Только такой высокодуховный народ, как русский, мог быть предначертан для такой Миссии, для жертвенного спасения самой жизни на Земле, и только он сумел выдержать мощный удар сил тьмы, не сломиться и поднять знамя освобождения всего человечества. В переломные же эпохи именно вождь аккумулирует в себе Идею Будущего и проносит через себя, сквозь себя карму народа и государства. Ленин как раз и был этим вождём, Штурманом Бури. Ленин служил целям Космической Эволюции, и ради этого ему приходилось идти самым верхним путём, используя всех и вся для достижения Высшей цели – для победы Революции и народа в России. Рабиндранат Тагор сравнил русскую революцию с величайшим жертвенным костром в истории человечества» (См. URL: <http://nfo.agni-age.net/lectures/lecture/2007/13.shtml>).

«...поздний Ленин – будущее, до которого мы и нынче ещё не в состоянии дотянуться»

Е.А. Котеленец в своём обзоре новейших исследований по Ленину как политику и его личности (в частности работы 90-ых годов XX века) отмечает «экстремистский подход, вызванный политическими соображениями». Автор приводит высказывание историка, учёного Н.И.

Дедкова о «книге Волкогонова», которая по сути дела, «представляет собой длинный мелочный счёт, выписанный Ленину». Далее Е.А. Котеленец приводит непредвзятые зарубежные исследования, среди которых «книги Абрахама Резника «Ленин: основатель Советского Союза» (2004), Кристофера Рида «Ленин: революционная жизнь» (2005) (32), Элен Каррер д'Анкосс «Ленин» (2010). В этих работах красной нитью проходит мысль: «ушедший XX век, и его история – хотим мы того или нет – находился, прежде всего, под властью идей Ленина и его воли». Е.А. Котеленец: «Однако, исследование Ленина и его наследия не прекратились, идёт накопление идей и фактов, которые рано или поздно будут востребованы современниками, в том числе теми, кто уже устал от конфронтации. Историк Ю. Буртин подводит итог: **«поздний Ленин – будущее, до которого мы и нынче ещё не в состоянии дотянуться»** (URL:<http://leninism.su/component/content/article.html?itemid=55&id=4075:lenin-kak-politik-i-chelovek-v-novejshix-issledovaniyax>).

Важна духовная сторона дела революции, идеи общины и общего блага, ведь данные идеи непобедимы в принципе, пока человек остаётся человеком. Выдающийся советский писатель-фантаст, учёный-палеонтолог-эволюционист, мыслитель, философ-космист Иван Антонович Ефремов (1908-1972) высказал такую мысль-предостережение: «Для меня большой вопрос: **либо будет всепланетарное коммунистическое общество, либо не будет никого, а будут песок и пыль на мёртвой планете»** (См. подробнее URL <http://www.liveinternet.ru/users/4373400/post242960123>).

Александров В.Г.

ДУХОВНОСТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

Аннотация: рассматривается духовность как основная причина революции.

Ключевые слова: духовность, революции, классы носители духовности.

Abstract: considers spirituality as the main cause of the revolution. of V.I. Lenin, *The Esoteric Science Of The East*.

Key words: spirituality, revolution, classes of native spirituality.

Причины революций и социальных катастроф часто не связаны социально-экономическими условиями государства, и с общим уровнем жизни народа. Так, например, темпы роста Российской экономики на протяжении четверти века превышали развитие всех стран, и составляли 8% 1889-1899, и 6,25 с 1900 по 1913 г. Развивалось не только сельское хозяйство, металлургия, лесная отрасль, но и, на то время, самые передовые: химия, электротехника, машиностроение, самолётостроение. До начала Первой мировой войны золотой запас России более чем на 100% покрывал бумажные деньги, которые без ограничений разменивались на золото. (У главных военных противников, Германии и Австро-Венгрии золотое покрытие не превышало 50%). Даже, несмотря на войну, экономика России продолжала рост. По сравнению с 1913 в 1916 она составила 121,5%. ([apocalypse.orthodoxy.ru](http://apocalypse.orthodoxy.ru/vtr/0201.htm)›vtr/0201.htm). По оценке известного экономиста П. Байреха Россия занимала в 1913 году четвёртое место после США, Германии, Великобритании. Об общем социальном самочувствии народов России говорит тот факт, что наблюдался неслыханный рост населения: 139 млн. – 1902 г., 175 млн. – 1913. (среднегодовой прирост составил 3,3 млн. чел.)

Поэтому причины Русских революций (1905, 1917 г.г.) кроются вовсе не в тяжёлом состоянии экономики и в бедственном положении народа. Да и о внешнем воздействии можно говорить весьма условно. Если организм, в том числе социальный, здоров, то ему неблагоприятная среда не страшна, она его только закаливает, делает сильнее. Очевидно, причины развала государственного организма кроются вовсе не в материальной его составляющей. Государство, как и любой другой организм, наделён духом, телом (экономика, наука), душой (политика, идеология, религия, культура). И «тело» и «душа» всегда стремятся вслед за своим духом. Если посмотреть на историю России в веке двадцатом, то увидим что катастрофы не только 1917, но и 1991 г.г. есть только падение экономики и политики до дна, которое ранее достиг дух народа. В начале века в России наблюдался ускоренный подъём экономики, выведший её в ряд ведущих стран мира, но в душе народной, особенно в душе её верхнего слоя воцарилось безверие. Душа государства Российского уже в самом начале века была мертва. И оно рухнуло как сгнивший дом. Основная причина утраты народом, в том числе, так называемой элиты, религиозного чувства, а, следовательно совести, кроется в упразднении Петром Первым Патриаршества в России. В результате этого, правящий класс постепенно утратил чувство ответственности в первую очередь перед Богом, за тем, перед Его помазанником – Царём, и перед народом. А так как делами Веры занимался Синод, возглавляемый часто неверующими чиновниками, то религиозная практика, осуществляемая среди народных масс, становилась всё более формальной. Есть известное выражение: «Бога нет – всё позволено». Вот наш «православный» народ и показал свою обезображенную бездуховностью сущность, когда начал громить усадьбы ненавидимых помещиков и кулаков. Но мало того, он с большим рвением начал уничтожать Церкви и её служителей. А что наша военная и гражданская элита? Разве не они предали Того, Кому присягали на верность. Именно они явились истинной причиной чудовищного преступления убийства Царя, Членов Его Семьи и близких.

В настоящее время, в определённых кругах, принято ругать Советскую Власть и особенно Сталина. Но жизнь такова, что если в ней происходят события трагические, могло бы быть и гораздо хуже. Приведу по этому поводу следующую историю: **В шестом веке** главнокомандующий Фока, совершив государственный переворот в Византии, устроил целую серию зверских казней. На глазах императора, шесть его сыновей копьями были **загнаны в огонь и сожжены заживо на глазах отца**, после чего был убит и сам император. Монах – пустынник всю ночь провел в молитве и слезах, взывая к Богу: "Господи, за что Ты послал это бедствие на наш благочестивый православный народ?". И под утро услышал голос: "**Искал худшего, но не нашел**". [maxpark.com](http://maxpark.com/Блог/content/863623)»Блог»content/863623. И нам необходимо помнить о том, что во всех совершаемых преступлениях во время, и после революции активное участие принимал народ. (а кто написал четыре миллиона доносов, а кто раскулачивал своих односельчан?), под чутким руководством партийного руководства и лично товарища Сталина

Далее мы не будем говорить о том, по каким причинам, после Революции последовал неслыханный подъём духа. Экономика взлетела за считанные десятилетия до вершин мировой экономики, но с начала шестидесятых годов дух народа стал угасать. К девяностым годам сила его иссякла, и государство обрушилось вновь. Есть ли у России будущее? На фоне общего мирового кризиса, который отражает реальность проблем западной экономики и политики, особенно деградации культуры и традиционных ценностей до уровня угасающего христианского духа, у России будущее. Мы упали на дно, но не разбились. И нам ничего не остаётся, кроме движения вслед за духом, который уже нащупывает дорогу вверх Государству для развития экономики, укрепления безопасности. Сейчас необходимо предпринимать серьёзные усилия для того, чтобы в были созданы условия для воспитания в людях чувства ответственности за собственную жизнь, за жизнь своих близких. Сделаем это, тогда энергии

этого чувства создаст сохраняющий общество щит. Что для этого необходимо? Так как природа человека - это триединство тела, души и духа. Поэтому, меры, связанные с укреплением и развитием государства и его основы народа, должны предусматривать формирование специальных каналов, обеспечивающих и тело и душу и дух соответствующими энергиями, причём, этим каналам следуют действовать не параллельно, а в единстве. Этот процесс нельзя пускать на самотёк, ибо большинство из нас признаёт только свободу падения, и будет выбирать то, что легче всего освоить.

Дух Православия, наложивший отпечаток на всю историю российского государства, на отношения между людьми, и на отношения между человеком и властью в том, что в отличии от Европы он пробуждает поиск правды а не опирается на закон и право. До тех пор, пока в душе народа не было угашено религиозное чувство, стремление жить по правде ограничивало произвол лучше страха перед законом. Правда выше права уже потому, что последнее и пытается найти и утвердить правду. Но как только человек, или народ теряет совесть, то погибает и правда. Ибо у бессовестного, у безбожника всегда своя правда, т.е. кривда. Все беды российского государства только в том, что с утратой истинной веры было утрачен механизм регулирования социальных и экономических отношений на основе стремления к правде, а стремление следовать закону осталось слабым. У нас нет столетий для того, чтобы право прижилось в народе. Наше будущее зависит только от одного: как быстро мы вернёмся в лоно действия закона правды, утверждая при этом всеми возможными силами право и законность. Голое право, на котором базируется западная цивилизации, уж точно нас не спасёт. Право должно утверждать правду, а корни её, сила её в Вере, в исполнении заповедей Божиих. Как только совесть объявляется вне закона, тогда законы не являются гарантией охраны человеческой жизни. Ибо в результате этого грех и зло, совершаемые человеком, отождествляются с ним полностью. По этой

причине власть слабеет, и в некоторых кругах возникает желание «прибрать её к своим рукам». Что из этого выходит, история показывает, но, к сожалению не учит.

Господь долго терпит и непрерывно нам посылает знаки для того, чтобы помочь нам измениться к лучшему. Но если этого не делаем, не желаем слышать Его наказов, то душа неизбежно изгаживается до такой степени, что спасение становится возможным только через страдание или смерть. Это касается не только души отдельного человека, но его рода, народа и государства. Причины сокрушения жизни в духе, её питающем; в душе, которая допустила его растление. Споры нет, влияние внешнего воздействия на нас велико, но не настолько, чтобы лишить нас свободы выбора, а потому, нет ни одной причины, оправдывающей то, что мы теряем совесть. Если у нас нет чувства Родины, то нам ничто не поможет сохранить и своё человеческое достоинство. Ибо любовь к себе (семье), к народу и Богу не может быть разделена, как свет и тепло не могут быть отделены от огня. Сокрушают народы, государства и целые цивилизации вовсе не грубая военная сила, а идеи, охватившие активную часть сообщества. Например, Римская империя распалась под сенью флагов, на которых было начертано: “хлеба и зрелищ!”. В результате воздействия тлетворных энергий этого лозунга у народа, а не только его верхушки, иссякло и чувство ответственности, и желание трудиться. Самой большой силой, созидающей и космос, и хаос обладает слово. Не будем глубоко вникать в причины падения Царской России, но на поверхности призывы: “Вся власть советам. Земля – народу”. Они то, во многом и определили победу “красных над белыми”, но до этого вполне определённые настроения, господствующие в недрах Империи, расшатали вековые устои власти.

И Советская Империя рухнула не просто так, ибо потенциал её был далеко не исчерпан. Но значительная часть общества, через ряд совершенно последовательных во времени действий, была введена в заблуждение и по

поводу причин свершения Октябрьской Революции, и по поводу падения Самодержавия. Один только пример: используя вполне объективные статистические данные, западные специалисты в области социальных и политических технологий сформировали у значительной русского населения вполне определённое мнение, что существующий государственный строй создали инородцы и евреи. А среди народов союзных республик породили убеждение, что в их бедах виновны русские. Что на самом деле было явной ложью, несмотря и на убедительные факты, указывающие на обратное. В результате произошла настройка на отторжение своего государства. Конечно, не следует утверждать, что только данные мифы породили главную силу, разрушившую государство. Его уничтожила “элита “ советского народа. Она “купилась”, на “красивую жизнь” Запада, как туземцы на сувениры. В результате, народная, государственная собственность обманным путём, перешла в руки узкой группы лиц, бывшей хозяйственной, партийной и комсомольской номенклатуре.

Давайте зададимся вопросом, почему современная Россия уже много лет не может выйти из состояния разрухи, возникшей в результате обрушения СССР. Хотя наш исторический опыт свидетельствует о том, что народ способен в кратчайшие сроки от мобилизовать свои силы, для преодоления, казалось бы, не решаемых задач. Но пока перспективы нашего развития весьма туманны. И заметьте, что нет ни одной идеи в обществе, вокруг которой происходила бы реальная консолидация сил. Скорее всего, не следует искать причину этого в каких-то заговорах против нас (хотя они, конечно же, существуют). Просто до сих пор предпринимаются попытки преобразовать Россию по западному образцу. Но в нём дух жизни давно находится в состоянии угасания, а потому не может придать сил тем, кто пытается на него опереться. Он сам только и делает, что ищет всё новые способы обновления своей старой и больной крови. Потому стремясь к

западным ценностям, мы не только портим свою кровь, но ещё и теряем её. Причина нашей слабости в приверженности угасающим идеям.

Даже поверхностный анализ того, какой материал получает человек из внешней среды, указывает на отсутствие в нём энергий, очищающих души; энергий, способных пробудить потребность к совершенствованию. Напротив большая часть информации направлена либо на развлечение сердца, либо на отвлечение ума от постановки вопросов об истинных целях жизни. В любом случае, посредством внешних воздействий, нас уводят из внутреннего круга жизни. Это не позволяет духу сосредоточиться на главном, упорядочении жизни души. Современному западному обществу нужны главным образом потребители, а не мыслители или творцы истинных ценностей, ибо на этом нельзя заработать. Все усилия направлены на распаление похоти. Налицо главное требование среднестатистического гражданина : “хлеба и зрелищ!” Что ещё нагляднее может указать на приближение катастрофы.

Решающее влияние на будущее народа оказывают его “отцы - командиры” тогда, когда они окружают себя творцами живых смыслов, и используют уже готовые идеи, в виде инструментов для достижения целей развития. В настоящее время формируются своего рода “фабрики мысли”, которые ставят на поток производство множества идей, как точек концентрации внимания больших и малых сообществ. На первый взгляд – это вполне полезное, по крайней мере, безобидное занятие. Но давайте посмотрим, в какой плоскости осуществляется этот процесс. Он не отрывает человека от горизонтальной линии его существования, т.е. приземляет. Люди, попадая в поле действия таких интеллектуальных продуктов, начинают проявлять активность только в системе “производитель – потребитель”. Посмотрим чего? Тех же самых: “хлеба и зрелищ”.

Идеи становятся настоящей “живой закваской”, если увлечение ими приподнимает нас над пошлостью обыденной жизни; заставляет нас

созидать сначала свой космос-красоту. Только после этого можно приступать к “освоению” внешней вселенной. Такой ритм личного существования исключает попадание в ловушки одиночества, т.е. в зону действия энергий отчуждения. А ведь преследуя сугубо личные цели, не обращая внимания на характер нашего воздействия на окружающий мир, мы нередко наносим ему ущерб, потому он нас начинает отрицать. Именно это является причиной угасания западной цивилизации. Идеи, вокруг которых концентрируются силы населяющих её людей, мертвы. Потому их воплощение разрушает внутренний мир человека, соответственно сеет зёрна смерти во внешнем круге жизни.

Мы не станем углубляться в причины возникновения данных идей. Можно сказать по этому поводу только то, что это результат неверного истолкования закона свободы. Человек сделал себя независимым от обязательств соблюдать права других, на то, что он лично претендует. Это и является причиной нескончаемых войн всех против всех. В этом состоянии любая победа немедленно обращается в поражение. Ибо то, что мы в результате захватили, неизбежно попытается отобрать другой: более “сильный”, более хитрый. Спасётся только тот, кто выйдет из войны. И ничего придумывать для этого не надо. Всё что нам нужно давно написано на скрижалях нашего сердца. Ведь именно об этом нам говорят Законы Жизни – Законы Божии. Но требуется выработка мер, обеспечивающих проявление в душах людей желание следовать этим законам. Для этого необходимо, чтобы они сталкивались в жизни с образцами соответствующего поведения. Именно в этом и заключается прикладное значение всех форм творческой активности. Пока наше сердце не прочувствует истинность сказанного ему слова, у нас не возникнет и желание воплотить его на практике.

Новых идей, обеспечивающих сплочение народа, нельзя создать. Всё уже сказано. Но необходимо открыть реальную возможность того, чтобы его душа могла очиститься, до состояния восприятия истины. Её нужно

очень осторожно, но непременно настойчиво и терпеливо возвращать к жизни. Для этого следует ограничить доступ в неё того, что рождает угнетающие жизнь впечатления. Оживая сама, она будет оживотворять и окружающий мир. Нужно открыть все каналы, через которые и душа и дух могли бы получать естественные энергии. А их излучает не только живая жизнь, но и всё созданное в результате живого творчества человека: начиная от приготовленной с любовью пищи и заканчивая созданием художественных произведений.

Человек не будет становиться Человеком, не вернув чувство себе чувство ответственности за происходящее, во-первых, с ним лично. Для этого он должен иметь возможность трудиться не в рабских условиях. Ибо в противном случае он возненавидит свой труд, и будет искать способы компенсаций. Развитие не состоится до тех пор, пока не будут созданы условия, обеспечивающие людям возможность самостоятельно создавать для себя человеческие условия жизни. Над этим и должны потрудиться лучшие умы народа. Только проблема в том, что по настоящему выдающиеся люди, чаще всего сами не подозревают о своей исключительности. Те же, кто всегда на поверхности, имеют поверхностное представление о том, что происходит на самом деле в глубинах бытия. Чтобы государству встать на путь устойчивого развития требуется, во-первых, использовать должным образом аппарат управления. В каком бы состоянии он не находился, раз он существует, значит имеются и возможности его применения для ограничения того, что негативно воздействует на население.

С начала достаточно проанализировать качество информации, транслируемой основными каналами СМИ, учреждениями культуры и образования. При этом нет необходимости привлекать каких-то особенных специалистов. Даже небольшая группа образованных людей, воспитывающих детей способна оценить то, что может нанести вред им вред. Чувство родительской любви, чувство ответственности за судьбу детей –

самый лучший цензор. Критерии оценки качества информации выработать недолго, для этого только включить работу не только разум, но и совесть. Недолго разработать и внедрить технологии применения власти для фильтрации информации. Конечно, будет сопротивление тех, кто зарабатывает на этом деньги. Но почему деньги должны делаться, лишая при этом народ будущего. Может быть, на первых порах, следует ввести режим компенсаций убытков. Но если действовать последовательно, то все каналы информационного воздействия окажутся, хотя и в новых, но равных условиях. И пусть на своё и на наше благо конкурируют между собой, производя хотя бы не вредный продукт. Но кроме прочего, можно для создания необходимых для воспитания и образования культурных “материалов”, прибегнуть к практике государственного заказа. Не следует думать, что в результате появятся низко художественные произведения. Хуже чем было, не будет. Но это позволит проявить себя тем, кто никогда в условиях существующей конкуренции не выйдет из вынужденного безмолвия. В результате возникнут условия для рождения и роста творческой элиты общества. Одарённые художники, писатели, философы, музыканты никуда не делись, им просто необходимо дать проявить себя. Для этого имеются необходимые возможности, ибо если общероссийскую и региональную инфраструктуру настроить на приём и передачу смыслов, идей, образов, текстов... стимулирующих развитие в человеке человеческих качеств, то это достаточно быстро скажется на качестве экономики и политики, нуждающихся в людях с проявленным потенциалом.

Создание условий для того, чтобы могли выйти на свет те, кто в принципе готов к делу, пусть для начала это будет тончайший слой истинно культурных людей, позволит запустить процесс качественного обновления всего общества. Образно это можно сравнить с тем, что происходит при использовании нанотехнологий. Когда ничтожное количество мельчайших частиц коренным образом изменяют характеристики обычного продукта.

Хозяева и даже работники СМИ при обсуждении необходимости сеять с их помощью в души людские доброе и вечное, конечно сошлутся на то, что когда они это делают, то люди уходят с их канала. А уходят потому, что есть из чего выбирать. Но давайте посмотрим на проблему информационного воздействия со стороны иной. Информация – это продукт. А характеристики товара должны гарантировать безопасность для потребителя. Разве придёт, кому в голову жаловаться на то, что его не пускают на рынок с негодными к употреблению продуктами. Разве не существуют достаточно жёсткие требования к качеству производимого на предприятиях товара. И последний вопрос, разве заходя в магазин, мы страдаем от невозможности совершить свободный выбор. Напротив, чем жёстче контроль за качеством продукции осуществляется, тем лучше нам всем. Да, это бывает, приносит неудобства производителю, но какое до этого нам дело. Он обязан соблюдать установленные правила. Так давайте же установим соответствующие правила для производства развлекательных и информационных программ. И пусть люди выбирают не лучшее из худшего, а, хотя бы, на первых порах, “худшее” из лучшего. Дальше разумная конкуренция сделает своё дело. Когда будут установлены обязательные для всех правила производства, разве это может сказаться на прибыли. Делайте лучше – зарабатывайте больше. Кто мешает?

Технологии производства и трансляции смыслов-идей для судьбы народа и будущего государства важнее экономики и политики, ибо их эффективность полностью зависит от того что называют “человеческим фактором”. Перевод России на инновационный путь развития станет возможным только при условии изменения внутреннего мира людей, души народа. Пока у человека нет ясного понимания смысла жизни, до тех пор его активность будет носить преимущественно негативный характер, а потому он будет искать во внешнем мире то, что соответствует его настроению. Например, среди множества телепередач выберет ту, которая подходит его

эмоциональному состоянию. И если в душе не сформирована потребность приводить свою жизнь в порядок, то он и будет искать только то, что оправдывает его слабость. Если в народе такие люди составляют большинство и ничего не делается для укрепления их духа, тогда никакие усилия, направленные на экономический рост к успеху не приведут. Для того, чтобы повысить активность, самостоятельность граждан надо, прежде всего, активизировать их внутренний мир. Технические и экономические возможности у нас для этого, слава Богу, ещё сохранились. Да и люди, обладающие необходимым интеллектуальным, культурным, духовным потенциалом никуда не делись. Их необходимо организовать, поставив соответствующую задачу. Но для этого требуется на самом верху сделать пару шагов – проявить и оформить соответствующим образом акт доброй воли.

Есть прекрасные слова: “Свобода лучше, чем не свобода”. Любой здравомыслящий человек, конечно, под ними подпишется. Но прежде нужно понять - куда открываются двери, при осуществлении возможности свободного выбора. Для достижения каких целей используется принцип свободы. Некоторые понимают свободу, как свободу от ответственности. Разве свобода грабить и убивать людей – это свобода. Давайте обратим внимание на то, что делают “обычные” предприниматели. Редки ли случаи, когда они устанавливают режим бессовестной эксплуатации своих работников и производят опасный для здоровья товар. Какая же это свобода, когда в результате попираются основные права других людей. Посмотрим, что происходит в обыденной жизни. Разве мы всё время не сталкиваемся с тем, что отдых одних происходит за счёт покоя других. Например, когда соседи включают “на всю катушку” свои музыкальные системы и т. д., и т.п. Нельзя допускать, чтобы у граждан формировалось желание иметь права, без ответственности за совершаемые деяния. Ведь это равносильно покупке прав на вождение автомобиля теми, кто не готов управлению им. Все мы

наблюдаем, что творят на дорогах, купившие свободу передвижения. Когда свобода осуществляется таким образом, разве её не следует ограничить. Ибо в результате люди подвергаются реальной опасности потери и физического и душевного здоровья.

Надо понимать, что свобода, прежде всего, связана с возможностью укрепления человеком своих сил, обеспечивающих освобождение его и от дурных привычек и болезней; с возможностью проявления им своих способностей и, наконец, с принятием на себя ответственности за то, что происходит с ним и его близкими. Но пока большая часть людей будет сталкиваться в действительности с иными образцами поведения, до тех пор они будут всячески избегать ответственности; искать и находить оправдания своей слабости, кивая на “кровожадных” олигархов и “иностранцев”, охаивая власть. Когда среди людей бытует мнение о том, что в их бедах виноваты все, кроме них самих, то необходимо в изменение такой ситуации мерами “сверху”. Требуется ограничение действия факторов, подавляющих личную свободу граждан: право на труд, образование, отдых... Но главные меры, на первом этапе, должны быть связаны с ограничением трансляции того, что вызывает накопление в душе человека тяжёлых, грязных впечатлений. Ему более чем достаточно того, с чем он сталкивается в обыденной жизни, а тут еще потоки угнетающей информации, изливающихся со всех каналов СМИ.

Особое внимание необходимо обращать пошлость развлекательных программ, вроде бы всё достаточно безобидно: никого не убивают, не избивают, ни грабят, не насилуют. Но, если в информации, получаемой извне отсутствуют смыслы, побуждающие душу трудиться, а присутствует только то, что приводит её в состояние расслабления, то в результате происходит угнетение в человеке способности правильно оценивать обстановку, а потому и управлять своим поведением. Надежды на то, что люди сами по себе повысят степень своей ответственности, хотя бы за свою жизнь, не обоснованны. Потому и качество трудовой деятельности на всех

уровнях будет крайне низкой. Никакие меры по искоренению коррупции, повышению экономической, инновационной и социальной активности, без применения специальных технологий, в том числе воспитания и образования, не помогут. Надо помнить о том, что все впечатления, получаемые душой, оставляют в ней след; что каждый транслируемый в душу знак, образ приносят в неё и соответствующую энергию. Именно поэтому положительное решение проблемы формирования каналов, обеспечивающих доступ в недра народной жизни творческих энергий, очищающих душу - дело государственной важности.

В настоящее время широко обсуждается проблема внедрения нанотехнологий. Их принцип основан на использовании сверхмикроскопических частиц в сверхмалых дозах, для улучшения характеристик макрообъектов. Но этот принцип всегда действовал в творении. В Писании прямо говорится о решающем значении наличия в обществе для его будущего, хотя бы нескольких праведников; говорится и том, что вокруг одного спасающегося, спасается множество. Никакого чуда и тайны в этом нет. Просто люди, очищающие свои души от того, что не даёт использовать свою “искру Божию” для воспламенения духа, становятся мощными источниками энергий, настраивающих и души окружающих людей на преобразование, просветление. А от них, эта энергия передаётся другим и т. д., пока волна не угаснет. А потому если в обществе или народе имеются те, кто живёт в свете истины; те, кто действует не произвольно, но исполняя волю Божию, то и Господь не покидает этот народ. Мало того, когда люди объединяются ради создания блага, вовсе не обязательно в большие и сложные системы-сообщества, то совокупная сила участников умножается. Отсюда и необходимость для укрепления сил народа непрерывной передачи в его душу положительных смыслов, зёрен истины. Именно эти зёрна и становятся точками кристаллизации, т.е. упорядочивания и просветления

пространства души людей, а они уже становятся центрами упорядочивания окружающего пространства, очищения общественной жизни.

Задачи, которые должен решать руководитель государства, во многом сходны с теми задачами, которые должен решать любой глава семьи. Они заключается в достижении, сохранении и укреплении благополучия всех её членов. Это становится возможным тогда, когда глава создаёт хотя бы малые условия для того, что бы каждый член семьи мог бы обнаружить и развивать присущие ему от природы дары. В этом случае всё становится на свои места. Материальное благополучие достигается естественным образом, как результат соединения и умножения сил членов семьи. А природные недостатки человека перестают играть в его судьбе злую роль. Часто бывает наоборот, самый слабый получает такой заряд внимания и любви, который проявится в его личной жизни исключительной силой. Но можем ли мы утверждать, что наша семья именно такая, что именно такие семьи нас окружают? Если мы скажем: «нет», то это может обозначать только одно – мы не исполняем своего главного призвания жизни: служить ближним теми дарами, которые есть. Если будем следовать данным путём, тогда мы начнём преодолевать самый тяжёлый недостаток - стремление переложить ответственность за свою жизнь на плечи других, на плечи общества, государства. Насколько бы они не были хороши: кто безответственно относится к своей роли в жизни, тот не сможет найти вне себя надёжную опору, даже если он будет на ней стоять.

Какова роль государства, общества в частной жизни людей, семей, сообществ, составляющих его основу, создающих основные блага? Дело в том, что по ряду причин, значительная часть граждан ответственность за происходящее с ними, брать может, но не желает. Положительное решение этого вопроса зависит от уровня культуры общества, в котором живёт человек. Именно здесь роль государства переоценить невозможно. Оно, посредством органов, обеспечивающих работу систем образования,

воспитания, охраны порядка, производства материальных и духовных благ должно следить за тем, чтобы как можно большее число его граждан могло проявлять и укреплять свои способности. Если это происходит, тогда из недр народа непрерывно рождаются те люди, которые способны не только организовать достойным образом свою жизнь, но и стать настоящей опорой для окружающих. Государство должно способствовать тому, чтобы люди, естественным образом проявляющие и умножающие свои силы, находили соответствующее место в существующей системе отношений. В этом случае даже открытая враждебность внешнего окружения не окажет разрушающего воздействия на общество. Напротив, возникающие проблемы, препятствия будут способствовать укреплению духа граждан. Потому и устойчивость, и жизнеспособность такого государства будет укрепляться.

Задача государства следить за тем, чтобы его недра не поражала энергия ненависти: ни классовой, ни обиденной, ни межкультурной. Для этого люди должны не только знать основные законы жизни: государственной, общественной, духовной, но и понимать то, что нарушение закона всегда приводит к тяжёлым последствиям. Жизнь многих людей наполнена разного рода несчастьями, бедами только потому, что они не верят тому, что с ними происходит ровно то, что они позволяют себе в отношении другого. Какая разница, каким образом попираются права человека. Эксплуатируют ли его силы работодатели, продают ли опасный для жизни продукт продавцы, отнимают ли право на отдых соседи... – всё это приводит к росту напряжения. Единственный способ доброкачественного его снижения заключается в поощряемом государством праве человека законным образом защищать свои интересы. Должны быть открыты все каналы, обеспечивающие с одной стороны знание человеком своих прав и обязанностей, с другой стороны, – он должен иметь возможность беспрепятственно воздействовать на тех, кто его права попирает. Тогда и желание избегать исполнения своих обязанностей у людей станет исчезать,

тогда и желание участвовать в антигосударственных акциях останется лишь у незначительного числа лиц, не представляющих опасность

Внешнее состояние общества есть выражение внутренней жизни самых сильных его представителей. Если в роли сильных выступают слабые – это означает то, что близятся перемены. Слабость всегда порождает силу, её преодолевающую. Есть те, кто выражает совесть нации, есть и те, кто выражает её деловой дух. Если государство не заботится о том, чтобы возможности его граждан могли свободно проявляться, они так или иначе проявятся, но, может быть, в виде антиобщественного поведения; либо в действиях наносящих ущерб личному здоровью. Задачей государства является создание условий, при которых разумное деловое начало народа, человека, могло бы проявляться в согласии с требованиями совести. Чтобы лишить народ будущего, достаточно лишить его совести. В этом случае дух покидает душу, а потому разум утрачивает способность отличать добро от зла, а вся деятельность будет носить характер разрушения

Зло, творимое в мире, в конечном итоге, пробуждает в человеческих душах его отторжение. Не совершенность бытия изживается через его проявление, а за тем и преодоление. Пока энергии зла будут увеличивать свою мощь, до тех пор сила преодоления его будет нарастать, но как бы в тайне. Видимое торжество неправедных свидетельствует только о том, что приближается время разрушения основания зла и греха. Когда они проявятся во всей полноте, лопнут как нарыв, не дающий телу покоя, пока созревает. Конечно, история человечества могла быть иной, но совершённые предками и нами преступления должны быть изжиты. Но это, ни чего не значит, для избравшего путь спасения. Изгнание зла из собственного сердца – главное дело жизни. Мы не должны быть подавлены кажущейся мощью зла.

Каким бы несправедливым, грязным, пошлым не представлялся нашему взору мир – это не есть свидетельство торжества в нём греха. Зло не

имеет под собой надёжного основания, ибо оно может опираться только на зло. Оно неизбежно уничтожается временем, сметается общим потоком бытия. Энергия, приводящая мир в соответствие со Словом, непрерывно поражает и разрушает неестественные отношения и искусственные конструкции. А нам кажется, по причине не понимания сути происходящего, что мир рушится. Нет, он совершенствуется! Бытие всегда устремлено к Небу. Но тот, чьи взоры всегда устремлены в низ, конечно же, не видит солнца, но ведь это не означает, что его нет. Да, конечно, сопротивление становлению мира существует, но оно обеспечивает бытию наращивание мощи прорыва к новым горизонтам

Катастрофичность истории и народов и отдельных людей, обусловлена только энергией, порождаемой нашей свободой. Если мы отказываемся исполнять работу, обеспечивающую подъём, расцвет жизни, посредством просветления своего духа, то мы неизбежно становимся если не участниками, то уж точно, пособниками того, кто стремится мир создать по своей воле, то есть отличной от воли Творца. Насколько бы грандиозны не были результаты этих усилий, в итоге создаётся только то, что подлежит разрушению до самого основания. Вот в чём истинная причина несчастий и бед, сотрясающих нашу жизнь. Опасен и зыбок фундамент жизни, если в его основу положено отнятое силой и хитростью у других. Насколько бы грандиозно и грациозно не выглядело, сооружённое на нём, - оно рухнет. Об этом свидетельствует и мировой кризис. В этой болезни никакой тайны нет. Люди просто теряют то, что ими не создано; то, что им не принадлежит

Цивилизация – это такая форма соорганизации, при которой энергия людей направляется на расширение возможностей личного потребления, причём за чужой счёт, т. е. путём изъятия сил у природы и себе подобных. Цивилизация – это такая форма соорганизации, при которой энергия людей направляется на расширение возможностей личного потребления, причём за чужой счёт, т. е. путём изъятия сил у природы и себе подобных.

Цивилизация западного типа – это сообщество “самоедов”, в котором принцип “человек человеку – волк” становится всё более актуальным. Здесь все мешают всем: начиная с неразрешимых противоречий в семье и заканчивая непрерывными конфликтами-войнами между государствами и религиями. Неудовлетворённость и раздражение, проявляющиеся в виде открытых форм зла – вот что служит основанием мироощущения большинства цивилизованных людей. Спутником современной цивилизации является смерть, разрушение, деградация, непрерывно углубляющееся состояние разделённости-расстроения человека на душу, дух и тело. Это делает невозможным достижение состояния радости, здоровья; делает невозможным обретение смысла собственной жизни. Именно состояние отделимости-отчуждённости человека от мира, противопоставление личности обществу – это то, что характеризует человека «цивилизованного». Устремление к целям, на которые указывает западная цивилизация ведет к отказу следовать требованиям со-Вести, как вестника Истины, свидетельствующем о том, что Истина проявляется, как Любовь, Красота, Свобода; наконец, как дух, устремляющийся из мира дольнего в горний; как дух, устремляющийся наличное бытие в Царство небесное. Если этой устремлённости в жизни человека нет, если в сердце непрерывно не звучит молитва: “Да будет воля Твоя...”, если смысл этих слов от нас ускользает, то мы уподобляемся змее, заглатывающей свой хвост. А делает она это, пока не подавится и не издохнет.

Выше говорилось, что падение Российской Империи в 1917г. произошла по причине лишения Церкви свободы, подчинения её по решению Петра Романова государству, вернее бюрократическому аппарату, лишённому Духа. Произошло угашение сил народной души. Дух божий действует в государстве через душу правителя и душу народа. Только таким образом государство и народ могут сохранить единство, общую устремлённость к совершенствованию, наконец, жизнеспособность.

Энергия развития, преображения рождается как результат усилий, обеспечивающих угашение страстей-похотей, как в душе отдельного человека, так и в обществе в целом. Когда люди, составляющие вершину государственной пирамиды, отказываются от контроля над своими действиями со стороны Церкви, как организации, оказывающей самую действенную помощь в деле духовного очищения, сохраняющей и укрепляющей совесть людей, то это неизбежно приведёт к тому, что произойдёт духовное обнищание народа, с последующей утратой жизнеспособности самого государства. Если власть имущие ослабляют власть совести над собою, то они лишают и саму ВЛАСТЬ надёжного основания. Сила государства в силе духа его граждан. Народы России всегда находили источник силы в культуре, созданной людьми с проявленным религиозным чувством.

Хаос, разрушение вечных ценностей, оправдание безобразного, дезорганизация - дезинтеграция социальных и пр. систем, агрессивное навязывание того, что опустошает, обесценивает человеческую жизнь и прочее, и прочее... не происходит само собой. Это хорошо организованная система изъятия-отчуждения жизненной силы у людей, ради желания построить некое подобие рая на земле для ничтожной кучки людей, одержимых духом гордыни и наживы. Только возможность устраивать свою жизнь на том, что, на самом деле, ведёт к истощению сил, то есть приближает к смерти других, и существование того, кто это делает, превращает этих людей в инородное тело, от которого само Божественное творение старается избавиться. Поэтому тот, кто завидует внешней мишуре тех или иных существ, уподобляется им, потому, также как и они, будут отторгаться самой жизнью, энергии которой, так или иначе, но преображают тех, кто достоин этого; тех, кто понимает глубину своего несовершенства, и, хоть какие-то усилия прилагает для преодоления своего положения.

Спору нет, что и в общей Истории, и в истории конкретного человека, имеется немало того, что их не украшает; немало того, чего бы следовало, по нашему мнению, не допускать. Но, сложилось так, как случилось. В противном случае, мы бы не явились в этот мир. Наша задача не осуждать, а пытаться, памятуя о тёмных пятнах Истории, хотя бы в своей личной жизни, не допускать ошибок прошлого (которые, том числе, послужили причиной наделения нас жизнью). Наша задача не осуждать – проклинать то, что уже произошло, а менять свою жизнь к лучшему. И, как говорят святые мудрецы, вокруг спасающегося спасутся тысячи. Не наше дело копаться в грязи прошлого; наше дело – очищать свою душу, (помня о допущенных ошибках), от всякой нечистоты и скверны, которые мы допустили, и продолжаем допускать, в том числе осуждая Историю, а потому, и своих Родителей-Прародителей.

По поводу очернения Прошлого. Все мы дети Истории, так же как и дети своих Родителей. Знаем ли мы их, или не знаем; любим их или не любим – это не отрицает самого главного для нас в жизни того факта, что мы ЕСТЬ. И, уже только за это должны быть бесконечно им благодарны. Конечно же, у каждого своя судьба. Ясно то, что появление ребёнка в семье благополучной, не всегда послужит неременным условием того, что он достойно пройдёт свой жизненный путь. Нередко и то, что и самые неблагоприятные обстоятельства не становятся непреодолимыми препятствиями для того, чтобы человек проявил свои самые лучшие качества. Историю своего народа, страны, также как и Родителей не выбирают. Они таковы, каковы есть. И когда начинаем выискивать причины для их осуждения, тем самым мы начинаем проявлять чёрную неблагодарность. Она подобна плотному туману, закрывающему живое от солнечного света. Пока мы эту неблагодарность подпитываем энергией своей души, душа становится всё более слабой. Становится не способной решать

насущенные задачи; делает нас плохими родителями, недобрыми детьми своего рода-народа, никчёмными гражданами своей страны.

В заключении, по поводу будущего приведу выдержку из Библии, которая объясняет предельный характер личной ответственности человека за судьбу общества, в котором живёт.

²⁶ Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу [весь город и] все место сие.

²⁷ Авраам сказал в ответ: вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел:

²⁸ может быть, до пятидесяти праведников неостанет пяти, неужели за недостатком пяти Ты истребишь весь город? Он сказал: не истреблю, если найду там сорок пять.

²⁹ Авраам продолжал говорить с Ним и сказал: может быть, найдется там сорок? Он сказал: не сделаю того и ради сорока.

³⁰ И сказал Авраам: да не прогневается Владыка, что я буду говорить: может быть, найдется там тридцать? Он сказал: не сделаю, если найдется там тридцать.

³¹ Авраам сказал: вот, я решился говорить Владыке: может быть, найдется там двадцать? Он сказал: не истреблю ради двадцати.

³² Авраам сказал: да не прогневается Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять? Он сказал: не истреблю ради десяти.

³³ И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в свое место.

И знаем мы, что произошло с Содомом, не нашлось во всём городе и десяти праведников.

Полуян П.В.

ДИАЛОГ О РЕВОЛЮЦИИ

***Аннотация:** рассматриваются ценностные аспекты Русской революции в контексте войны с фашизмом, в плане противостояния двух идеологий – коммунистической и нацистской. Участвуют: немецкая девушка Марта и её русский друг.*

***Ключевые слова:** коммунизм, идеология, фашизм.*

***Abstract:** examines the value aspects of the Russian revolution in the context of the war against fascism, in terms of the confrontation of two ideologies – Communist and Nazi. Participants: German girl Marta and her Russian friend.*

***Key words:** communism, the ideology of fascism.*

Мы идем по Трептов-парку. Я сказал: там безымянные могилы [1], хочу положить цветы... Марта сразу согласилась, и вот мы стоим у подножья знаменитого монумента: бронзовый солдат разрубает свастику, держит на руках спасенную девочку... Николай Масалов – так его звали. Он умер уже в XXI веке, а девочку журналисты нашли в 90-е годы XX столетия, она знала, что её спас русский воин...

Мы поднялись по крутой лестнице. Эти камни – гранит фашистской рейхсканцелярии – попираем ногами разрушенный фундамент нацизма. Я положил цветы к монументу. Постояли минуту и спустились вниз. Марта вздохнула:

– К сожалению, немцам не удалось остановить зло. Коммунисты пытались это сделать, но не смогли.

Drum links, zwei, drei! Drum links, zwei, drei! Wo dein Platz, Genosse, ist!

Reih dich ein in die Arbeitereinheitsfront, Weil du auch ein Arbeiter bist.³

С детства люблю эту смелую песню: «И так как все мы люди, не дадим нас бить в лицо сапогом!» Песню творили достойные товарищи – Ханс Эйслер, Бертольд Брехт, Эрнст Буш. Они были романтиками коммунизма.

– Романтичность коммунизма? – усмехнулся я.

– Что тут смешного? Каждый человек мечтает о совершенной жизни, где нет обид, все люди добры и все по справедливости... И недоумевает: почему люди не могут так жить прямо сейчас? Светлая мечта вела все религиозные движения, побуждала людей, преобразующих общество.

– Да, но религиозное рвение кончалось избиениям инакомыслящих, а реформаторов-революционеров, в итоге устраняли консерваторы. Почему так? Просто зависть и жадность побеждают... А также – воля к власти.

– Вот именно. Источник зла давно обнаружен – «золотой телец». Корысть, жажда господства и богатства – цепи частной собственности, ведущие к эксплуатации человека человеком.⁴

– Но, Марта! «Золотой телец» – это же из Библии. Языческий культ! При чем тут экономические понятия?

– Важна не форма, а суть. В отсутствии божьего пророка израильтяне собрали и переплавили свои золотые украшения – сделали золотого божка.

– Не меняй тему, идолопоклонство, ереси – суть извращения ума. А мы с тобой начали вроде как с материальных страстей: жадность, властолюбие...

³ Песня Объединенного рабочего фронта на стихи Бертольда Брехта. [2] Песня написана в 1934 г., когда коммунисты Германии пытались начать борьбу с победившими нацистами.

⁴ Автор «Утопии» Томас Мор, английский царедворец XVI века, писал: «При неоднократном и внимательном созерцании всех процветающих ныне государств я могу клятвенно утверждать, что они представляются не чем иным, как неким заговором богачей, ратующих под именем и вывеской государства о своих личных выгодах»... Истинная же причина такого положения – это частная собственность и деньги... По моему, где только есть частная собственность, где все меряют на деньги, там вряд ли когда-либо возможно правильное и успешное течение государственных дел... Если частная собственность останется, то и у наибольшей и наилучшей части населения навсегда останется горькое и неизбежное бремя скорбей.» [3]

– Беда в том, что в обществе открыт простор для животных проявлений. А надо подавлять инстинкты и подчинять страсти, защищая нашу разумную суть от внешних искажений...

Мы уже покинули мемориальную зону и гуляли среди деревьев. Марта вдруг подняла короткую ветку с земли и бросила её вдоль аллеи.

– Смотри! Предмет должен лететь по строгой траектории – это закон гравитации. Но есть влияния извне – атмосфера, ветра... Если исключить помехи, откроется закон. Так и человек разумной сутью своей предназначен к добру и должен быть добрым...

– Ага! Только вот богатство ухудшает нравы, характер портит частная собственность, а любая власть развращает.

– Именно так. А марксисты заявили: естественное развитие человеческого общества пришло к переворотному пункту, когда частная собственность стала тормозом, а значит – закономерно подлежат ликвидации. Если частная собственность на средства производства будет упразднена, сразу же откроются условия для создания нового общества. Еще Платон предлагал для стражей идеального государства организовать жизнь нестяжательную: они не пользуются деньгами, не заводят семей и живут в общественных зданиях за казенный счет. Вот такая коммунистическая романтика в Древней Греции. [4, с. 89]

– К чему все эти штудии? Ведь показала история: человеческая сущность не столь прекрасна, и вопреки коммунистическим мечтаниям люди возвращаются к уродливому порядку. Никто их не принуждает. Им самим мила и частная собственность, и борьба с себе подобными за власть и деньги.

Марта остановилась и всплеснула руками:

– И это мне говорит человек из России? Ведь всё русское революционное движение одухотворено идеей светлого будущего! Русская революция пронизана идеей борьбы с мещанским богатством и «частнособственническими инстинктами» – вспомни книги и стихи того времени... Я читала Андрея Платонова, Аркадия Гайдара, Владимира

Маяковского... Романтики революции мечтали о будущем, где чистые и честные люди придут на смену тем, кто, отягощен злом.

– Марта, всё прекрасно, но это фантастика. Можно умиляться, но основывать на мифах программу переделки общества – загонять себя в тупик! Маяковский – застрелился. Гайдар – с похмелья пил газированный рассол. Андрей Платонов из восторженного рыцаря революции превратился в антиутописта, обнюхивая через платочек вырытый котлован.

– Рассмотрим другой вариант построения нового общества. Надеюсь, ты согласишься, что надо учитывать естественные склонности человека.

– Конечно. Именно так и надо действовать.

– Отлично! Уйдем от идеалиста Платона к практичному Аристотелю. Этот философ-натуралист в своей «Политике» взял за основу естественные склонности человека, а среди них указал важнейшую: одни люди от рождения склонны повелевать, а другие – подчиняться! Раб и Господин – дело житейское. Одним – пировать, а другим – хомут смолоду. [5, с. 383]

– Я думал, нацизм начался с Ницше...

– Это не нацизм, а прагматизм. Ницше «распознал мораль» как человеческое установление, через которое можно переступить. Мыслил в духе позитивизма: таковы факты! Сообразно выстраивается модель, где рабство узаконено, поскольку согласно природе человека. А вот затем уже появляется коричневая идея: миром будет править сильнейшая нация. Между прочим, нацистская утопия была ориентирована в будущее, поскольку высших существ – генетически чистых и физически безупречных предстояло еще целенаправленно выводить и пестовать. В перспективе получался Олимп прекрасных богов и героев, а у подножия горы – море унтерменшей.⁵ Ницше

⁵ Фридрих Ницше: "Что хорошо? - Все, от чего возрастает в человеке чувство силы, воля к власти, могущество. Что дурно? - Все, что идет от слабости. Что счастье? - Чувство возрастающей силы, власти, чувство, что преодолено новое препятствие. Не удовлетворяться, нет,- больше силы, больше власти! ... Пусть гибнут слабые и уродливые - первая заповедь нашего человеколюбия. Надо еще помогать им гибнуть. Что вреднее любого порока? - Сострадать слабым и калекам - христианство... Проблема, что я ставлю, не в том, кто сменит человека в ряду живых существ (окончательный человек), а в том, какой тип человека надлежит возвращать, какой наиболее высокоценен, более других

описал очевидную возможность. У Достоевского простой студент Раскольников тот же вывод сделал – решил переступить через мораль, слишком человеческую. Главный вывод мой, надеюсь, ты понял: если мы исходим из сущностного неравенства людей, то ничего не остается, как возвести его в принцип и выстроить модель оптимального социума, где неравенство превращается даже не в классовое деление, а в биологически заданную константу. Платон хотя бы предлагал дифференцировать людей по их способности видеть Благо и следовать Добру. Отсюда выводил лучших. А в фашистской утопии – все сводится к физическому превосходству.

– По-современному: объем памяти, мощность процессора...

– Понял, как просто? Потому фашистская утопия и захватила воображение немцев. Практично, натуралистично, основано на фактах. Достаточно признать сутью человека природные склонности, сразу различаются – воля к господству одних, а у других – склонности к лени и подчинению. Сейчас научный расизм вновь в моде. Слышал, о предложении – с помощью генных модификаций, биотехнологий, создать расу покорных рабов, которые туповаты, но исполнительны?⁶

– Хорошо, нацистский позитивизм, вроде как, изначально не красив. Но у коммунистов-то идеал прекрасен. Так, левая ты моя?

– Да. Идеал коммунистического общества был и остается прекрасным.

достоин жизни, какому принадлежит будущее. Такой высокоценный тип в прошлом нередко существовал на земле - но как счастливый, исключительный случай и никогда - согласно воле. Напротив, его более всего боялись, он, скорее, внушал ужас, и страх заставлял желать, возвращать и выводить обратное ему - домашнее, стадное животное, большое человеческое животное - христианина...»

⁶ Слово "роботы" - взято из фантастической книги Карела Чапека "R.U.R", а там роботы не механические машины, а искусственные биологические организмы. Такие служебные люди описаны и у Олдоса Хаксли в книге "Прекрасный новый мир" – их делают, блокируя развитие интеллекта эмбрионов. Потому сейчас и запретили клонирование людей, чтобы не было искушения поэкспериментировать... Тем не менее, один российский блогер-журналист одобряет такие биотехнологии и предлагает – дабы биорабы не вызывали сочувствия – придать им уродливый вид гоблинов и гномообразный низкий рост. [7] В фильме "Облачный атлас" служебные клоны показаны в виде прекрасных манга-японочек, а если бы они были в виде хмырявых ведьм? Пожалели бы их зрители?

– Но суть не в красоте витрины, а в том, что получается, когда такую красоту пытаются вызвать к жизни. Давай-ка, исследуем понятийный скелет под панцирем идеала. Из коммунистической идеи следует: если людей эпохи частной собственности уже не переделать, значит, нечего жалеть старое общество, культура которого заражена стяжательством и микробами зависти. Будем разрушать старый мир до основания и строить светлое будущее, ожидая явления **новых людей** (тогда и наступит настоящий **коммунизм**). Ради борьбы за будущее приходится мириться с некоторым усилением сегодняшнего зла. Мы же используем средства старого мира – насилие и угнетение, ложь и обман, убийство и устрашение – для борьбы с ним самим. Революцию не сделаешь в белых перчатках...

– Революционеры и себя легко приносили в жертву!

– Романтика коммунизма: «Все как один умрем в борьбе за это!» Но потом победители дракона превратились в коллективного змей-горыныча.

– Виной всему предательство идеалов и перерождение вождей... В итоге случилось то, что случилось. Но такому итогу не стоит радоваться. Я бы назвала это **коммунистической трагедией**. В России ценой больших жертв коммунисты создали общество, где устранены причины социального зла – частная собственность на средства производства и возможность накопления богатств, ведущая к социальному неравенству. А то неравенство, которое порождалось государственной иерархией, уравнивалось повышенной мерой ответственности – руководители за нерадение подвергались наказаниям. Люди это видели и верили, что идут к лучшему обществу, где воцарится справедливость везде и во всем. Ведь верили?

– Согласен. Верили. Ощущение, что новое коммунистическое общество – с его высокой моралью – вот-вот заявит о себе, было для советских людей рациональным убеждением. Огромному множеству простых людей, казалось, что социальные отношения советского общества радикально отличны от частнособственнического капитализма – в лучшую сторону. Социализм препятствует извечному злу, которое на Западе проявляется в моральном

разложении, преступности, захватнических войнах и эксплуатации бедных богатыми. Помнишь советских поэтов-шестидесятников? Они воспевали «комиссаров в пыльных шлемах». А писатели-фантасты живописали коммунистическое Завтра. Обличали «хищные вещи века», высмеивали в сатирических памфлетах советских бюрократов. Объявленная Горбачевым перестройка воспринималась поначалу именно как очищение коммунистических идеалов, с ликвидацией номенклатурных перерожденцев, жуликов-воров и хлопковых миллионеров. Но с определенного момента вдруг сами собой начали восстанавливаться отношения частной собственности. Обнаружилось: мир полон соблазнов, а сила денег проламывает любые границы. Оказалось, что советское общество принципиально ничем не лучше западных социумов, а чем-то даже значительно хуже, поскольку сковывает свободу личности и предпринимательскую активность. Убрали цензуру и выяснилось, что вся история советского общества пронизана большими и малыми обманами, когда всё нелicenseприятное замалчивалось, а добрые цели осуществлялись неправыми средствами. Так всё и закончилось:

Было время – мы были великим Советским Союзом.

И мечтали увидеть – всё то, что наступит **ПОТОМ**.

В синем небе раскрылся

воздушный пакет с кукурузой,

И на красную землю посыпался белый поп-корн.

– Вот, оказывается, кто виноват! Но, как бы там ни было, это как раз то, что я и называю коммунистической трагедией. Неудача советского общества подводит к ужасному вопросу: значит, всё было зря и надежды тщетны?

– Но ведь коммунистическая трагедия – реальный опыт русской истории. Социалистические идеалы не воплотились, новые отношения не развились, братство оказалось притворным спектаклем, а люди упорно возвращались к стратегии «человек человеку волк» (особенно если эти человеки разных национальностей). А раз коммунизм невозможен, то все

позволено. Зачем строить из себя «человека коммунистического будущего», соблюдающего моральный кодекс бескорыстного труженика? Наоборот: надо жить весело, без оглядки на добродетели – себе на пользу, другим на зависть. Ощущение недостижимости идеала и тщетности стремления к нему, вероятно, сыграло роль катализатора в цепной реакции разгула стяжательства и преступности в 90-е годы в Российской Федерации.

– Сочувствую вам. Но согласись: основная этическая проблема заострилась еще больше. Неужели все-таки нельзя устроить человеческое общество **без зла**? Не очень-то уютно себя чувствуешь, когда представляешь, что «прекрасное далеко» неизбежно будет жестоким, а будущие поколения потомков, обречены жить среди пороков и разврата, в мире корысти...

– Горечь в том, что падение мечты о справедливом бесклассовом обществе – не праздная басня с легкой моралью, а беда настоящего. Один из мотивов современной русофобии в постсоветских странах – подспудное желание снять с себя ответственность за принятие идеалов. Это, мол, русские нас соблазнили и коварно обманули, а мы, все такие рациональные, всегда хотели жить цивилизованно.⁷ И что прикажешь теперь делать?

– Пытаться! Не вижу никаких причин, почему бы нам не построить такое же прекрасное Завтра, как описано в романах Ивана Ефремова и братьев Стругацких. Они ведь понимали все сложности, но пришли к выводу, что целенаправленное воспитание и психотренинги смогут дать на деле коммунистического человека, свободного от зла стяжательства и властолюбия. Да, они исходили из материалистической доктрины. Но если признать «нравственный закон внутри нас» – это уже опора на высшие силы.

⁷ Впрочем, есть и другие оценки происшедшего. В сети Интернет есть примечательный китайский мультфильм «Вперед, товарищи!». / 前进, 达瓦里希 / Farewell, My Comrades. 2013/ Эта дипломная работа выпускницы Пекинского кинематографического института Йилин Ванг / 王一琳 / Yilin Wang/ взгляд из Китая на развал СССР глазами маленькой девочки. Небольшой восьмиминутный сюжет раскрывает всю глубину трагедии низвержения коммунистических идеалов, как обиду ребенка, преданного матерью. [8] Советую посмотреть. Конец фильма открыт и, если рассматривать его как пророчество, – "коммунистическая трагедия" еще не окончена. Девочка из мультфильма спрашивает: "Теперь американцы будут бомбить наши дома?"

А об этом писали русские религиозные философы, я читала Николая Бердяева...⁸

– И что мы получим? Государство Платона, где властвуют лучшие – морально устойчивые сознательные строители светлого будущего?

– Надо сформулировать Миссию Государства. Там должна быть выражена идея социального идеала – стремление построить общество, где не будет лжи и несправедливости, угнетения и эксплуатации, стяжательства и обогащения одних за счет других. Чтобы моральные нормы, соблюдаемые в силу возможного наказания, превратились в сознательный выбор людей. Эта «идея правительница» выразит надежды, очевидные всему человечеству.

– Марта, ты опять принимаешь аксиому о доброй сущности человека! Но людям в целом не свойственно стремление к высшему! В СССР убрали все плотские искушения, дали бесплатное образование и кучу разных прекрасных возможностей: музыка, спорт, искусство... Людям сказали: совершенствуйтесь – вам открыты все пути (кроме аморальных). Но почему-то массы остались инертными.

– Как ты можешь так говорить? Ведь советский народ показал пример бескорыстного самопожертвования в борьбе с фашизмом! Это же было всерьез! В песне пелось о священной войне:

Как два различных полюса, во всем враждебны мы.

За светлый мир мы боремся, они – за царство тьмы.

⁸ Русский философ Николай Бердяев в книге "Новое религиозное сознание" в 1907 году писал: "Есть в социализме правда объективная, обязательная для всех людей, правда элементарная и не сулящая ни одному человеку никакого горя, так как перестать властвовать над другими, перестать владеть чужими вещами, перестать быть капиталистом и буржуа, сделаться человеком есть великая радость, открытая всем. ... Реализация правды социализма зависит от силы человеческого сознания и человеческих чувств и желаний, от соединения правды с её источником – Силой" [9] Бердяев особо подчеркивал, что переход к этому идеалистическому духовному социалистическому движению будет возможен лишь на почве глубокого разочарования в существе всякой человеческой революции.

А разве не потому победил коммунизм в России, что коммунисты отдавали свои жизни за него? Поэтому войска буржуазии и отступали – поняли: им с народом ничего не сделать.

Я мрачно буркнул:

– Да, прежний идеал святой Руси не сработал. Помнишь, у Булгакова белые офицеры стреляются? Однако не надо идеализировать: у тебя, получается: революционеры – святые страстотерпцы. А ведь это не так. В революции были анархисты-какоинисты и обиженные мстители всех мастей. Тоже готовы были собой жертвовать – из ненависти или от дури.

– Но их энергия вливалась в общее русло Революции...

– Знакомый мотив! Так потом оправдывали и аморальную политику верхов. А потом классовое расслоение погубило социализм. Все увидели: номенклатурные верхи не слишком-то стремятся к моральной чистоте. И когда низы это осознали – коммунистический романтизм развеялся. Ну, и верхи среагировали, сказали народу: «Обогащайтесь, хватайте себе, сколько сможете! Ничего вам не запрещаем!» И это сработало. Я много думал над судьбой коммунистического проекта в СССР... И удивляло не то, как он быстро развалился – описать логику его падения легко (низы устали от навязанного аскетизма, верхи – от партийной дисциплины, и все хотели дармового счастья)... Меня другое убивало: западное капиталистическое общество не в пример нам – само себя восстанавливает. Здесь даже пороки и добродетели связаны взаимообусловленностью. Одни убивают и подавляют, а другие им морали начитывают и угнетенных утешают... И, знаешь, к какому я выводу пришел? Такое общество воцарится на всей земле!

– А разве оно не воцарилось?

– Воцарилось. Если еще конвергировать Китай – все будет отлично. Однако я иное имею в виду. Следует ожидать повсеместного внедрения либеральной утопии. Думаешь, утопии такой нет?

– Есть. Мещанский рай. Американская мечта.

– Не в мечте дело, а в не испытанном еще варианте. Человечество обязательно попытается... Конструкция общества: крест-накрест. Вверху – жирующие верхи, внизу – бичеватые низы и государственные рабы из провинившихся. С одной стороны – агрессивные аморальные деятели, с другой стороны – критикующие их служители нравственности. И я уверен – к этому сейчас идет. Я читал об этом.

– Антиутопию фантастическую?

– Можно и так сказать. Это книга Игоря Сикорского, знаменитого авиаконструктора. Называлась книга «Незримая борьба» и в ней предрекается итог «фаустовой цивилизации». [10] Описан вариант будущей истории: появляется группа людей, спасающих цивилизацию от гибели в атомной войне, но самовластие новоявленных спасителей приводит к диктатуре прагматического типа, сначала прогрессивной, а потом репрессивной. Вакханалия восстаний и саботажа заканчивается мировой гражданской войной, от которой цивилизация на планете гибнет, поскольку в ход идет ядерное, биологическое и химическое оружие. Спасение Игорь Сикорский видит только в одном – в религиозной связи с Богом. Так или иначе, раз он написал о «Невидимой борьбе», значит, предупреждал. А, значит, верил в лучший исход. Ты веришь, Марта?

– Я верю. И, как говорят русские: «Поживем – увидим.»

1. Солдатам, похороненным в Трептов-парке, вернули имена. [Информационный портал Germania-online.ru] URL: <http://www.germania-online.diplo.de/Vertretung/russland-dz/ru/09-geschichte/gedenkdaten/treptow-park.html> (дата обращения 15.09.2017)

2. Песня Единого фронта (Гимн Единого фронта) (нем.

Einheitsfrontlied). Написана Гансом Эйслером на стихи Бертольда Брехта (1934). Текст песни, а также перевод песни и видео-клип. [Справочный сайт "Академик"]

URL:

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1776550> (дата обращения 15.09.2017)

Песня в исполнении Эрнста Буша. [Микс – ЭРНСТ БУШ Песня единого фронта YouTube] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hhXG--RJ19E&list=RDhhXG--RJ19E&t=31> (дата обращения 15.09.2017)

3. Томас Мор. Утопия. Золотая Книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и новом острове "Утопия". [Электронная библиотека E-libra.ru] URL: <http://e-libra.ru/read/118273-utoriya.html> (дата обращения 15.09.2017)

4. Платон. Сочинения в трех томах. Т. 3 Часть 1. М.: Мысль, 1971. 687 с.

5. Аристотель. Сочинения в трех томах. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 831 с.

6. Ницше Фридрих. Антихристианин. Опыт критики христианства. [Электронная библиотека RuLit] URL: <http://www.rulit.me/books/antihristianin-read-105221-1.html> (дата обращения 15.09.2017)

7. Никонов Александр. [Живой журнал] URL: <https://a-nikonov.livejournal.com/2378008.html> (дата обращения 15.09.2017)

8. Вперед, товарищи (русские субтитры). [YouTube] URL: http://www.youtube.com/watch?v=sV_DYvzCeIA (дата обращения 15.09.2017)

9. Бердяев Николай Александрович. Новое религиозное сознание и общественность. [Медиатека Предание.ру] URL: <http://predanie.ru/berdyaev-nikolay-aleksandrovich/book/91038-novoe-religioznoe-soznanie-i-obshchestvennost/> (дата обращения 15.09.2017)

10. Сикорский Игорь Иванович. Незримая борьба. [Сайт "Православные миссионерские листки" Orthodox Christian Booklets] http://www.fatheralexander.org/booklets/russian/nevidimaia_borba_sikorskij.htm (дата обращения 15.09.2017)

Комова Н.В.

ОКТЯБРЬ СЕМНАДЦАТОГО, СПОР МАРКСА С БАКУНИНЫМ И РОССИЯ СЕГОДНЯ – КАКАЯ СВЯЗЬ?

Аннотация: революция является предметом спора на протяжении нескольких веков и сегодня истина революции представляется в новом смысловом отношении.

Ключевые слова: революция, истина, социальная теория.

Abstract: revolution is a subject of dispute for several centuries and today, the truth of the revolution appears in a new meaning.

Key words: revolution, truth, and social theory.

Через несколько дней Россию (и весь мир, конечно) ожидает 100-летний юбилей Октябрьской революции. Ему и посвящаю свою статью.

Перечитала материалы собственной диссертации (конца восьмидесятых прошлого века, когда в стране вовсю гуляла *перестройка*), и ничего не захотела менять. Даже слова *Ленин, советский* и другие, близкие им по смыслу, не раздражают. Время, как известно, великая штука. Всех и всё расставляет, оценивает (и переоценивает), учит.

Итак, возвращаемся в наше совсем недавнее прошлое, в обсуждение *правоты-неправоты* Маркса и его друзей и противников, в те проблемы, которые не перестают оставаться для общества (значит, для каждого из нас) интересными и актуальными.

Наше общество переживает сегодня необыкновенно интересный исторический момент: возвращаются из прошлого, из небытия спецхранов полузабытые (для многих – неизвестные) представители отечественной культуры, чье наследие – наше национальное богатство, наша гордость, наш вклад в общечеловеческую духовную сокровищницу. За последние три-четыре года мы столько узнали о своей истории, что едва достаёт времени и

сил осмыслить и оценить... Все, оказывается, неизмеримо сложнее, чем излагалось в учебниках. О свободном, справедливом и благополучном обществе мечтали и писали социалисты разных времен и направлений. Коммунистическая идея возникла задолго до Маркса и принадлежит не ему.

В 70-е годы прошлого века огромной популярностью во многих странах мира пользуется анархизм (*греч.* анархия – безначалие. безвластие) в бакунинском его выражении, становясь преобладающим направлением русского народничества. Но подход к оценке этого исторического периода – времени осмысления уроков Парижской Коммуны – до недавнего времени был необоснованно оптимистичным. Подчеркивалось то обстоятельство, что марксизм после пролетарской революции приобретает широкую популярность, тогда как немарксистские течения – прудонизм, лассальянство, бакунизм и др. – потерпели полное (или почти полное) поражение. Выходило так, что теория научного коммунизма, подтвердившись далее в Октябрьской революции, обречена была на сплошной триумф. Однако – это лишь одна сторона дела. Марксизм действительно завоевывает все большее число сторонников. Парижская Коммуна на практике подтверждает правильность его основных творческих положений.

Но, с другой стороны, в это же самое время продолжают оставаться популярными и (далеко не разбитые) взгляды идейных противников Маркса. Процесс овладения пролетарскими массами (и не только массами, но и их партийным – развития и распространения марксизма – многое при анализе исторических результатов вызывает недоумие. Эта абсолютизация успехов марксизма в теории и на практике не могла не привести в конце концов к тем «трудностям развития», или теоретическим трудностям, о которых вслед за западными марксистами (но спустя десять-пятнадцать лет) стали писать и наши.

Для характеристики современного состояния общественно-теоретической мысли вполне подходит определение «революционное». На

смену работам, воспевающим и оправдывающим, пришли объективные, критические (а иногда и сверхкритические) оценки построенного общества. Меняется отношение и к наследию Маркса. Нам бы только не впасть в другую крайность, не сделать полностью ответственным за все ошибки и просчеты, накопившиеся за семьдесят с лишним лет, одного человека. Ругать (и даже презирать) Маркса стало хорошим тоном. Попробуем избежать этого, держа в голове мысль, что выработку новой системы ценностей и нового мышления можно осуществить только путем сопоставления конкурирующих точек зрения, соотнося содержание различных социальных учений (программ, движений и т.д.) с ходом и итогами исторического развития человечества в XX веке. Теория общественного развития не может строиться по персоналистическому принципу. Марксизм является крупнейшим, но не единственным течением общественной мысли, и Маркс тоже ошибался, и его идейные противники во многом оказались правы.

Одним из таких противников, главным оппонентом основоположника теории научного коммунизма был Михаил Александрович Бакунин (1814-1876). Страстный борец за социальное освобождение (он принял — непосредственное участие чуть ли не во всех революционных событиях своего времени), крупный и оригинальный мыслитель, теоретик анархизма, яркая и противоречивая личность — он оказывал на мысли и действия окружающих людей сильное воздействие, он, по словам Герцена, «потрясал». Приведем одно из многочисленных свидетельств. Другой знаменитый анархист, продолжатель многих идей Бакунина — П.А. Кропоткин — писал: *«...говоря о Бакунине, следует оценивать его значение не по тому, что он сделал лично, сколько по влиянию, которое он оказывал на окружающих его людей... его друзья были Герцен, Огарев, Мадзини и все лучшие люди и деятели революционного периода сороковых годов в Европе...»*

Впрочем, главная сила Бакунина была не в его писаниях. Она была в его личном влиянии на людей. Он сделал Белинского тем, чем он стал для России: типом неподкупного революционера, социалиста и нигилиста,

который воплотился впоследствии в нашей чудной молодежи семидесятых годов...

Оттого, может быть, он и обладал такую магическую силою, что верил в человека, верил в то, что великое дело, к которому он его приобщал, пробудит в человеке то, что есть в нем лучшего. И оно действительно пробуждало, и под влиянием Бакунина человек давал революции в короткое время все лучшее, на что был способен...»¹

Заметим, что на Западе влияние нашего великого соотечественника все эти долгие десятилетия не прекращалось, тогда как у нас более 60-ти лет Бакунина (и многих, многих других) в российской (правильнее сказать: советской) истории как бы и не существовало. Но перемены есть перемены – недавно вышел в свет (правда, весьма скромным тиражом) сборник трудов М. Бакунина. Когда-нибудь, будем надеяться, издадут полное собрание.

Размеры статьи не позволяют остановиться на проблеме: каким образом притязания на монопольное обладание истиной (когда мнения оппонентов не только не учитывались, но замалчивались или искажались) привели к сегодняшним трудностям, переживаемым марксизмом, т.е. – кризису теории, долгие времена преподаваемой как «закон божий». К слову сказать, сам Маркс предупреждал о недопустимости превращения его учения в «универсальную отмычку» к судьбе любой страны или народа. Но, с другой стороны, оппонентов своих не очень жаловал, и именно таки из-за неразрешимого спора с ним Бакунин был у нас забыт.

Обратим внимание на тот факт, что какое-то время у Бакунина с Марксом складывались вполне дружеские отношения. Простым же людям, неискушенным в теории и политике, были более чем понятны бакунинские лозунги: обещания земли – одним, фабрик и заводов – другим. Эти обещания в конечном итоге и привели рабочих и крестьян в Октябрьскую революцию и обеспечили ее победу.

Что было в Бакунине главное? *«Апостол всемирного разрушения», «дух могучий и глубокий», «превосходные дарования, бесконечное чувство,*

огромный ум», «сказочная по богатству революционного содержания жизнь», «вечно юный неугомон души», «дерзновенная отвага», «благородная львиная природа»? Баррикады, воззвания, программы, революции – два смертных приговора, около восьми лет в тюрьмах Саксонии, Австрии и России и еще пять – в ссылке в Сибири. Побег. Пожизненная эмиграция. Парижская Коммуна. I Интернационал. Дружба с замечательными современниками. Кроме этой, требующей его сил без остатка, стороны жизни, – большое теоретическое наследие. «Неистовый бунтарь» был крупным философом-материалистом, серьезнейшим социологом, убежденным атеистом. «Как бы кто ни смотрел на полезность результатов деятельности Бакунина, всякий должен согласиться, что это был один из наиболее замечательных русских людей. К тому же деятельность его направлялась не только на Россию; это был один из немногих русских, который имел влияние и на ход известных дел во всей Европе» (М. Драгоманов). Конечно, нельзя писать так фрагментарно о великой личности, не рассказывать, а только называть, но у этой работы, к сожалению, другая цель, конкретная и узкая. О Михаиле Александровиче Бакунине надо писать, и говорить, и читать специально. Он стоит того. И молодежь наша стоит того, чтобы быть знакомой с прекрасным русским человеком.

Историк Н.М. Пирумова высказала мысль о том, что Бакунин в большей мере принадлежит будущему, чем своему времени. Это «будущее» и является нашим настоящим – появилась наконец потребность переоценки старого, одностороннего, в основном отрицательного, отношения к анархизму и его родоначальнику в нашей стране. Назовем лишь некоторые из трудов Бакунина:

«Федерализм, социализм и антитеологизм», «Кнута-германская империя и социальная революция», «Бог и государство», «Парижская Коммуна и понятие о государственности», «Государственность и анархия» и мн., мн. др., оставлена обширная переписка с известными общественными деятелями. Их автора интересовали проблемы революции, гармоническое

единство человека и природы, судьбы русской общины, философское осмысление анархии и устройство будущего безгосударственного общества, основанного на принципах равенства и справедливости. Нам особенно близка сегодня бакунинская приверженность свободе человека и человечества от какого бы то ни было принуждения. Главная же тема его мировоззрения – критика и отрицание государства. Государства в любых его проявлениях: будь оно буржуазное или любое другое эксплуататорское, будь оно даже марксистское, т.е. пролетарское.

Именно государство (точнее – его судьба после социалистической революции) станет причиной смертельной вражды двух социалистов. Спор между Марксом и его главным оппонентом о пролетарском государстве через сто с лишним лет становится по-новому злободневным. Мы попытаемся как-то разобраться в их полемике с позиций настоящего, когда многие вчерашние истины воспринимаются совершенно по-другому: и Бакунин во многом был (или – стал, если рассматривать предмет спора с точки зрения наших сегодняшних трудностей и перемен?) прав, и Маркс тоже ошибался. Как сказал Гете, посередине между двумя противоположными мнениями не лежит, как принято думать, истина. Между ними лежит проблема.

Такой проблемой, волнующей современных теоретиков и политиков, как и марксистов и анархистов прошлого века, является проблема государственной власти. Кроме того, немаловажное значение имеет факт возрождения в нашей стране многих идей Бакунина, углубленное изучение наследия которого еще ждет своих исследователей.

Как мы уже сказали, одно время взгляды Бакунина и Маркса имели много общего. Они оба одинаково страстно мечтали о мировой победе социализма и создании условий для всестороннего развития свободных и счастливых людей. Бакунин считал свободу единственной средой, *«где может развиваться и процвести ум, достоинство и счастье людей»*, где предоставляется *«возможность развить все способности интеллектуальные*

и моральные, скрытые в каждом человеке».² Для этого, продолжает он, необходимо установить экономическое равенство, ибо вне его свобода, человеческое достоинство и т.д. – ложь. О Марксе скажем только, что борьбе за создание таких общественных отношений, когда свободное развитие каждого станет условием свободного развития всех, он посвятил всю свою жизнь.

Взгляды и выводы Маркса и Бакунина во многом совпадали и когда речь шла о государстве. Бакунин называл государство источником всех человеческих несчастий, основой рабства и полным отрицанием человечности, поскольку именно оно является *«господством и эксплуатацией, возведенными в правило и систему»*³. Почти теми же словами пользуется Маркс, называя государство узурпатором, паразитом, машиной для подавления. Бакунин подчеркивает временный, преходящий характер государства в истории: *«Государство – зло, но зло исторически необходимое, так же необходимое в прошлом, как будет необходимо рано или поздно его полное уничтожение в будущем»*⁴. Говоря о происхождении и будущей судьбе государства, Маркс отмечал, что так же, как государство *«появляется»* только на определенной ступени развития общества, оно опять исчезнет, как только общество достигнет *«до сих пор еще недостигнутой ступени»*⁵. Можно привести еще и еще примеры, подтверждающие, как много общего в идейных установках Маркса и Бакунина. Ленин, говоря о полемике марксистов с анархистами, скажет: *«Мы вовсе не расходимся с анархистами по вопросу об отмене государства, как цели»*⁶.

Итак, цель у них общая – безгосударственное общество свободных людей. Оба не жалели сил для приближения этой цели, ставили общечеловеческое счастье выше личного, но, идя к одной цели разными путями, становятся врагами. Впрочем, история знает подобных примеров немало: Маркс и Герцен, Ленин и Богданов, Сталин и Троцкий.

Маркс был уверен, что отмена государства – это длительный и сложный исторический процесс его естественного отмирания, что

государственная власть (в лице таких ее институтов, как: армия, полиция, тюрьмы и т.п.) понадобится пролетариату для построения новых общественных отношений, вплоть до победы коммунизма. Бакунин же категорически утверждает, что после победы революции, представляющей собою «широкое и страстное разрушение», которое принесет «полнейшее и окончательное освобождение пролетариата от экономической эксплуатации и от государственного гнета», никто не имеет права «навязывать... народу какой бы то ни было идеал общественного устройства», т.к. – он убежден – народ в инстинктах и сознательных и бессознательных стремлениях носит «все элементы своей будущей нормальной организации». И поскольку любое государство, «хотя бы самая красная политическая республика, даже самое демократическое, даже мнимо народное государство, задуманное г. Марксом», основано на господстве, на насилии, т.е. на деспотизме – постольку оно должно быть уничтожено раз навсегда⁷.

Окончательное расхождение между Бакуниным и Марксом началось с Парижской Коммуны, которую оба приветствовали как провозвестника грядущего освобождения человечества. Но если один из них в первом пролетарском опыте увидел подтверждение своих взглядов (а именно: коммунары, разрушив старый аппарат власти, пытались в отведенный им историей срок создать принципиально новую государственность), то другой, напротив, приветствовал Парижскую Коммуну именно за то, что она, как ему казалось, *«была смелым, ясно выраженным отрицанием государства»* – следовательно, доказывала правильность именно его точки зрения. На самом деле Коммуна всего лишь предвещала безгосударственное общество – нетерпение выдающегося противника *«авторитарного коммунизма»* далеко опередило действительную историю.

Мы поставили задачей показать современность многих идей М. Бакунина, его правоту, подтвержденную историей развития нашего общества. Не будем останавливаться на аргументах в пользу противоположной точки зрения, так как эта последняя довольно хорошо

известна. Как уже было сказано, науку о социализме превратили в монолог ее основоположника и его последователей – пришло время выслушать другую сторону. Не впасть бы только, повторяем, в новую крайность...

Нужно различать государство в широком плане, как определенным образом устроенное общество (См., напр., у Грамши: *«Общество существует только в форме государства»*⁸ – именно отсюда – употребление нами понятий «наше государство» и «наша страна» как синонимов. В 70-е годы Маркса занимает государство в узком смысле, он пишет о нем как о правительственной машине, которую необходимо было разрушить, отсечь ее угнетательские органы в ходе грядущей социалистической революции. «Нам нужно государство, – писал Ленин. – Но нам нужно не такое государство, каким создала его буржуазия повсюду... с отведенными от народа и противопоставленными народу органами власти в виде полиции, армии, бюрократии (чиновничества)...»⁹

Социалистическое государство, по замыслу классиков (и тому подтверждением служил короткий опыт коммунаров), должно было с самого начала качественно отличаться от всех прежних типов. Оно бы стало постепенно утрачивать роль органа насилия (насилия – против врагов, пока они еще остаются в переходный период), оставляя за собой хозяйственно-организационные и учебно-регистрационные функции. С полным осуществлением социалистических преобразований, писал Энгельс, на место «управления лицами» стало бы «управление вещами и руководство производственными процессами». Так, будет называть «полугосударством» социалистическое государство в первое время его возникновения В.И. Ленин, а это «полу...» пережило классиков, дошло до наших дней (все более укрепляясь!) и не собирается отмирать, и не видно, когда это станет возможно...

Ошиблись, оказалось, оба: и Бакунин, и Маркс. Когда после Октябрьской революции Ленин и большевики приступили к реальным государственным преобразованиям (а именно исходя из Марксова понимания

пролетарского государства они строили советский аппарат управления), то жизнь во многое внесла коррективы. Она оказалась сложнее любых теоретических прогнозов. Так, например, вопрос об отмене постоянной армии, тюрем, полиции и др. Маркс, Энгельс и Ленин были уверены, что органы принуждения понадобятся только на первом этапе строительства социализма и только против враждебных классовых элементов. В этом смысле наше государство, в отличие от марксовых прогнозов, не отмирало, а укреплялось. И как бы по-разному ни рассматривали сегодняшние ученые и политические деятели пути обновления нашего многострадального общества, – ни консерваторы, ни радикалы (даже великие гуманисты А.Д. Сахаров и А.И. Солженицын!) не допускают мысли о том, что можно обойтись без государства. Что оно нуждается в коренных преобразованиях – говорят, что пора обществу от «интересов государства» повернуться к интересам того, кому эта самая «машина» и должна служить – лучшие люди нашего Отечества спорят на съездах и сессиях, а мы желаем им сил и надеемся. Но вернемся к Марксу и Бакунину.

Маркс в мероприятиях Коммуны (никем заранее не продуманных и не подготовленных, по его собственным словам – «стихийных») находил тем не менее практическое доказательство своих собственных размышлений как о том, что государство обществу еще долго будет необходимо, так и о его существенных – присущих именно социалистическому обществу – особенностях. В работе «Гражданская война во Франции» Маркс делает акцент на мерах, которые необходимо предпринять пролетариату, чтобы не допустить отчуждения государственного аппарата новой рабочей власти от народных масс. Эти меры направлены на то, чтобы государство начало отмирать. Это прежде всего выборность всех должностных лиц и их сменяемость по воле избирателей, кроме того – их отчетность и отсутствие каких-либо социальных привилегий. *«В результате того, что полностью уничтожена вся иерархия и подлинные господа народа заменены его сменяемыми в любую минуту слугами, показная ответственность заменена*

действительной, поскольку их деятельность проходит под постоянным общественным контролем», – писал Маркс, обобщая уроки Парижской Коммуны и веря, что именно на таких принципах будет основана работа нового исторического типа государства.

Между тем анархисты не видели (или не хотели видеть) различия между собственно государством (или государством в широком смысле) и военно-бюрократическим аппаратом принуждения, сводя тем самым часть, хотя и существеннейшую, к целому, и какие бы то ни было разговоры о сохранении государства как средства построения нового общества расценивали лишь как прикрытие «кнуто»-имперских амбиций.

Бакунин совершенно игнорирует тот факт, что в обязанности любого государства входят, помимо принуждения, и задачи организационные, то, что Энгельс называл «общими делами». Для него же государство – это «организация, основанная на трех отвратительных вещах: бюрократии, полиции и постоянной армии». Он себя и своих сторонников объявляет «врагами» всякой правительственной, государственной власти, врагами государственного устройства вообще. Он потому и Парижскую Коммуну так горячо приветствует, что она, как ему казалось, в свой 72-дневный исторический срок обходилась и создавала новые отношения без государства.

Конечно, не случайно Михаил Александрович не обратил внимания на государственные преобразования в Париже весной 1871 года, ибо это противоречило анархическому пониманию устройства общества после победы пролетарской революции. В работе *«Федерализм, социализм и антитеологизм»* (1867), где он впервые излагает свои философские, социально-политические и практические идеи, Бакунин говорит, почему он стал анархистом. Социалистические системы Бабефа, Кабе, Луи Блана, Сен-Симона, Фурье – идея социалистического переустройства общества переходила от поколения к поколению, ее выразителями были люди талантливые и безупречные. Но, замечает Бакунин, – *«все питали общую*

страсть к регламентации... все были одержимы страстью поучать и устраивать будущее, все были более или менее авторитарными»¹⁰. Социализм, по Бакунину, означает прежде всего справедливость и равенство – приняв же форму государственного, он не осуществит ни экономического, ни социального освобождения и не станет основой нового мира. Еще одно доказательство – Французская революция 1848 года – «великая революция, впервые в истории провозгласившая свободу не только гражданина, но и человека»¹¹. Она проиграла по той же причине – попыталась примирить гуманистические лозунги с централизацией и всемогуществом государства. Этого было достаточно, чтобы Бакунин навсегда соединил свое имя с анархизмом, объявив себя врагом всякой власти.

Маркс, изучив опыт той же революции 1848 г., делает вывод, который после Парижской Коммуны станет твердым убеждением: построить будущее безгосударственное и бесклассовое общество можно не иначе, как используя в качестве главного средства именно государство (конечно, совершенно преобразованное – он это постоянно подчеркивал). Кроме того, он приходит к выводу о необходимости особого переходного периода. *«...Между капиталистическим и коммунистическим обществом, – писал Маркс в «Критике Готской программы», – лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата...»¹²*

Бакунина слово «диктатура» приводит в состояние неистовства. Он считает диктатуру пролетариата одинаково реакционной с другими формами государственности и не видит в доводах Маркса ничего, кроме желания самому занять место среди «управляющего меньшинства». Диктатура, по глубокому убеждению Бакунина, всегда была и будет насилием, кто бы ее ни возглавил, и не имеет другой цели, кроме «увечковечения себя». Диктатура – предсказывает нам Бакунин из XIX-го века – «способна породить и

воспитать в народе, сносящем ее, только рабство...», тогда как *«свобода может быть создана только свободой...»*¹³ Освобождение пролетариата «посредством только одного государства» он называет мнимым. Поскольку государство есть «вечная тюрьма народных масс», постольку, овладев им в ходе революции, пролетариат должен «немедленно его разрушить» – «по теории же г. Маркса, народ не только не должен его разрушать, напротив, должен укрепить и усилить...», потому что Маркс и его друзья – доктринерные революционеры, пишет Бакунин, и они «всегда были и всегда будут самыми горячими поборниками государства...»¹⁴

Нет, не зря Маркс добился исключения (т.е. изгнания). Бакунина и его единомышленников из Международного Товарищества Рабочих! Борьба есть борьба. В то время, как он сам предлагает суровую диктатуру на неопределенное время и очень сложный переходный период – Бакунин, напротив, обещает свободу (и только свободу!) отдельным лицам и группам, «вольную организацию рабочих масс», отсутствие каких-либо ограничений, авторитетов и вождей. За кем пойдут пролетарские массы, в чью программу поверят? Борьба между анархистами и марксистами из теоретического спора выростала в задачу первостепенной практической значимости.

Вспомним: у анархистов и марксистов одна общая цель – безгосударственное свободное общество. Первые мечтают сначала уничтожить государство и только после этого приступить к осуществлению социалистических преобразований. Вторые считают возможным прийти к этой цели лишь в результате установления социализма и постепенного отмирания государства. Маркс и его последователи много писали о так называемом «отмирании», ведущем к заветной цели. Анархисты, к сожалению, не оставили описаний конкретного пути реализации их столь привлекательного общественного идеала. *«Будет время, – писал Бакунин, – когда на развалинах политических государств оснуется совершенно свободно и организуясь снизу вверх, вольный братский союз вольных производительных ассоциаций, общин и областных федераций, обнимающих*

безразлично, потому что свободно, людей всех языков и народностей...»¹⁵

Остается с грустью признать: прекрасная мечта русского анархиста и в конце XX столетия остается едва ли не более недостижимой, чем в его время...

Проследим далее за спором, вчитаемся в аргументы его участников. Так, К. Маркс постоянно подчеркивает «революционную и преходящую» форму пролетарского государства, вынужденного на определенном этапе существовать в виде диктатуры, с использованием орудий, средств и приемов государственной власти для уничтожения эксплуататорских классов. Итак, диктатура – насилие одного класса для подавления другого – является для пролетариата мерой, без которой социалистическая революция, писал Энгельс, – «должна была закончиться новым поражением и массовым убийством рабочих, как то было после Парижской Коммуны»¹⁶.

Бакунин ничего, кроме противоречия, здесь не находит. Если «свобода или анархия, т.е. вольная организация рабочих» есть окончательная цель общественного развития, то надо ли (допустимо ли?!) в качестве переходного – хотя бы и временного – средства использовать государство, т.е. ярмо, «с одной стороны, порождающее деспотизм, с другой – рабство»? Получается, по мнению марксистов, – какими бы выражениями они ни прикрывали свои намерения, – что «для освобождения народных масс надо их сперва поработить»?!¹⁷ Маркс в Конспекте книги Бакунина «Государственность и анархия» употребляет не менее резкие выражения. Долгие десятилетия Бакунина изучали по цитатам из работ классиков марксизма-ленинизма – какой уж тут плюрализм!

Позиции Маркса и Бакунина после Парижской Коммуны становятся откровенно враждебными – ничего не осталось от той общности взглядов, о которой мы говорили вначале. Они сходились на критике буржуазного и всех прочих докапиталистических форм государства как особого аппарата насилия, противостоящего обществу. Теперь они в корне (и навсегда) разошлись в вопросе не только о природе, но о самом факте целесообразности государства пролетарского.

Свобода может быть создана только свободой, говорит Бакунин. Вздор! – спорит Маркс, ибо пока остается класс капиталистов и пролетариат с ним борется, он вынужден применять меры насилия, стало быть, правительственные меры, и поэтому – хочется того или не хочется марксистам или бакунистам – государство, но уже пролетарское, после революции останется. Слова «свобода» и «государство» – несовместимы, скажет Энгельс в письме к Бебелю (1875): *«пока пролетариат еще нуждается в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство, как таковое, перестает существовать»*¹⁸.

Обобщая опыт Парижской Коммуны, Маркс приходит к выводу, что и после взятия власти рабочими классовая борьба остается (меняются лишь ее формы), но в новых условиях эта борьба «может проходить наиболее рациональным и гуманным путем»¹⁹. Не имеет ли в виду Маркс, что пролетарская государственная власть должна быть прежде всего гуманной? Если рассматривать в перспективе, то – так сказать, внутреннее назначение. А внешнее – внешнее, на первый взгляд, выступает в совершенно другом свете. Так, с одной стороны, Маркс считает: пролетариат, как никакой другой класс, заинтересован в смягчении мучительного рождения нового общества. С другой – он упрекал организаторов Коммуны в недостатке решительности в борьбе с сопротивляющейся буржуазией, за что пришлось заплатить дорогой ценой.

У А. Грамши есть хорошее высказывание относительно этого двойственного характера социалистической государственности в переходный период. В числе непосредственных конкретных задач пролетариата после победы революции он называет создание государственного аппарата, «который внутри своей среды действовал бы демократически, то есть гарантировал бы всем антикапиталистическим течениям свободу.., а вне своей сферы действовал бы беспощадно, как машина, разрушающая до

основания все органы экономической и политической власти капитализма»²⁰. Ленин часто повторял, что диктатура означает не только насилие и даже главным образом не насилие...

Но, увы! – *«Каким всепобеждающим красноречием обладают факты, – и какими бессильными в сравнении с ними являются слова!..»* – Это высказывание принадлежит одному из организаторов той самой диктатуры, которая, вопреки благим пожеланиям Маркса, была далеко не гуманной и мало рациональной и стала насилием не только «над эксплуататорами». Прав, прав был Михаил Александрович Бакунин, когда предупреждал о перерождении народного (он добавлял: мнимого) пролетарского государства в централизованную жесткую (жестокую) власть «красной бюрократии», называемую сегодня «административно-командной системой». Социалистическая диктатура в СССР, в Китае (Куба? Румыния? Корея?), где еще? Эти примеры сделали само понятие «диктатура» до такой степени одиозным, что в настоящее время многие зарубежные марксисты категорически отказываются от термина, предлагая заменить его каким-нибудь другим.

Автор слов о красноречивости фактов – Л. Троцкий. Пока его работы «специально» и надежно охранялись, его самого удобно было представлять чуть ли не как единственного родоначальника «красного террора». Он писал: *«Революция «логически» не требует терроризма, как «логически» она не требует вооруженного восстания. Какая широковещательная банальность! Но зато революция требует от революционного класса, чтобы он добился своей цели всеми средствами, какие имеются в его распоряжении: если нужно – вооруженным восстанием, если требуется – терроризмом.*

*Рабочий класс, взявши с бою власть, имел задачей и обязательностью утвердить эту власть незыблемо, обеспечить свое господство неоспоримо, отбить охоту у своих врагов к государственному перевороту и тем обеспечить за собой возможность социалистических реформ. Иначе незачем брать власть»*²¹. Факты оказались гораздо красноречивее и слов

самого Троцкого, которому как раз умения говорить доставало вполне... Конечно, что там и говорить, победа социализма без диктатуры, террора, гражданской войны и многого того, что мы сейчас называем слишком дорогой ценой революции, – больше бы всем подошла: и классикам, и современникам, и победителям, и побежденным. Но, к сожалению, жизнь непредсказуемо отстывает от теории. И жаль не Маркса, отношение к которому резко изменилось, не марксизм в целом за переживаемые им нелегкие времена, жаль самих себя, своих дедов и отцов, потому что, как выразился А. Ципко (статья которого «Истоки сталинизма» вызвала гнев многих и многих), опасности подстерегают общество, «которое пытается подчинить всю свою жизнь указаниям абстрактной теории»²².

Бакунин и об этом предупреждал. Ревностный сторонник социалистического преобразования мира и освобождения человечества от всех форм угнетения: экономического, политического, духовного – он в то же время отрицал возможность построения социализма по заранее выработанной схеме. *«Наука, самая рациональная и глубокая, не может угадать формы будущей общественной жизни... Поэтому никакой ученый не в состоянии научить народ, не в состоянии определить даже для себя, как народ будет жить на другой день социальной революции. Это определится, во-первых, положением каждого народа и, во-вторых, теми стремлениями, которые в них проявятся и будут сильнее действовать, отнюдь же не руководствами и уяснениями сверху и вообще никакими теориями, выдуманнами накануне революции»,* – писал Бакунин в **Приложении А** к работе «Государственность и анархия». Это обращение, адресованное российским революционным деятелям, оказало огромное воздействие на молодежь и народников, имя автора стало очень популярным в России.

От чего Бакунин предостерегал – то и случилось. Социалистическое общество в России начинали создавать буквально «по Марксу». Правда, еще в начале пути от некоторых положений марксовской теории общественного

развития пришлось отказаться. Прежде всего, социалистический переворот свершился, вопреки Марксу, в отдельно взятой, слабой стране. *«...Историческая очередь, наиболее «естественная» на первый взгляд и во всяком случае наиболее выгодная для русского рабочего класса, оказалась нарушенной – не по нашей вине, а по воле событий: вместо того, чтобы стать последним, русский пролетариат оказался первым...»* – писал Троцкий.

Мы уже упоминали о таких «отступлениях» как: постоянная армия, полиция (т.е. милиция), тюрьмы и др. – все это пришлось взять в наследство от старого мира (само государство Энгельс называл злом, доставшимся пролетариату в наследство). Но, пожалуй, самое нежелательное, чему долго (и во вред себе) сопротивлялись – это товарно-денежные отношения, наиболее чуждое капиталистическое явление. Но уже через четыре года Советской власти Ленин был вынужден признать: жизнь показала ошибочность первоначальных представлений, будто можно исключительно на волне поднятого народного энтузиазма осуществить великие экономические, политические и военные задачи». «Военный коммунизм» мог быть коммунизмом только вынужденным и очень временным, жить в нем оказалось невозможно даже фанатикам, что ж говорить о простых людях.

Но какое отношение все эти послеоктябрьские и нынешние наши трудности имеют к давнему спору между Марксом и Бакуниным? Самое непосредственное. Если в свое время старались любое общественное явление подвести под то или иное марксово предсказание, видя в этом главное доказательство истинности, то теперь, напротив, с тем же (достойным лучшего применения) упорством всю ответственность за грехи социализма возлагают на Маркса. Он, говорят многие авторы, недостаточно разработал теорию государства, социалистического – в частности, отсюда и различные кризисные явления в марксизме, и трудности общественного развития.

В середине 70-х годов в ряде стран Западной Европы среди марксистов прошли дискуссии о государстве. Среди множества вопросов был и такой:

возможно ли преобразовать государство по-другому, чем как это произошло в России в 17-м году? Тогда же прозвучало вслух о неразработанности (или недостаточной разработанности – если сравнивать к тому же с классической экономической наукой в «Капитале») якобы Максом теории государства. Выступая в 1977 г. на конференции в Венеции, Альтюсер прямо поставил вопрос о кризисе в марксизме. Но, заявил он, кризис – это не страшно, это преддверие скачка, обновления, революции, возможность увидеть слабые стороны. А слабой стороной как раз и является государство.

У нас нет сейчас возможности приводить примеры, показывающие, как советские авторы в то же самое время (и совсем недавно), вопреки очевидной реальности, восхищались различными «соответствиями», «воплощениями», «реализациями» и т.д. и т.п. – идей, планов, программ. Чуть позже мы приведем-таки один пример, но как много времени потеряно, сколько людей не дождались обещанного счастливого будущего, очень трудно оказалось перестраивать...

Да, Маркс действительно предсказал многие детали – детали, а не облик в целом – будущего социалистического общества. Но мог ли он четко представлять это самое общество, когда сам ни дня в нем не жил, не располагал элементарным практическим опытом. Опыт Парижской Коммуны продолжительностью в 72 дня, в отдельном городе – так ли уж бесспорен? В 1881 г. Маркс писал основателю голландской социал-демократической партии Домела Ньювенгейсу: *«...Что следует делать в какой-либо определенный момент в будущем, делать непосредственно, конечно, целиком зависит от данных исторических условий, в которых придется действовать... Мы не можем решать уравнения, не заключающего в своих данных элементов своего решения...»*²³

Маркс в конце жизни становится более осторожен в выводах и советах. Этому способствовало прежде всего то обстоятельство, что само общественное развитие усложнилось, обнаружилась возможность новых его вариантов в разных странах. Народники спросили: по какому пути суждено

пойти России, как он думает? – и не получили такого однозначного ответа, какого ждали. А за десять лет до этого Маркс в споре с Бакуниным категоричен и уверен в собственной правоте.

Кто же виноват в нашем неудавшемся социализме? Сам Маркс или те, кто позже согласовывал живую жизнь с его теорией? Враги Маркса по наследству становились и их врагами. Кто бы стал в 20-е, 30-е и позже прислушиваться к Бакунину?!

Послушаем мы, что говорил анархист Бакунин «государственнику» Марксу. Диктатура пролетариата, на необходимости которой продолжают настаивать марксисты, превратится в такое управление, при котором, по словам Бакунина, основным методом мог стать только «военно-бюрократический централизм», только сверхконцентрация экономики, политики и идеологии в руках пролетарских чиновников, «красной бюрократии». Власть, доказывал Бакунин, одинаково развращает «тех, кто облечен ею», как и «тех, кто принужден ей покоряться». «Под тлетворным влиянием ее одни становятся честолюбивыми и корыстолюбивыми деспотами, эксплуататорами общества в свою личную или сословную пользу, другие – рабами»²⁴. Комментарии, как говорят, не нужны...

Посмотрим, что скажет на это Маркс. Все дело в том, что Маркс был уверен в абсолютной непохожести пролетарского государства на ему предшествовавшие, как непохож будет и новый общественный строй на все, что человечество пережило в своем развитии. Государство будет *н а р о д н о е*, и место старого, чуждого обществу, привилегированного аппарата займет *«пролетариат, возведенный на степень господствующего сословия»*.

Над кем будет «господствовать» пролетариат? – недоумевает Бакунин, но тут же находит ответ: над «крестьянской чернью», которая, по его мнению, не пользуется «благорасположением марксистов» и, кроме того, находится на низшей ступени культуры. Если есть господство, значит, непременно есть рабство, как же иначе. И как бы марксисты ни прикрывали

эту дилемму, результат получится «печальный»: «привилегированное меньшинство» будет управлять огромным большинством народных масс.

На возражение Маркса, что гарантией от привилегированности будет служить то обстоятельство, что это «меньшинство» будет состоять из работников, Бакунин уточняет: «из бывших работников», которые, лишь только сделавшись правителями или представителями народа, «перестанут быть работниками и станут смотреть на весь чернорабочий мир с высоты государственной; будут представлять уже не народ, а себя и свои притязания на управление народом»²⁵.

Но народ сам будет выбирать своих представителей, говорят марксисты. – Тем страшнее и тем сильнее будет деспотизм такого правительства, считает Бакунин, что оно «опирается на мнимое представительство мнимой народной воли». Бакунин предсказал и формальный характер выборов народных представителей. Он называл это мнимое выражение «воображаемой общенародной, мысли и воли» фикцией, когда толпами согнанный для выборов народ «не имеет ни малейшего представления», зачем и кого он выбирает. Только в последние несколько лет наше общество перешло от формальных безальтернативных выборов к демократическим, когда народ всерьез выбирает тех, кто будет представлять его интересы.

Слушаем Бакунина дальше. Диктатура одного класса неизбежно приведет к диктатуре, или культуре, одной партии: «враг ее находится не только вовне, но и в большей степени внутри ее самой», односторонность и замкнутость ее существования, насильственное подавление всех других приведут к перерождению демократической партии... Такое же прорицание по культуре личности: социалисты-государственники, навязывая массам свой политический идеал и встречая при этом отпор своим действиям (вспомним Кронштадский мятеж, Тамбовское восстание – Н. К.), «принуждены были бы прибегнуть к громадной вооруженной силе... они дали бы армию реакции... и с помощью этой прочной государственной машины они добились бы

вскоре и государственного машиниста-диктатора, императора...». Горькая мысль преследует: невыносимо обидно, что его опасения и предупреждения доходят до нас после других – эти люди прекрасны, страдают, кричат, пишут «к вождям» и расплачиваются личной свободой, но ведь Бакунин был на целый век раньше!

Что еще предугадал Бакунин для общества, которое пойдет по пути государственного социализма? Так, насильственное «навязывание коммунизма» крестьянам, когда верховным владельцем и распорядителем земли и земледельческого труда станет государство, логично приведет к «ужаснейшей безурядице, к плачевнейшему расхищению и гнуснейшему деспотизму». Как можно было не прислушаться?! Но прошли и через это – коллективизация, раскрестьянивание, кровавая расправа с теми, кто понимал свое счастье по-другому.

К слову сказать, против культа личности и обожествления партийных руководителей выступали Маркс и Энгельс. Но беда в том, что обожествили самих основоположников марксизма-ленинизма. Маркс стал заложником собственной науки. Как мы уже писали, пересмотр многих положений марксизма на Западе начался еще лет двадцать назад. Посмотрим, что в эти годы писали у нас. Мы сожалели, что имя Бакунина перестали упоминать, это не совсем так. Когда нужно было лишний раз превознести Маркса, вспоминали о его противнике. Например, Л.С. Мамут, приведя доводы Бакунина о деспотизме любого государства, в том числе и пролетарского, народного, называет их ненаучными, критикует и высмеивает. Автор пишет: «Не в пример Бакунину, который считал: наступление «деспотизма управляющего меньшинства» и впредь фатально предопределено (отрыв госаппарата от общества) – К. Маркс был уверен в преодолимости политического отчуждения, в способности рабочего класса, осуществляющего пролетарскую революцию, сделать госаппарат всецело подотчетным и подконтрольным себе»²⁶.

В конце 70-х как раз «управляющее меньшинство» и достигло вершины своего противомарксистского, неподотчетного, привилегированного положения-отчуждения. А писали в это время, что все идет «по Марксу».

Обыденное сознание, отождествляя анархизм с анархией, сводит его к пропаганде беспорядка, разгула и хаоса, чуть ли не уголовщине. Бакунин, противник всякого насилия, не имеет к этому никакого отношения. При всей его страсти к разрушению («С т р а с т ь к р а з р у ш е н и ю е с т ь в м е с т е с т е м и т в о р ч е с к а я с т р а с т ь!»), было бы непростительной ошибкой сводить его революционное творчество к одной теме, хотя и главной, и любимой. Ему принадлежат глубокие рассуждения об организации общества, основанного «на началах справедливости», и становится стыдно за недооценку анархизма, провозгласившего идеалом действительное освобождение человека и общества. Путь, ведущий к свободе, писал Бакунин, – это путь «к самостоятельной свободной организации всех единиц или частей, составляющих общины, и их вольной федерации между собою, снизу вверх, не по приказанию какого бы то ни было начальства, даже избранного, и не по указаниям какой-либо ученой теории, а вследствие совсем естественного развития всякого рода потребностей, направляемых самою жизнью»²⁷.

Сегодня у всех на слуху: «федерация», «самоуправление», «кооперативы», «национальный суверенитет». Именно об этих проблемах думал Бакунин, «страстный искатель истины» (по его собственным словам), размышляя об обществе неавторитарном, гармоничном и пр., и пр., и пр.

Теоретик анархизма спорил с Марксом по конкретному вопросу: каким будет пролетарское государство и нужно ли оно вообще? История неожиданным образом разрешила давний спор, ни одного из них не оставив победителем. Да, как ни странно – оба проиграли. С одной стороны, государство до сих пор не только не «растворяется в обществе», но, напротив, укрепляется, и призывы к сильной власти, «железной руке», становятся привычными. С другой – состоявшись-таки (вопреки Бакунину),

социалистическое государство (почти дословно «по Бакунину») воспроизвело худшие из его предсказаний (уже вопреки Марксу). Основные: бюрократический централизм, авторитаризм, тотальное огосударствление общественной жизни, поглощение личности коллективом.

Один марксист, не желая того, сделал анархистам огромный комплимент, он писал: *«Краеугольный камень, анархизма – личность, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы, коллектива. По мнению анархизма, освобождение массы невозможно до тех пор, пока не освободится личность, ввиду чего его лозунг: «Все для личности». Краеугольным же камнем марксизма является масса, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности»*²⁸. Очень долго другие марксисты считали это мнение единственно правильным.

Но если опасения Бакунина подтвердились, значит, он был-таки прав, споря с Марксом? Прав, конечно, прав, но победой это называть не хочется. Русский мыслитель Михаил Бакунин мечтал о свободном обществе, *«в котором последовательно осуществляется принцип самоуправления народа и народ вполне способен сам собой управлять – разумно и по справедливости...»* Такое общество и, следовательно, победа Бакунина – все еще дело будущего. В настоящем же мы открываем для себя почти забытого соотечественника, поражаясь современности и злободневности его идеи. Еще на одного прекрасного человека богаче становится наша история, наше Отечество, каждый из нас. Итак, перечитаем самого Михаила Александровича Бакунина:

«Свобода – это возвышенное слово, означающее великое дело, которое никогда не перестанет воспламенять сердца всех живых людей».

«Признание абсолютного права каждой нации; большой или малой, каждого народа, слабого или сильного, каждой провинции, каждой коммуны на полную автономию при одном лишь условии, чтобы их внутреннее

устройство не являлось угрозой и не представляло опасности для автономии и свободы соседних земель».

«Единство есть цель, к которой непреодолимо стремится человечество. Но единство становится фатальным, разрушает просвещение, достоинство и процветание индивидуумов и народов всякий раз, как оно образуется вне свободы, или путем насилия, или под воздействием какой-либо теологической, метафизической, политической или даже экономической идеи».

«Организовать общество таким образом, чтобы каждый индивидуум, мужчина или женщина, появляясь на свет, имел бы приблизительно равные возможности для развития различных способностей и для их применения в своей работе».

«Земля, собственность всего народа, может быть во владении лишь тех, кто обрабатывает ее собственными руками».

«...страницы газет будут широко открыты для всех серьезных дискуссий по экономическим и социальным вопросам...»

«Чтобы быть совершенным, воспитание должно быть гораздо более индивидуализированным, чем теперь, должно быть индивидуализировано в духе свободы и уважения свободы, даже у детей. Его задачей должна быть не дрессировка характера, ума и сердца, а их пробуждение к независимой и свободной деятельности...»

Мысли Бакунина созвучны нашему времени. Его предложения могли бы сделать честь любому проекту прогрессивного общества, не правда ли?

1. Кропоткин П.А. Анархия, ее философия и идеал. – М.: Свобода, 1906. С. 59, 61-632
2. Бакунин М.А. Парижская Коммуна и понятие о государственности. – Пб. - М.: Голос труда, 1920. С. 250-251

3. Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антитеологизм М.А. Бакунин. Философия. Социология. Политика. – М. – . Правда, 1989. С. 107
4. Бакунин М.А. Бог и государство. – М.: Логос, 1906. С. 26
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 45. С. 222
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 66
7. Бакунин М.А. Государственность и анархия //М. А. Бакунин. Философия. Социология. Политика. С. 314, 319
8. Грамши А. Избран, произв. в 3-х т. Т.1. – М.: Иностран. лит., 1957. С.24
9. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 39-40
10. Бакунин М.А. Федерализм, социализм и антитеологизм. С. 31
11. Там же. С. 16
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 27
13. Бакунин М.А. Государственность и анархия. С. 484
14. Там же. С. 485, 438.
15. Там же. С. 387
16. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 360
17. Бакунин М.А. Государственность и анархия. С. 484
18. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 5
19. Там же. Т. 17. С. 553
20. Грамши А. Указан, соч. С. 89
21. Троцкий Л. Соч. Т. XII. – М. - Л.: Госиздат, 1925. С. 59
22. Ципко А. Истоки сталинизма //Наука и жизнь. 1988. № 12. С.41
23. Троцкий Л. Указан, соч. С. 58
24. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 33. С. 131, 132
25. Бакунин М.А. Государственность и анархия. С. 437
26. Там же. С. 483
27. Мамут Л. С. Карл Маркс как теоретик государства. – М.: Наука, 1979. С. 98
28. Бакунин М.А. Государственность и анархия. С. 503-504

29. Сталин И.В. Анархизм или социализм? – Соч. Т. 1. – М.:
Госполитиздат, 1946. С.296

Карамышева Т. В., Гревнёв В.М.

ЭВОЛЮЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ВЗГЛЯДОВ МАКСИМА ГОРЬКОГО

***Аннотация:** Отношение Максима Горького к Октябрьской революции было сложным и трагичным. В своей работе мы выделили три условных, но при этом хронологически и мировоззренческих отчётливых периода в жизни писателя, характеризующихся диаметрально противоположными взглядами на революцию 1917 года и на политические изменения в обществе. Первая фаза – начало XX века, роковая связь с большевиками, участие в партийных (эсдековских и большевистских) изданиях. Вторая – крайнее разочарование в политике после кровавых событий 1917–1918 годов. Писатель осознал, что революция не предполагает духовного освобождения человека и пробуждает в людях низменные инстинкты. Третья фаза – это возвращение писателя с мировой известностью в СССР с последующим уничтожением его как творца и как человека.*

***Ключевые слова:** Горький-художник, Октябрьская революция 1917 года, русский народ, политическая свобода, духовное возрождение.*

Abstract: the Attitude of Maxim Gorky of the October revolution was complicated and tragic. In our work we have identified three conditional, but chronologically and ideologically distinct period in the life of the writer, characterized by diametrically opposed views on the 1917 revolution and political change in society. The first phase – the beginning of XX century, fatal contact with the Bolsheviks, and participation in party (aspekovich and Bolshevik) publications. The second extreme disappointment in politics after the bloody events of 1917-1918. The writer realized that the revolution does not imply the spiritual liberation of man and awakens in people instincts. The third phase is the return of a writer of international acclaim in the USSR, followed by the destruction of him as a Creator and as a person.

Keywords: Gorky-the artist, the October revolution of 1917, the Russian people, political freedom, spiritual rebirth.

Столетие октябрьской революции 1917 года стало поводом для переосмысления этого события, его значения для развития русской культуры и попыткой дать объективную оценку бурным и противоречивым литературным

процессам этого периода. Д. С. Лихачев в своей работе «Развитие русской литературы X - XVII веков» писал: «Национальное своеобразие литературы, как известно, состоит не только в неких постоянных признаках содержания и формы, отличающих ее от других национальных литератур, в неких неизменных идеях, эмоциональном строе или моральных качествах, сопутствующих всем произведениям этой литературы. Национальный характер — это и особенности исторического пути литературы, особенности ее развивающегося взаимоотношения с действительностью, особенности меняющегося положения литературы в обществе — ее общественной позиции».

Литература XX века стала наследницей традиции Золотого века русской классической литературы. Как отмечают историки культуры, на протяжении всего столетия в обществе и в литературе проявляется острый интерес к художественному наследию и духовному потенциалу Пушкина и Гоголя, Гончарова и Островского, Толстого и Достоевского, творчество которых воспринимается и оценивается в зависимости от философских и идеологических течений времени, от творческих поисков в самой литературе.

В это же время рождаются новые художественные системы — модернизм, авангардизм, социалистический реализм. Продолжают жить реализм, романтизм. Каждой из этих систем присущи свое понимание задач искусства, свое отношение к традиции, языку художественной литературы, жанровым формам, стилю. Свое понимание личности, ее места и роли в истории и национальной жизни.

Литературный процесс XX века во многом определялся воздействием на художника, культуру в целом различных философских течений и политики. С одной стороны, несомненно, влияние на литературу идей русской религиозной философии конца XIX - начала XX века (труды Н. Федорова, В. Соловьева, Н. Бердяева, В. Розанова), с другой — марксистской философии и

большевистской практики. Революционные события повлияли на творчество многих русских писателей, композиторов, художников России. Тема революции, впечатления, связанные с ее восприятием, присутствуют во многих художественных произведениях этих лет. Революционный взрыв в России вызвал у русской художественной интеллигенции различные оценки, но при всей их противоречивости нельзя не признать особого влияния революции на русскую художественную культуру. Тема судьбы России, ее духовно-нравственной сущности и исторических перспектив становится центральной в творчестве писателей разных идейных и эстетических направлений. В этот период обостряется интерес к проблеме национального характера, специфике национальной жизни, природы человека.

Советское литературоведение интерпретировало развитие реалистического искусства как переход от критического реализма к реализму социалистическому, являвшему собой единственный, официально утверждённый художественный метод советского искусства. Последним представителем критического реализма был назначен Чехов, а Максиму Горькому досталась роль «основоположника литературы социалистического реализма» и «родоначальника советской литературы».

Надо отметить, что мало кто из русских писателей подвергался такому искажению человеческого и творческого облика как Максим Горький. Современные суждения о творчестве писателя имеют слишком широкую оценочную амплитуду: от полного отрицания до воспевания его заслуг, как великого пролетарского писателя. Долгие годы его считали «глашатаем свободы», «буревестником революции». В годы же перестройки стали называть придворным писателем Сталина и певцом ГУЛАГа.

Причина настолько разных оценок не только в меняющемся взгляде на исторические события и на творчество Горького, но и в самой личности писателя. Горький был необычайно масштабной и одновременно сложной

натурой, полной внутренних сомнений и противоречий. Вся его жизнь и творчество были неразрывно связаны с революцией, в них отразились историческая драма народа и трагедия перерождения русской революции в тоталитарный режим. Неоднозначно относились к писателю и творчеству его современники. Известна цитата Владимира Набокова: «Художественный талант Горького не имеет большой ценности». Мережковский в своей работе «Чехов и Горький» считал, что больше пары слов тот не заслуживает, а его поэзию следует снисходительно забыть. Иван Бунин, в своей работе «Горький» (1936) отмечал «беспримерную незаслуженность мировой славы» коллеги и обвинял Алексея Максимовича в фальсификации своей биографии. Но при этом Чехов называл его талант «настоящим и залихватским», Блок величал «русским художником». Всегда сдержанный и язвительный Ходасевич отметил «высокую пробу» писателя. Марина Цветаева в ответ на присуждение Бунину Нобелевской премии написала, что считает куда более достойного этой награды Горького, ибо тот больше, своеобразнее и человечнее. По мнению поэтессы, Бунин являлся «концом эпохи», тогда как Горький ее всю олицетворял.

В творческой биографии Горького можно выделить три фазы, характеризующие отношение писателя к революции и политическим изменениям в стране. Первая – начало века, связь с большевиками, литературная и идейная помощь ВКП(б), участие в партийных изданиях. В 1895 году М. Горький написал такие известные произведения, как «Челкаш», «Старуха Изергиль», «Песня о Соколе». В 1897 году писатель уже сотрудничает и с крупнейшими столичными газетами «Русская мысль», «Новое слово», «Северный вестник». Если же говорить о литературном творчестве, именно в этот период была написана гениальная пьеса (вершина его творчества) «На дне». Другие пьесы Горького — «Мещане» (1901), «Дачники» (1904), «Дети солнца», «Варвары» (обе 1905), «Враги» (1906), как и «На дне» - произведения остросоциальные и злободневные. Выдающимися

произведениями социалистического реализма признавались пьеса Горького «Враги» (1906) и особенно роман «Мать» (1906).

При этом теория социалистического реализма окончательно оформилась лишь в 30-е годы, именно тогда и была выстроена генеалогия этого «художественного метода, представляющего собой эстетическое выражение социалистически осознанной концепции мира и человека» — с Горьким во главе и с его романом «Мать» в качестве высочайшего образца. Сегодня исследователи Горького обнаруживают идеологическую пружину образцового советского романа совсем не в марксизме, как того хотело советское литературоведение, а в своеобразных идеях богостроительства, занимавших Горького на протяжении всей жизни: «Горького не увлекал марксизм, но увлекала мечта о новом человеке и новом Боге... <...> Главная идея «Матери» — идея нового мира, и символично, что место Бога-Отца в нем занимает Мать. <...> Сцены собраний рабочего кружка выдержаны в той же квазибиблейской стилистике: они напоминают тайные встречи апостолов». [5]

Вторая фаза – это крайнее разочарование в политике, что было связано с событиями 1917–1918 годов, «Несвоевременные мысли», разгон большевиками Помгола (Общественного комитета помощи голодающим), отъезд в эмиграцию. В это время Горький приходит к осознанию того, что политика невозможна без насилия, без нарушения норм нравственности. В своих публикациях и письмах писатель провозглашает принцип «искусство вне политики». В этот период он написал цикл «Рассказы 1922-24 годов», «Заметки из дневника» (1924), роман «Дело Артамоновых» (1925), начал работать над романом-эпопеей «Жизнь Клима Самгина».

Третья фаза – возвращение в СССР. Горький убеждается, что политизация культуры стала неотъемлемой чертой XX века и для решения ее проблем необходимо двигаться через коридоры власти. Как художник он

целиком погрузился в создание «Жизни Клима Самгина», панорамной картины России за сорок лет.

Горький с восторгом, как большинство русской творческой интеллигенции, встретил Февральскую демократическую революцию, но дальнейшие события внушили ему глубокую тревогу за судьбу России. Октябрьскую революцию писатель сначала не принял, не без основания полагая, что Россия не готова к социалистическим преобразованиям, что подлинная революция должна изменить не только политический и экономический строй, но и освободить от рабства народное сознание, человеческий дух. На страницах созданной им в 1917 году газеты «Новая жизнь» писатель регулярно выступал с публицистическими статьями под рубрикой «Несвоевременные мысли», в которых протестовал против жестокостей красного террора, уничтожения культурных ценностей и варварского отношения большевиков к интеллектуальным силам страны. Горький писал о том, что в революции он видит лишь хаос погромов и буйство самых черных сил русской души и призывал народ и правительство отказаться от «грубейших насилий над человеком».

Горький оценивал Октябрь как преждевременный и опасный для России эксперимент, жестокий опыт, и выступал как защитник демократии и культуры. Приведем цитату из горьковской публицистики того периода, отличающуюся беспощадностью к русскому и русским: «Самый грешный и грязный народ на земле, бестолковый в добре и зле; опоенный водкой, изуродованный цинизмом насилия, безобразно жестокий и, в то же время, непонятно добродушный – в конце всего – это талантливый народ». В «Несвоевременных мыслях» Горький поставил большой вопросительный знак над будущим народа и страны. Он обратил внимание на кризис сознания в переломную эпоху. Поэтому его публицистическая книга «Несвоевременные мысли», возвращенная нам три десятилетия назад, пророчески к нам обращена. Горький ставил вопрос о необходимости нравственно-этического

воспитания человека, в результате чего можно изменить общество, жизнь. Он не выступал против самой идеи революции, считая, между тем, что социалистическая революция преждевременна (из очерков «Несвоевременные мысли»). Тем не менее, с осени 1918 года он начал сотрудничать с новой властью, надеясь, что сможет хоть немного смягчить ее методы управления людьми и спасти цвет русской интеллигенции от голода и террора. Горький создает издательство «Всемирная литература» и Дом искусств, организует Комиссию для улучшения быта ученых (КУБУ) и Дом ученых, участвует во многих других культурно-просветительских и издательских начинаниях. Однако широкая общественная деятельность писателя, его публичные обращения к власти с призывом к гуманности, его многочисленные ходатайства перед В.И. Лениным о невинно арестованных все сильнее раздражали высшее советское руководство. Постепенно и неуклонно Горький убеждался в тщетности своих попыток сделать что-либо полезное для людей и культуры родной страны, оказавшихся под властью большевиков. Осенью 1921 года он принял непростое решение уехать из Советской России.

За границей Горький снова почувствовал себя художником. Он много работает: пишет последнюю часть автобиографической трилогии «Мои университеты», создает отмеченные новыми художественными исканиями экспериментальные книги «Заметки из Дневника. Воспоминания» (1924) и «Рассказы 1922–1924 гг.» (1925). В этот период писатель разрабатывает новую концепцию человека. Тип героя и характер конфликта по сути остались прежними, но теперь на первые места выступают нравственные, психологические, философские проблемы. Он стал интересоваться скрытыми мыслями, чувствами, движениями человеческой души, художественным исследованием мыслей. «Нет ничего лучше, сложнее, интереснее человека». Новизна письма, преломление жизненного материала сказались в циклах «Рассказы 1922 - 1924 годов», «Заметки из дневника. Воспоминания». Горький делает вызов времени – создает галерею антигероев. Один из них - Петр

Каразин, по прозвищу Карамора, революционер и провокатор (рассказ «Карамора»). Кошунственной была уже сама идея художественно изобразить провокатора из числа рабочих-партийцев.

Горький искал перемен в искусстве, обновлял художественное слово. Вчитываясь в эту книгу можно проследить, как постепенно у автора менялось отношение к революции. Писатель создавал ее, используя свои дневниковые записи, наброски воспоминаний и литературных портретов прежних лет. Из тридцати очерков, зарисовок, этюдов и отрывков, вошедших в книгу, одиннадцать, так или иначе, изображают сцены, нравы или людей революции. Все они основаны на дневниковых записях Горького и отражают его чувства и мысли. Мы видим постепенный переход настроений писателя от сдержанного оптимизма, связанного с началом демократической революции в России, к чувствам отчаяния и безысходности, вызванным дальнейшими событиями, приведшими к Октябрьскому перевороту, красному и белому террору и гражданской войне.

Произведение «О войне и революции» автор рассказывает об отношении к первой мировой войне представителей разных слоев населения России. Горький показывает, что народ устал от войны, не хочет больше воевать и что в этих условиях революция – это единственный выход из того тупика, в который попала Россия. Однако очень скоро разворот событий победившей революции не на шутку встревожил Горького. С каждым днем он все более убеждался, что свобода на глазах превращается в анархию и вседозволенность толпы.

Писатель отмечал, что события 1917 года подняли со дна жизни и вынесли на поверхность не только новые творческие силы, но также всякую человеческую муть и грязь. В нескольких произведениях книги, идущих одно за другим, он ярко изобразил целую галерею малообразованных, темных человеческих типов, души которых, изуродованные прошлой жизнью, в

период революции разверзлись безднами ужасающей низости, обнажив моральное уродство и культурное невежество.

В следующем произведении «Мечта» звучит глубокая печаль и почти экзистенциальное отчаяние человека, у которого отняли мечту. Как раз в это время его, отдавшего столько сил делу преобразования России, большевистские власти за его критические выступления в печати обвинили в предательстве интересов народа, ругали и обличали на страницах советских газет.

Герой одного из очерков старый интеллигент, арестованный чекистами за контрреволюцию, вспоминает сына-красноармейца, погибшего в боях с Юденичем: «Сын мой был неумен, но он был честный парень. Он стал большевиком тотчас после опубликования тезисов Ленина. <...> Разумом и я согласился с большевизмом, но сердцем – не могу принять его» [2]. Как и герой очерка, Горький умом признавал правду большевиков, но не мог принять ее сердцем, не мог смириться с террором, многочисленными человеческими жертвами, разрушением хозяйства и культуры страны, которыми сопровождалось их правление.

Жестокая реальность быстро меняла психику обывателей, их моральные представления и установки. Поверхностно усвоив «азы» большевистской идеологии и революционную лексику, «граждане» начали проявлять инициативу и давать советы по устройству нового миропорядка. Такого рода докладная записка некоего гражданина Ф. Попова приводится Горьким в очерке под заглавием «Из письма». Признавая правомерность и даже необходимость физического уничтожения всех слабых, не способных к труду людей, гражданин Попов предлагает производить это уничтожение «мерами более сострадательного характера, примерно: окармливать их чем-нибудь вкусным, ветчиной или сладкими пирогами со стрихнином, или с чем подешевле – с мышьяком. Эти гуманные меры, – продолжает герой очерка, –

смягчили бы формы борьбы за существование, ныне повсеместной. Так же следует поступать с идиотами, деревенскими дурачками, некоторыми калеками и неизлечимо больными чем-нибудь вроде чахотки или рака» [2]. Трудно сказать, использовал ли Горький попавший в его руки подлинный документ, или кое-что присочинил сам, как бы следуя «духу» того времени, но писателю удалось показать всю чудовищность идеологии человеконенавистничества, лицемерно прикрывающейся словами о гуманности и сострадании.

Произведения, вошедшие в книгу «Заметки из дневника. Воспоминания», объединяет тревога Горького за судьбу русской культуры и демократии, на глазах поглощаемых анархической революционной стихией. Чувствуя, что его утопическая концепция Человека, равного Богу, столкнувшись с жестокой реальностью, рушится на глазах, писатель глубже, чем прежде, начинает постигать разлитую в мире стихию зла, меньше верить в рациональные начала человеческой жизни, в справедливость и гармоничность мироустройства.

В 1928 году ЦК партии начал всесоюзную кампанию за возвращение Горького в СССР. Кампания была организована искусно. Сначала объединения советских писателей, а затем и другие организации стали посылать Горькому в Италию письма, чтобы он вернулся на родину помочь поднимать культурный уровень масс. Среди приглашений, которыми засыпали Горького, были письма от пионеров и школьников: дети спрашивали горячо любимого писателя, почему это он предпочитает жить в фашистской Италии, а не в Советском Союзе, среди русского народа, который так его любит.

В 1932 году Горький возвращается в Советский Союз. Почему он соглашается на сотрудничество с Советами? В эмигрантской среде нашлись два человека, которые ближе других продвинулись к разгадке причин. Эти

люди общались с Горьким в течение долгих лет. Один из них В. Валентинов (Н. Вольский), до революции меньшевик, впоследствии советский служащий. Выехал в командировку на Запад и стал одним из невозвращенцев. Другой - доктор И. Манухин, лечивший Алексея Максимовича. Очерк В. Валентинова (1947) пронизывает одна идея. Выходец из низов, Горький превратился в фанатичного приверженца доктрины просвещения масс, окультуривания народа, преодоления в нем темноты, отсталости, - всего того, что он считал проявлением азиатчины. Валентинов пишет: «Лозунг "Стать Европой» я слышал от Горького в течение 1914-1916 гг. множество раз. Это был его постоянный рефрен. И когда ему приходилось пояснять, что значит быть Европой, он неизменно отвечал: быть не рабами, а людьми свободными, уметь работать, быть культурными и знать. Слова знать, просвещать, не сходили с его языка». В другом месте биограф сообщает о Горьком: «Политиком он не был и не хотел быть. Он хотел быть идеологом-просветителем. Уехав из России в черной нижегородской рубахе без галстука, он возвратился в европейском костюме». Ещё одно драгоценное воспоминание Валентинова о «Буревестнике революции»: «Я ведь был деклассированный, - говорил он мне. - Был вне общества. Мне труднее, чем неаполитанскому босюку, было усвоить, что такое культуры и что по-настоящему переделать социальную жизнь можно лишь при свободе знанием, любовью к работе, страстью к делу».

Как известно, Горький чрезвычайно опасался разрушительного воздействия революции на судьбы культуры. Отсюда его разная полемика с большевиками в «Несвоевременных мыслях» 1917-18 годов. Свидетельствует И. Манухин. «Он был событиями (октября – Т.К.) озлоблен, им не доверял и с ними идти не хотел. И если потом и решил из своего угла выйти, то с мыслью на нее воздействовать. «Довольно отсиживаться! – цитирует автор Горького. - Социалистическая демократия должна войти в ряды большевиков и незаметно их окружить. Надо постараться на них влиять, иначе они непоправимых глупостей наделают; они уж и сейчас «черт знает что натворили», -

озабоченно говорил он. Так возник у него план «окружения большевиков». В реальности это означало посадить на плечи рабоче-крестьянской солдатчины интеллигенцию всех толков и этим спасти страну от гибели, а революцию - от контрреволюции».

Правительство предоставило ему бывший особняк Рябушинского на Спиридоновке, дачи вподмосковных Горках и в Теселли (Крым). Здесь же он получает заказ Сталина — подготовить почву для 1-го съезда советских писателей, а для этого провести среди них подготовительную работу. Горьким создается множество газет и журналов: книжные серии «История фабрик и заводов», «История гражданской войны», «Библиотека поэта», «История молодого человека XIX столетия», журнал «Литературная учёба». В эти годы он пишет пьесы «Егор Булычѳв и другие» (1932), «Достигаев и другие» (1933). В 1934 году Горький «проводит» I Всесоюзный съезд советских писателей, выступив на нём с основным докладом.

О годах жизни Горького после возвращения в страну существует два мифа. Первый (официальный) представляет собой сказку о великой дружбе двух великих людей - Сталина и Горького - такой же трогательной и нерушимой, какой в более ранние времена была дружба Горького с Лениным. Второй (неофициальный) показывает Горького буревестником в «золотой клетке». Оба они далеки от истины. Горький, потрясенный устроенной ему грандиозной встречей, был уверен, что, возвратившись в Советский Союз, станет там фигурой влиятельной, играющей серьёзную (определяющую) роль в государственной политике - и внутренней, и международной.

Существует несколько претензий, которые «уважаемые потомки» предъявляют Горькому. В 30-е годы начинается строительство знаменитого Беломорско-Балтийского канала — уникального инженерного сооружения, водной коммуникации, соединяющей Белое море с Онежским озером, имеющей выход в Балтийское море и к Волго-Балтийскому водному

пути. На строительстве канала работают политические заключённые, причем этот факт не скрывается. Власть утверждает, что трудом до седьмого пота достигается моральное исправление и сокращается срок заключения («Каналоармеец! От жаркой работы растает твой срок»). На самом деле труд был тяжелейший, изматывающий, слабо механизированный. Питание было скудным. Дисциплина жесточайшая, равно как и нормативные требования. Кроме того, на стройке практиковались массовые расстрелы, - это было страшное место, земной ад.

В 1933 году на великую стройку эпохи организуется писательский и художнический десант из 120 человек. Тамошнее начальство (все сплошь кадровые офицеры НКВД) знакомит инженеров человеческих душ исключительно только с парадной стороной Беломора, обращая внимание, прежде всего, на то, как идет «перековка» (ключевое слово той эпохи!) Как антисоветские зэки становятся советскими... По результатам поездки в рекордные сроки издается одна из самых позорных книг в истории советской литературы – «Беломорско-Балтийский канал», в которой опубликовались - отметились и безусловные таланты, такие, к примеру, как Всеволод Иванов, Алексей Толстой, Михаил Зощенко и Виктор Шкловский. Заметим, что вдохновителем этой книги и литературным редактором был не кто иной, как Алексей Максимович Горький. С его лёгкой руки вышло в свет это абсолютно лживое и безнравственное издание, воспевавшее бесчеловечность и всевластие вождей.

Второе событие, которое донныне не могут простить Горькому, это его поездка в Соловецкий лагерь. «В июне 1929 года М. Горький посетил Соловецкий концентрационный лагерь, где были собраны многие русские интеллигенты, находившиеся там только за свои личные убеждения. Ему разрешили посещать все части острова, беседовать с любым из заключенных. Он выслушал множество жалоб и просьб, сочувствовал, обещал помочь, а приехав, никому не помог и, более того, написал статью в "Известиях",

восхвалявшую систему большевистского рабства, созданную на Соловках для русских людей» [8]

Надо сказать, что существуют разные взгляды на этот полный загадок период в жизни писателя. Возможно, его можно выделить в отдельную четвертую фазу во взглядах писателя на события, связанные с революцией. Литературовед Л. А. Спиридонова так объясняет тогдашнее *status quo* писателя: «Трагедию последних лет жизни М. Горького на родине можно объяснить разными причинами: творческим кризисом, крушением социалистического идеала, осознанием той фальши, которая его окружала. Как ни старалось сталинское окружение, писателя не удалось сделать придворным певцом сталинской эпохи, что сильно ограничило его возможности в общественной деятельности. Смерть сына в мае 1934 г., очень похожая на убийство, окончательно подорвала его здоровье».

Сторонники той версии, что Горький был раздавлен системой, приводят слова Ромена Роллана. Французский писатель не был ни социалистом, ни коммунистом, он считал себя другом М. Горького. Вспоминая о посещении Сталиным Горького на его даче в Горках, он пишет: «Они много пьют. Тон задает Горький. Он опрокидывает рюмку за рюмкой водки и расплачивается за это сильным приступом кашля. Вечер показался мне очень утомительным и скучным». Впрочем, Роллан считал, что у его российского коллеги были основания для такого поведения. Он называет его «медведем с кольцом в губе». «Несчастный старый медведь, - горестно замечает жизнерадостный француз, - увитый лаврами и осыпанный почестями, равнодушный в глубине души ко всем этим благам, которые он бы отдал за босяцкую независимость былых времен, на сердце его лежит тяжелое бремя горя, ностальгии и сожалений. Мне кажется, что если бы мы с ним остались наедине (и рухнул бы языковой барьер), он обнял бы меня и долго молча рыдал».

Эволюция взглядов Горького в эпоху революций отразила всю сложность и противоречивость переживаемого исторического периода. Как многие, он пытался найти ответы на вопрос о судьбах своей страны и культуры, заблуждался и совершал трагические открытия. Горький, безусловно, масштабная фигура, на творческом счету которого огромное множество свершений и побед. Его судьба – это судьба человека, который преодолел немало жизненных невзгод. У него было ничтожно мало шансов стать писателем. Он мог остаться чернорабочим или разделить участь сотен тысяч босняков, мог безнадежно спиться и остаться на дне жизни, но он преодолел многие искушения и препятствия, став человеком для которого культура и культурные ценности стали высшим идеалом жизни. Да, он был плохим политиком уже в силу почти детской доверчивости. Горький действительно революцию ждал, верил в неё, но, когда она произошла, и когда началось строительство нового мира, он испытал глубокое разочарование, максимально полно выразив его в книге «Жизнь Клима Самгина». Эту книгу Горький пишет долго, но она так и осталась незавершенной. Последний том вышел уже после смерти писателя. Анализ этой книги, которую по инерции издали в конце 20-х – начале 30-х годов, показывает, что в этой книге нет того, что называется прославлением революции или оправданием революции. Это книга – очень горькое и трезвое осмысление процессов, которые происходили в русском обществе накануне революции.

Надо отметить, что период русских революций в начале XX века кардинально повлиял на судьбу страны и мира, явился тем поворотным рубежом, который обозначил новый исторический путь для России. Страна в трудной борьбе искала формы демократической организации. В сложной и быстро меняющейся социокультурной обстановке рубежа веков культурно-исторический процесс характеризовался сомнениями, противоречивыми философскими и религиозно-мистическими исканиями, борьбой в различных сферах культуры, трагичными событиями. Найти свой путь, сохранив при

этом самостоятельность суждений и ясность миропонимания, сохранить в гибельных условиях саму жизнь – под таким немилосердно тяжким гнётом существовали художники революционной (ленинской) и послереволюционной (сталинской) эпохи. Случай (или, быть может, казус, парадокс) Горького – это образец удивительной стойкости духа и беспримерной художественной и жизненной честности. Чести и отваги. В битве с «веком-волкодавом» (О. Мандельштам) победу одержал убитый властью писатель.

Список литературы:

1. Баранов В.И. Максим Горький: подлинный или мнимый. М.: Просвещение, 2000. - 111 с.
2. Баранов В.И. Трагедия Горького глазами эмигрантов // Известия, 1997. - 14 авг. [Электронный ресурс]. - URL: <http://maximgorkiy.narod.ru/ZAMETKI/gorky01.htm> (дата обращения: 05.09.2017).
3. Басинский П.В. Горький. История болезни [Электронный режим]. - URL: <http://gorkiy.lit-info.ru/gorkiy/biografiya/basinskij-gorkij/istoriya-bolezni.htm> (дата обращения: 07. 09. 2017).
4. Белова, Т.Д. Эволюция эстетических взглядов М. Горького в контексте культурологических исканий эпохи, 1890 - 1900-е гг. [Электронный ресурс]. -URL: <http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-esteticheskikh-vzglyadov-m-gorkogo-v-kontekste-kulturologicheskikh-iskanii-epoch#ixzz4rgZ9hDcs> (дата обращения: 05.09. 2017).
5. Быков, Д.Л. Был ли Горький? Биографический очерк [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.e-reading.by/book.php?book=99574> (дата обращения: 07. 09. 2017).
6. Горький М. Несвоевременные мысли [Электронный ресурс]. -

URL:https://royallib.com/book/gorkiy_maksim/nesvoevremennie_misli.html (дата обращения: 07.09.2017)

7. Московский дневник Романа Роллана // Вопросы литературы, 1989. №5. С. 151-189.

8. Платонов О.А. История русского народа в XX веке. Т. I. Глава 72. М.: Родник, 1997. - 896 с.

9. Сухих С.И. Заблуждение и прозрение Максима Горького. - Нижний Новгород, 1992. - 222 с.

10. Спиридонова Л.А. Трагедия Горького глазами эмигрантов [Электронный ресурс]. - URL: <http://gorkiy.lit-info.ru/gorkiy/about/tragediya-gorkogo.htm> (дата обращения: 07. 09. 2017).

11. Ходасевич В.Ф. Воспоминания о Горьком. М.: Правда, 1989. - 48 с.

12. Шипилова М. В. Идейность главного редактора: идеалы и заблуждения Максима Горького // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2011. №2. - С. 299 – 301.- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideynost-glavnogo-redaktora-idealy-i-zabluzhdeniya-maksima-gorkogo> (дата обращения: 07. 09. 2017).

Редько Н. А.

Русская революция в зеркале западной театрально-художественной традиции

Аннотация: Отражение идей русской революции в зарубежной драматургии. Коренные перемены в социальном и художественном европейском контексте.

Ключевые слова: кризис культуры, «новый театр», жанр утопии.

Summary: The reflection on ideas of Russian Revolution in world drama—the sweeping changes in European artistic context.

Key words: crisis of culture, the New Theatre, utopia.

Дерзкое заявление Ф.Ницше «Умерли все Боги!» и предварившее его умозаключение героев Ф.М.Достоевского «Бог умер, значит все дозволено!» стали самыми сильными свидетельствами того исторического, поистине тектонического сдвига, который произошел на рубеже XIX-XX вв. Это был кризис оптимистической идеологии и кризис идеи целесообразности мира, основывающегося на христианских истинах. Предчувствие кризиса подтвердилось: разразилась катастрофа Первой мировой войны и череды революций, противопоставивших прежним ценностям новые идеалы.

Грядущие перемены ощутили все значительные художники Запада. Вот три цитаты из публицистики тех лет. Томас Манн пишет: «Все мы чувствуем и знаем, что над Европой прокатывается сокрушительная волна перемены, то, что называют «мировой революцией», коренной переворот в нашем образе жизни... Мировая революция стала непреложным фактом. Отрицать ее равносильно отрицанию жизни и развития». [1] «На берегах Невы и Волги – вот где сейчас решается судьба новой Европы и будущее человечества!», - восклицает Анатолий Франс.[2] А Теодор Драйзер пишет: «Вступление России на путь социализма озарило существующее в Америке социальное неравенство таким ослепительным светом, что наряду с книгами, имеющими одну цель – развлечь читателя, неизбежно должны появиться и другие книги, показывающие необходимость изменения общественного строя». [3]

Глобальное предчувствие мирового кризиса породило, по мнению Ромена Роллана, в театрально-драматической традиции поиски «нового искусства для нового общества». На рубеже веков французский писатель в числе других театральных деятелей Европы

выступает за новаторский театр и создание сети новых, «народных театров». Он пишет статьи о «новом театре» и активно работает над его репертуаром.

В первые десятилетия XX века Роллан создает знаменитый драматический цикл «Театр революции». «Волки», «Дантон», «14 июля», «Робеспьер» - в этих пьесах писатель показывает события Великой Французской революции, но при этом выстраивает аллюзии к современной ему эпохе. В драме «14 июля», которую он считал ядром цикла, Р.Роллан представляет картину массового революционного восстания и взятия Бастилии. Главный герой пьесы – революционный народ. Спектакли, поставленные по этой драме, шли во многих «народных театрах» Франции и имели у зрителей ошеломляющий успех.

Предчувствие кардинальных перемен в социальной действительности вызвало в театральном-драматическом контексте появление такого жанра, как утопия. В западной драматургии утопия в первую очередь связана с формированием нового типа героя: героя исключительного, овеянного революционной романтикой, открывающего путь к человеческому братству и всеобщему счастью.

Именно таков Эренъен - герой пьесы Эмиля Верхарна «Зори». Как и свойственно утопии, действие в этой драме бельгийского автора происходит вне времени и пространства, в вымышленном государстве. Народ, во главе которого стоит пламенный трибун Эренъен, борется с реакционным правительством. Герой выступает против «банков и бирж», клеймит «главную несправедливость – войну» и побеждает. В финале пьесы он погибает. Но скорбь народа переходит в радость от наступившего мира и счастья. Соратники над гробом Эренъена клянутся продолжить его дело. Охваченная жаждой мести толпа низвергает с пьедестала огромную статую Власти – символ старого мира. Завершает пьесу ликующий возглас народа, призыв к свершению социальных революций по всему миру: «А теперь пусть загораются зори!» [4].

Эта драма Верхарна сразу же вошла в репертуар многих «народных театров» Франции. В первые годы русской революции она была поставлена в России Всеволодом Мейерхольдом в присущей ему новаторской театральной манере: подчеркнута примитивные декорации (геометрические диски, треугольники, кубы, сцена пересекалась канатами), актеры работали без грима и были одеты в одноцветные холщовые костюмы. Это была последняя постановка в театре Мейерхольда, где еще присутствовал занавес. Но главное – форма: это был спектакль-митинг, оратор на сцене обращался непосредственно к публике в зрительный зал, в зал выбрасывались листовки, а спектакль заканчивался здравицей за советскую власть и мировую трудовую коммуну. Этот спектакль Мейерхольда имел очень широкий, буквально мировой резонанс.

Созвучно утопическим идеям создавали свои театральные спектакли и немецкие экспрессионисты, рассматривавшие искусство как самораскрытие «творческого духа» художника. Отсюда вытекали такие черты поэтики, как субъективность и абстрактность. Мы не находим в их пьесах исторических реалий, а у героев даже нет имен. Это просто Мужчина, Женщина, Капиталист, Рабочий, Сын, Дочь, Отец.

Например, в пьесе «Сын» Вальтера Газенлевера изображен конфликт между Отцом-тираном и Сыном-представителем передового человечества, выступающим против старого мира. А в драматической трилогии Георга Кайзера «Газ» главный мотив – разрушительная сила технического прогресса, несущего гибель человечеству. В конфликте пьесы участвуют Миллиардер -владелец шахт - и его Сын, присоединившийся к бастующим рабочим. Сын с пафосом декларирует: «Задача грандиозна. Нет места сомнениям. Дело идет о судьбе человечества. Мы объединимся в горячем труде!» В последней пьесе этой трилогии, которая называется «Газ II», главный герой - «новый человек», Правнук Миллиардера, ставший теперь рабочим на шахтах прадеда. Он призывает своих братьев к забастовке и прекращению производства ядовитого газа. Но не найдя поддержки, Правнук решает на роковой шаг: он производит взрыв, в результате которого гибнут все. Как видим, финал этой пьесы антиутопичен, автор же весьма неоднозначен в оценке последствий социальных революций.

После того, как в России победила большевистская революция, на Западе многие восприняли ее неоднозначно. Но были и те, кто последовательно защищал свершения революции. Например, Бернард Шоу. В основе мировоззрения выдающегося английского драматурга лежала идея абсурдности жизнеустройства, организованного человечеством. Поэтику пьес вызывающе дерзкого и ироничного Шоу характеризует прежде всего дискуссионность и парадоксальность трактовки драматических ситуаций и художественных образов.

С восторгом приняв русскую революцию, Шоу не стал коммунистом, хотя не раз называл себя таковым. Он открыто причислял себя к горячим сторонникам Советского Союза, а в 1931г. даже побывал здесь, отметив свое 75-летие в Колонном зале Дома Союзов. Речь его была весьма пылкой: «Вот уже 10 лет, как я говорю англичанам правду о России. Нам, англичанам, должно быть стыдно перед Россией: ведь Маркс когда-то предполагал, что революция произойдет прежде всего в Англии... Здесь я вижу вокруг себя новые лица, с новым выражением, которого Вы не увидите на капиталистическом Западе. Это великая радость для такого старика, как я, сойти в могилу с сознанием, что мировая цивилизация будет спасена. Здесь, в России, я действительно убедился, что коммунизм может вывести человечество из его теперешнего кризиса и спасет от анархии

и разрушения!» [5]. Шоу написал несколько весьма пламенных публицистических статей в поддержку СССР, в защиту диктатуры пролетариата, дал очень высокую оценку Ленину как выдающемуся политическому деятелю.

В 1921 году Б. Шоу написал малоизвестную в России и очень редко упоминаемую шоуведами пьесу, посвященную событиям Октябрьской революции, - «Анна-Янска, сумасбродная великая княжна». Главная героиня - представительница рухнувшего царского двора. Великая княжна горячо поддерживает революцию, но с сожалением наблюдает, как царские генералы предают ее идеалы. Революция в опасности. Своему антагонисту, генералу Страмфесту, Княжна с возмущением говорит об угнетенном народе: «Вы бы снова обрекли народ на безнадежную нищету, а благороднейших мыслителей страны побросали бы в позорные застенки и утопили бы в крови поднявшееся солнце свободы!» [6]. Пьеса завершается решением героини возглавить революционные массы, чтобы спасти дело революции.

После прочтения политической экстраваганцы Шоу задаешься вопросом: почему в этой пьесе, посвященной русской революции, так много нелепостей и фантастических несообразностей, эксцентрики и даже клоунады? По-видимому, ответ может быть один: Б.Шоу сознательно надел на себя маску парадоксалиста, ниспровергателя всех ценностей буржуазной цивилизации. Но и новая – революционная – действительность разочаровала его и не оправдала надежд. Хотя драматург всеми силами пытался убедить окружающих и самого себя в величии русской революции и в ее блестящей перспективе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Манн Т. Собр. соч. в 10 т., Т.9 М., Худ. лит., 1960, С.179
2. Франс А. Собр. соч. в 8 т., Т.8 М., Худ. лит., 1957, С.257
3. Драйзер Т. Собр. соч. в 12 т., Т.11, М., Терра, 1968, С.98
4. Верхарн Э. Стихотворения. Зори. БВЛ. М. Худ. лит., 1972, С.345
5. Шоу Б. Автобиографические заметки. Статьи. Письма. М. Радуга, 1989, С. 150.
6. Шоу Б. Собр. соч. в 6 т. , Т. 4, Л., Искусство. 1981, С.298

Бакшеев А.И.

Становление государственных органов России: от февраля к октябрю 1917 года

***Аннотация:** в статье рассматривается ряд проблем формирования государственных институтов власти, как определяющей части политической системы России в период февраля-октября 1917года.*

***Ключевые слова:** Временное правительство, ВЦИК, Петроградский Совет, Учредительное собрание, революция, власть, государственные органы управления.*

***Abstract:** the article discusses a number of issues of formation of government institutions, as a defining part of the political system of Russia in the period of February-October 1917.*

***Key words:** The provisional government, Executive Committee, Petrograd Soviet, the Constituent Assembly, the revolution, the power of the state governments.*

В первой четверти XX века наша страна пережила сложный и довольно длительный социально-исторический процесс формирования новых государственных и общественных структур политической организации российского общества и исчезновения, а также реорганизации элементов политических систем Российской империи и Российской Республики. Представляется, что важное значение для правильного понимания этого процесса имеет период от февраля до октября 1917г., когда первоначально старые и новые органы власти, управления и общественной самодеятельности сосуществовали в рамках одной, сравнительно мирной, переходной социально-политической системы. Лишь позже происходит их окончательное разделение, переросшее в вооруженную конфронтацию, то есть в гражданскую войну.

В процессе перехода от политической системы Российской Империи к политической системе Советской России изменения затронули, прежде всего, сложившуюся на практике систему государственных органов власти и управления как решающий, определяющий элемент политического господства и управления общественной жизнью. Содержанием этого процесса была ликвидация государственных органов Российской империи, а затем и Российской Республики, создание и укрепление новых советских органов власти и государственного управления в центре и на местах.

Таким образом, анализирование системы учреждений государственной власти Российской республики в период февраля-октября 1917 года, то есть накануне и в ходе подготовки Октябрьской революции большевиками, имеет актуальное значение для изучения процесса ликвидации старых органов власти. Поэтому краткий исторический анализ изменения системы государственной власти в период февраля-октября 1917 года рассматриваемый в статье, является, на наш взгляд, важным фактором, ведущим к правильному пониманию, в том числе, и современного государственного устройства Российской Федерации.

В целом, система органов власти Российской республики в период февраля-октября 1917 года находилось вначале процесса качественных изменений и приведения их в соответствие с демократическими, политическими и социально-экономическими преобразованиями в стране. Строеие системы государственных органов в этот период представляло собой сложное переплетение государственных учреждений Российской империи, органов власти Российской республики и возникших повсюду революционных структур и организаций.

Думается, что качественной характеристикой этого процесса формирования новой политической системы, была попытка найти нечто новое, соответствующее определенным революционным изменениям в стране. Именно об этом свидетельствует сохранение, правда в течение сравнительно короткого времени, нескольких центров высшей всероссийской

власти, а также ее многообразие и многоликость на местах. Это политическое многовластие, как и сама «буржуазно-демократическая» революция, не закончились вплоть до Октябрьской революции 1917 года, а кое-где на окраинах - и до конца гражданской войны.

Первоначально, в ходе Февральской революции 1917 года, когда была ликвидирована царская монархия, возникли только высшие органы новой власти. Вместе с тем, их легитимное оформление тогда так и не завершилось. Дело в том, что окончательное утверждение они должны были получить только на общероссийском Учредительном собрании .

Возникшие в ходе Февральской революции новые органы высшей государственной власти должны были взять на себя законодательные, исполнительные и судебные функции императора и других центральных учреждений Российского монархического государства.

Важные изменения произошли и в самой системе высших органов государственной власти бывшей Российской империи. В период февраля-октября 1917г. были упразднены некоторые высшие и центральные органы власти страны, либо значительно сужены их реальные функции. Так были ликвидированы Особое присутствие Правительствующего Сената, Министерство императорского двора и канцелярия императора. Вместе с тем, были учреждены Министерство продовольствия, Министерство труда, Министерство земледелия и Министерство государственного призрения. В августе 1917г. был упразднен Святейший Синод и учреждено Министерство вероисповедания. При Министерстве юстиции была создана Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных действий бывших министров, главноуправляющих и других высших чиновников.

В мае 1917 года была упразднена назначаемая часть Государственного совета (верхней палаты прежнего парламента). Февральская революция упразднила также часть старых административно-карательных органов власти: жандармерию, полицию и управление по печати, осуществлявшее, в основном, цензуру (Исаев, 1993). Административными распоряжениями

были закрыты ряд газет и журналов, в основном, консервативного направления. Запрещалась деятельность промонархических и ряда буржуазных партий, а также черносотенных организаций (Политические партии России в контексте ее истории, 1998). 6 октября 1917 года указом Временного правительства была распущена IV Государственная дума и Временный комитет Государственной думы, который провел свое последнее заседание 9 октября 1917г.

Серьезные изменения вносились и в органы местного самоуправления. В частности, были ликвидированы должности генерал-губернаторов, градоначальников, приставов и земских начальников. Их функции передавались новым структурам - губернским, городским и уездным комиссарам Временного правительства.

Высшим органом власти, возникшим в ходе Февральской революции (во всяком случае, так было продекларировано) стал «Временный комитет Государственной Думы для водворения порядка в Петрограде и для сношения с учреждениями и лицами» (27 февраля - 9 октября 1917г.). Председателем комитета был избран председатель IV Думы октябрист М.Родзянко. Тогда же, 27 февраля возник и Временный Исполком Петроградского Совета рабочих – Исполком Петроградского Совета, также претендовавший на свою долю высшей власти. Его председателем был избран меньшевик Н.Чхеидзе (лидер социал-демократической фракции в Думе), заместителями председателя – меньшевик М.Скобелев и трудовик А.Керенский.

Однако главным органом новой власти стало возникшее в ходе Февральской революции Временное правительство. Источники его формирования, статус и функции отразили все противоречия этого этапа политической революции в России. Временное правительство, которое действовало со 2 марта по 25 октября 1917г. было образовано по соглашению Временного комитета Государственной Думы и Исполкома Петроградского Совета, сменив Временный общественный Совет Министров

(просуществовал всего один день – 1 марта) (Раскольников, 1990: 272). Временное правительство одновременно выполняло часть функций высшего законодательного и исполнительного органа государственной власти. Законодательные и законосовещательные функции Временного правительства осуществлялись им через принятие декретов, указов и подготовку основополагающих законопроектов для будущего Учредительного собрания.

Характерными чертами Временного правительства, за все время существования последнего, была неполнота, существенная ограниченность его реальной исполнительной власти. Это выражалось в осуществлении им только части исполнительных функций высшей государственной власти, ограниченности управления вооруженными силами, административно-политической столицей России, да и всей страной. Сам характер возникновения Временного правительства как временного и вынужденного компромисса довольно ограниченной части общественных сил России, при отсутствии реального компромисса в обществе, приводил на практике к тому, что в самые сложные и ответственные политические кризисы, правительство вынуждено было обращаться за поддержкой и помощью (то есть за политическим авторитетом и даже за вооруженной силой) к другой, действительно реальной власти - ЦИКУ Советов.

Исполнительные функции новым правительством осуществлялись, прежде всего, через систему Комиссаров Временного правительства в старых центральных органах государственного управления Российской империи – министерствах, ведомствах и их органах на местах, в административно-территориальных образованиях государства. Также Временное правительство контролировало все политические отделы в органах управления вооруженными силами страны. В то же время, в ходе дальнейшего развития Февральской революции возникли новые органы революционной исполнительной власти. Они никогда не входили в старую государственную исполнительную вертикаль и часто самостоятельно брали

на себя, частично или даже полностью, функции центральной и местной государственной власти.

Таким высшим органом власти, административно-территориальное влияние которого в основном ограничивалось столицей, Петроградским гарнизоном и неравномерно распространялось на некоторые регионы России, стал Временный исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, образованный 27 февраля 1917 года. Причем почти все 250 делегатов съезда представляли меньшевиков и эсеров. Он выполнял представительные, часть исполнительных, законодательных, военных и контрольных функций высшей государственной власти. Также Петросовет участвовал в согласовании составов первого (2 марта - 4 мая 1917г.) и первого коалиционного (5 мая - 23 июля 1917г.) Временных правительств. Имел Петросовет и право определять и контролировать внутреннюю и внешнюю политику правительства через специально созданный орган – Контактную комиссию Исполкома Петроградского Совета (образована 10 марта 1917 года). Решение о ее создании было принято на заседании Исполкома Петроградского Совета 8 марта 1917 года (Гальперина, 1990: 3)

Особо следует отметить, что занимались Советы и законотворчеством. Так уже 1 марта был выпущен приказ №1 по Петроградскому гарнизону, предусматривавший:

- введение в войсках выборных солдатских комитетов;
- наделение этих комитетов правом санкционировать приказы военного руководства;
- требование вежливого обращения офицеров с солдатами;
- наделение нижних армейских чинов гражданскими правами.

Приказ №1 положил начало формированию в действующей армии различных комитетов. Это фактически привело к подрыву воинской дисциплины в войсках, нарушило принцип единоначалия, а также вызвало брожение и конфликты.

Временное правительство, признавая силу и популярность Петроградского Совета, вынуждено было учитывать его мнение и исполнять его рекомендации. Так, еще 2 марта Временный комитет Государственной думы принял почти все предложения Петроградского Совета, составившие основу деятельности будущего правительства. А именно: объявление полной амнистии по всем политическим и религиозным делам; установление политических свобод; отмена всех сословных, национальных и религиозных ограничений; созыв Учредительного собрания на основе всеобщего и равного избирательного права, которое установит в России форму правления; организация народной милиции с подчинением ее органам местного самоуправления; проведение демократических выборов в органы местного самоуправления; неразоружение и невывод из Петрограда воинских частей, принимавших активное участие в революционном движении.

Только после этого, пленум Петроградского Совета, собравшийся на свое заседание 2 марта 1917 года, подавляющим большинством голосов одобрил предложение исполкома о передаче государственной власти Временному правительству. Последнее и было создано к вечеру 2 марта 1917г. В него вошли 12 человек: 6 кадетов и 6 октябристов или близких к ним деятелей. Председателем Совета министров и министром внутренних дел был назначен князь Г.Львов. В этой связи необходимо отметить, что когда утром 2 марта думские делегаты – октябрист А.Гучков и монархист В.Шульгин прибыли в Псков к царю принимать отречение от престола, они уговорили монарха, еще до его официального отречения, назначить Г.Львова председателем совета министров. Таким образом, Временное правительство в глазах большинства обывателей получило статус легитимности и законности.

Укреплению всех государственных институтов новой власти способствовали и выборы в муниципалитеты (районные и городские думы), проходившие в мае – июне 1917 года. Победу на них, причем с большим отрывом от других партий, одержали меньшевики, эсеры и кадеты.

Тогда же, в мае – июне 1917 года в Петрограде прошел I Всероссийский съезд крестьянских депутатов. Подавляющее большинство делегатов являлись правыми эсерами. Съезд, в целом, поддержал политику Временного правительства и признал его безусловную легитимность. А с 3 по 24 июня 1917 года состоялся I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (Съезд Советов) в Петрограде под руководством меньшевиков и эсеров, составляющих большинство делегатов. Несмотря на горячие, радикальные призывы В.И.Ленина и его сторонников среди большевиков, прежде всего о взятии всей полноты власти Советами, съезд также поддержал Временное правительство.

Таким образом, с июня-июля 1917 года властные функции Петроградского Совета перешли на практике к Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету (ВЦИКу) Съездов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, хотя организационно и юридически Центральный Исполнительный Комитет Съездов крестьянских депутатов и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Съездов рабочих и солдатских депутатов продолжали существовать как самостоятельные организации. Это, в частности, явилось одной из причин того, что II Всероссийский Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов в октябре 1917 года не имел права брать на себя всю полноту власти в стране без одобрения этого решения соответствующим съездом крестьянских депутатов или его Центральным исполнительным комитетом. Поэтому, даже с этой точки зрения, власть большевиков была далеко не легитимной.

После своего возникновения, ВЦИК съездов Советов выполнял представительные, исполнительные, контрольные и законосовещательные функции высшей государственной власти. Иногда созданным им органам переходила (или передавалась добровольно Временным правительством) вся исполнительная и военная власть в столице, как, например, во время июльских событий в Петрограде. Именно исполком ВЦИКа поручил

А.Ф.Керенскому сформировать второе коалиционное Временное правительство (24 июля -24 сентября 1917г.).

Свои исполнительные государственные функции на местах, ВЦИК осуществлял через возникшие в ходе развития революции местные Советы, ревкомы, комитеты спасения революции и другие революционные органы власти и левые общественно-политические организации. Также опорой ВЦИКа были лица, назначаемые Советом комиссаров и опиравшиеся на вооруженные отряды народной или рабочей милиции и воинские армейские подразделения, прежде всего Петроградского гарнизона.

В сентябре-октябре 1917 года функции центрального органа власти в Петрограде снова начинают переходить к Исполкому Петроградского Совета. Развитие политической ситуации осенью 1917г., репрессии правительства против большевиков и других революционных сил, подавление корниловского мятежа, изменение партийного состава Петросовета создали благоприятные условия для превращения его в центральный представительный, исполнительный и контрольный орган власти. Двоевластие в столице приняло форму борьбы Исполкома Петросовета и его исполнительных органов, например, созданного 16 октября 1917г. Военно-революционного комитета – ВРК во главе с Н.И.Подвойским и Временного правительства.

Политическое и властное влияние объединенных ВЦИКов съездов Советов значительно сузилось. Думается, этому способствовала, прежде всего, сознательная позиция передачи своей власти органам, представлявшим, как казалось их руководителям, более широкий общественный и политический спектр сил, чем Советы. На одном из главных мест здесь стоял Временный Совет Российской Республики.

С сентября 1917 года Временное правительство совместно со ВЦИКом съездов Советов осуществляло попытки создать некий новый временный представительный орган, объединяющий и представляющий большинство политических и общественных сил Российской республики. Он должен был

сменить представительный революционный орган – ВЦИК съездов Советов, перевести страну на путь полноценного буржуазно-демократического парламентаризма, сформировать полновластную общероссийскую исполнительную власть, приостановить революцию и впредь до созыва Учредительного собрания служить опорой Временному правительству.

С этой целью в сентябре 1917 года Демократическим совещанием был создан Временный Совет Российской Республики (сентябрь-октябрь 1917г.), известный в литературе как Предпарламент. Формирование основ конституционной демократической республики – именно этим руководствовались политические лидеры разных направлений, когда состав третьего коалиционного Временного правительства (25 сентября-25 октября 1917г.) обсуждался не только со ВЦИКом, а согласовывался в более широком партийном и общественном составе, основой которого и стал Временный Совет Российской Республики (Авдеев, 1923: 97). В итоге А.Ф.Керенский сформировал коалиционное правительство из 6 кадетов, 1 эсера, 3 меньшевиков, 2 трудовиков, 2 военных и 1 независимого министра.

Попытка передать юридически, выполнявшиеся фактически функции высшей государственной власти ВЦИКом съездов Советов, предпарламенту так и не удалась. Нараставший в сентябре-октябре 1917 года социальный и политический кризис, новый виток борьбы за высшую государственную власть в стране объективно заставлял сложившиеся уже государственные структуры стремиться сосредотачивать в своих руках как можно больше реальных функций государственного управления и не передавать их кому-либо еще. Тем более что в такой острейшей ситуации, сложившейся к тому времени, это сделать, как нам представляется, было просто невозможно.

Таким образом, не обладая реальными рычагами власти, при сохранении других революционных представительных органов и при игнорировании его реальной исполнительной властью, в том числе и Временным правительством, Временный Совет Российской Республики так и не стал законодательным или контролирующим органом над высшей

исполнительной властью. Вся его деятельность свелась только к ограниченным законосовещательным функциям.

Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо отметить, что центральные и местные органы власти Российской республики находились еще только в самом начале своего развития. Поскольку они выполняли сложившиеся в предшествующую политическую эпоху функции, постольку и их строение существенно не изменялось. Новые центральные и местные органы власти в этот период становления политической системы России, выполняли скорее политические, контролирующие функции по отношению к старым органам управления. Они были своеобразной политической надстройкой над предшествующей системой государственных структур.

Для выполнения исполнительных и контрольных функций на местах и в центральных органах управления был создан институт Комиссаров Временного правительства. Они назначались в государственные учреждения и ведомства, в местные административно-территориальные образования и были представлены в армии и на фронте. Для более надежного политического контроля над командованием вооруженных сил в Ставке, при штабах фронтов и армий были созданы политические отделы.

Осенью 1917 года нарастает политический и административный кризис в стране. Временное правительство начинает готовить реформу губернской исполнительной власти. Предполагалось заменить институт комиссаров коллегиальными органами. Но эта реформа так и не была проведена в жизнь, да и вряд ли вообще могла быть проведена в условиях системного кризиса власти. На практике процесс отстранения губернских комиссаров Временного правительства от власти осенью 1917г. происходил в течение октября 1917-января 1918гг. (Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата: Сб. документов и материалов, 1964: 211).

Кроме исполнительных органов Временного правительства, на местах существовали и другие учреждения власти и управления: Советы, ревкомы, Рабочая милиция, Красная гвардия, комбеды, войсковые комитеты и т.п. Как

нам представляется, отличительными чертами переходного периода были неопределенность, расплывчатость, пересечение и дублирование функций различных государственных органов управления.

Таким образом, административно-территориальное строение органов власти Российской Республики включало в себя, как правило, следующие элементы:

1. Органы власти Временного правительства: областной, губернский комиссар Временного правительства – представитель высшей исполнительной власти. Он выполнял функции координации, контроля и надзора; а в условиях общественных беспорядков и политических выступлений должен был брать на себя всю полноту власти в регионе; губернская дума – представительный орган власти на территории губернии; городская дума (районная дума), которая опиралась на: а) высшие исполнительные органы – управу; губернские земские собрания; уездные земские собрания и б) низшие исполнительные органы – милицию; волостные земства (до мая 1917г. – волостные комитеты);

2. Советские органы власти Российской Республики включающие в себя: Губернского комиссара ВЦИКа; Областной и губернский съезды Советов и их исполнительные органы – исполкомы, милицию, Красную Гвардию; а также районные съезды Советов: городские Советы; уездные Советы; волостные и кое-где деревенские Советы (Сенцов, 1994; Орлов, 1987).

Необходимо заметить, что здесь отражена лишь возможная и наиболее полная схема органов власти того времени. Реальность же представляла собой довольно сложную и противоречивую «чересполосицу». Система съездов Советов и работа их исполкомов находилась еще в процессе своего возникновения и становления, поэтому не везде существовали их территориальные звенья. Особенно это касалось уездных и волостных крестьянских Советов, которые в этот период были довольно немногочисленны.

До октября 1917 года, по подсчетам О.Н.Моисеевой в 29 губерниях европейской части страны существовало только около восьмисот волостных Советов, или примерно в 11% волостей (Моисеева,1967: 173) Кроме этого отличался большим разнообразием состав исполнительных органов местных Советов, а также система выборов в них и на съезды Советов.

В заключение необходимо отметить, как нам представляется, недостаточную изученность и осмысление в современной историографии системы государственных органов Российской Республики. Имеющиеся сегодня исследования по этой проблеме рассматривают лишь отдельные аспекты, в основном, субъективной стороны этого процесса, прежде всего, ряд направлений внутренней и внешнеполитической деятельности Временного правительства.

Думается, что отсутствие специальных фундаментальных исследований, не дает достаточно полной и точной картины всего процесса становления новой системы высших органов власти в период с февраля по октябрь 1917 года. Поэтому у историков всегда будут возникать определенные трудности и сложности при описании предпосылок, условий, да и самого процесса формирования органов государственной власти Советской России.

Таким образом, в самых общих чертах, система органов управления Российской республики к Октябрьской революции включала в себя следующие высшие учреждения государственной власти: Временное правительство, объединенный ВЦИК съездов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; Временный Совет Российской Республики; Государственный совет и Сенат. На определенных этапах развития Февральской революции, в качестве высшего или центрального органа власти выступал Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Центральными органами государственного управления также являлись: министерства, Ставка, различные комитеты и комиссии. К местным органам власти относились: фронтовые, областные и губернские комиссары

Временного правительства, земства, городские думы, Советы соответствующих депутатов, комитеты спасения революции и ревкомы.

В целом можно констатировать, что система органов государственной власти Российской Республики в период февраля – октября 1917 года находилась в процессе серьезных качественных изменений. Существенным моментом этой трансформации было наличие многовластия на всех уровнях государственного управления и Советов как государственной формы политического и общественного представительства в этот переходный период. Вместе с тем, одними из важнейших черт системы государственного управления Российской Республики были неопределенность, дублирование и нелегитимный характер функций большинства органов центральной и местной власти.

Список литературы:

1. Авдеев Н. Революция 1917 года. Хроника событий. Т.2. М., 1923.
2. Гальперина Б.Д. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в апреле 1917 года. // Вопросы истории. 1990. № 4.
3. Исаев И.А. История государства и права России. М., 1993.
4. Моисеева О.Н. Советы крестьянских депутатов в 1917 году. М., 1967.
5. Орлов В.С. Рождение советской демократии: Февраль 1917-июль 1918. М.: Мысль, 1987.
6. Политические партии России в контексте ее истории. Ростов-на-Дону, 1998.
7. Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата: Сб. документов и материалов. – М.: Наука, 1964.
8. Раскольников Ф.Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. М., 1990.
9. Сенцов А.А. Развитие российского государства после Февральской революции 1917 г. Краснодар, 1994.

Бакшеев А.И.

Изменение государственных функций в России после октября 1917

Г.

***Аннотация:** внутренние функции государства отражают ключевые направления его деятельности внутри самого государства, обусловленные решением задач внутреннего характера.*

***Ключевые слова:** революция, функции государства, функции власти, организация власти.*

***Abstract:** internal functions of the state reflect the key directions of its activities within the state, due to the decision of tasks of an internal character.*

***Key words:** revolution, state functions, functions of government, the organization of power.*

Советская теория государства и права содержит классификацию функций государства в зависимости от государственной деятельности – внутренние и внешние. Таким образом, внешняя и внутренняя функции отражают деятельность государства в отношении общества данного государства и обществ других государств, потому что государство выступает особой организацией общества.

Внутренние функции государства отражают ключевые направления его деятельности внутри самого государства, обусловленные решением задач внутреннего характера. Именно поэтому, внутренние государственные задачи являются разнообразными и многочисленными.

Внутренние государственные функции оказывают непосредственное влияние на духовную, финансовую, экономическую, социальную, политическую, и другие сферы общественной жизни. В научной литературе определение круга внутренних государственных функций связано со сферами общественной жизни, причем часто они отождествляются.

Внешние функции государства отражают ключевые направления его деятельности относительно решения задач, которых требует международное положение государства.

Внешние государственные функции ориентированы на решение различных задач для всех государств и государственных образований, зависят от политического режима в стране, характера сотрудничества государств, типа государства, этапа развития государства, международной обстановки.

Классификация функций государства основана на взаимосвязи внутренних и внешних государственных функций, их сочетании, единстве, взаимном дополнении. Таким образом, разделение стало менее актуальным, поскольку некоторые внутренние функции стали и внешними, а некоторые внешние приобрели свойства внутренних [3, с. 25].

В результате, возникает необходимость уточнения классификации государственных функций, которая не затрагивает классификационные группы для выявления основных функций, которые реализуются каждым государством: экономическая, политическая, идеологическая, социальная и экологическая. Существует мнение, что данный подход предполагает выделение еще и налоговой функции, а также функции организации и развития образования, культуры, науки, функции охраны правопорядка, свобод и прав личности, собственности, функции обороны, функции мирного сотрудничества с другими государствами [1, с. 104].

Экономическая функция государства непосредственно зависит от условий распределения, от принадлежности к рыночной экономике. Распределительная экономика, которая характеризуется приоритетностью государственной собственности, в условиях регулирования экономических отношений со стороны государства, определяющего объемы товарооборота, производства, распределения ресурсов, а также устанавливающего единую строгую системы управления функционированием экономики. Таким образом, рыночные отношения, равенство и многообразие форм

собственности, свобода предпринимательства, добросовестная конкуренция выступают основными условиями развития экономики на принципах самоуправления с учетом целевого государственного регулирования.

К государственным экономическим функциям в советской теории государства и права относились: хозяйственно-организаторская функция, функция контроля меры потребления и труда. Следует отметить, что содержание экономической государственной функции в современной России изменилось с переходом к рыночным отношениям и частной собственности.

Основным назначением государства стало формирование базы функционирования экономики.

Государственная социальная функция как научная категория начала использоваться в научных работах 80-х гг. Таким образом, государство нацелено на охрану здоровья и труда людей, гарантирование минимальной оплаты труда, обеспечение государственной поддержки материнства, семьи, детства, отцовства, пожилых граждан, инвалидов, а также на развитие системы социальных служб. В пределах данной функции реализуется установление государственных пособий, пенсий и прочих социальных гарантий.

Перечисленные права называются правами «второго поколения». Поэтому, защита этих прав носит иной характер, нежели защита классических личных и политических прав. Обеспечение классических прав может быть достигнуто путем закрепления на законодательном уровне, а также защиты на уровне суда.

Основные социальные права, которые закреплены законодательно, независимо от юридической формулировки, не гарантируют реализацию данных прав. Таким образом, государству необходимо осуществлять регулирование социально-экономических процессов, что позволит экономике развиваться в условиях налогового перераспределения в рамках рыночных взаимоотношений.

Необходимость государственной политической функции вызвана функционированием системы политических институтов, государственных органов и учреждений в политической сфере. Такая система осуществляет реализацию влияния государства. Таким образом, выделяются правительственные органы (избирает народ), которые уполномочены реализовывать государственную власть от имени народа. Также следует выделить органы местного самоуправления, через которые решаются местные вопросы. Участие народа в реализации государственной власти также может осуществляться путем референдума.

Классификация государственных функций, которая приведена выше, соответствует характеристике государства независимо от исторического этапа его развития. Список функций может меняться. Тем не менее, данный подход обладает существенным преимуществом, потому что позволяет создать наглядную картину функций с учетом специфики и связи общественных отношений, без учета четкого разделения государственных функций во внутренней и внешней сфере деятельности.

Используемый подход позволяет выявить четкое направление деятельности государства. Классификация является основой определения сходств и отличий между функциями государств на разных этапах его развития и у разных народов. В рамках данной классификации может быть проведен анализ на основе отдельной государственной функции или функций в конкретный исторический период. Также можно провести анализ прекращения, развития, изменения реализации функций государством, провести сравнение функций государства на разных этапах его развития.

Для государств, которые находятся на одном этапе развития, характерно наличие одного набора государственных функций. Следует выделить существование различий в формах, содержании и методах реализации государственных функций. Каждому этапу соответствуют функции отличные от других.

В результате наблюдается появление новых, трансформация существующих функций, в результате чего функции приобретают новое содержание. Данная особенность позволяет исследовать эволюцию государственности России.

Исследование государственных функций послеоктябрьского периода предполагает выделение временных рамок и внешних временных пределов, потому что данный вопрос является одним из слабо изученных и не существует однозначного мнения относительно его периодизации.

Неопределенность связана с тем фактом, что историки настроены на определение сущности происходящих процессов в 20-е гг. Российская история этого периода представляет сложность для исследования, по причине существенных противоречий. Главной причиной сложностей в понимании начального советского этапа, является совмещение его социально-политических тенденций, которые были противоположны по направлению [4, с. 73].

Его отражение в общественной и политической литературе носило характер временного отступления от программы, направленной на формирование социалистического общества, а также характер верного пути к достижению социализма. При этом новая экономическая политика характеризовалась как идеальная модель рыночной экономики социалистического типа, которая вопреки экономическим законам была свергнута путем командно-административных методов. Следовательно, периодизация этого периода напрямую зависит от исторической оценки новой экономической политики.

Обсуждение начальных границ периодизации НЭПа пришлось на 20-е годы. В соответствии с основной хозяйственно-политической задачей, выделяется три периода НЭПа [2, с. 81]:

- Первый период 1921 – 1925 гг. предполагает восстановление разоренного в результате войн народного хозяйства;

- Второй периода НЭПа 1926 – 1929 гг. – включает индустриализацию, которая была направлена на трансформацию СССР в индустриальное государство из аграрного;

- Третий период 1930 – 1936 гг. предполагает проведение массовой коллективизации, а также наступление социализма по всей территории, формирование фундамента экономики на социалистических началах, ликвидацию капиталистических структур и элементов.

Такая периодизация является наиболее общей, потому что в 1926 году было принято решение о проведении индустриализации, которая осуществлялась в период с 1930 по 1936 гг. (коллективизация переплеталась с индустриализацией).

Согласно мнению других исследователей, критерием завершения НЭПа следует считать введение чрезвычайных мер относительно хлебозаготовок (январь 1928 г). Тем не менее, масштабность чрезвычайных мер относительно хлебозаготовок 1928 года не является достаточным основанием для выделения завершения периода НЭПа. Думается важно выделить то, что в период НЭПа было характерно наступление на крестьянское хозяйство со стороны власти (ограничения в пользовании наемной рабочей силой, землей, в приобретении сельхозмашин, требования продавать хлеб по низким государственным ценам). Коллективизация привела к ликвидации товарного крестьянского хозяйства. Таким образом, окончание периода НЭПа целесообразно связывать с коллективизацией.

В конце 20-х гг. (начало 30-х гг.) И.В. Сталин сформулировал курс на завершение НЭПа, на форсирование коллективизации и индустриализации. В 1929 году он объявил этот год годом великого перелома, а также была проведена корректировка пятилетки, направленная на усиление темпов роста в промышленности. Такое направление политики представляло угрозу для сельского хозяйства. Централизованность планового руководства экономикой государства увеличивалась. Осуществлялась ликвидация

хозяйственного расчета, усиливалось налоговое давление на частные предприятия. Так, к 1930 году концессии, предоставляемые иностранным предпринимателям, полностью ликвидировались, а к концу 20-х гг. сформировались изменения в общественной и экономической жизни общества.

Таким образом, временная граница проведения новой экономической политики является размытой и нечеткой, а установление конкретной даты является невозможным. Начиная с 1930 года и до 1936 года, исчезли все признаки НЭПа.

Период новой экономической политики характеризуется реализацией экономической государственной функции, функции организации и развития науки, социальной функции, функции культуры и образования, идеологической функции, политической функции, функции сотрудничества с другими государствами, функции охраны правопорядка, а также функции обороны.

В отношении экономической функции следует выделить, на наш взгляд, то, что советские ученые определяли данную функцию как хозяйственно-организаторскую, которая проявляется с господством диктатуры пролетариата, посредством которой и осуществлялась.

Более детальные исследования экономической государственной функции указывают на главенствующую роль государства в функционировании экономики, что привело к пониманию государства как организатора рынка. Государство реализовывало функцию организации социалистического народного хозяйства путем обеспечения роста производства, а также выступало собственником основных средств производства (получало в собственное распоряжение большую часть продукции). Таким образом, государство осуществляло плановое распределение продуктов в соответствии с нуждами производства.

Можно сделать вывод, что период НЭПа характеризуется осуществлением советским государством экономической функции в

понимании схожем с современным, основанном на применении мер экономического воздействия, которые включали постановку вопроса сочетания плана и рынка. Думается особо нужно выделить учет проблемы формирования инфраструктуры и структуры рынка.

Учреждение, в исследуемый период, концессий позволило привлечь иностранный капитал. Сформирована биржа труда, как инструмент решения проблемы перехода к полной занятости и ликвидации массовой безработицы. Была создана единая модель управления экономикой государства, которая сформировала будущее ее развитие.

В большинстве случаев реализация социальной функции Советским государством в период новой экономической политики отражалась в советской литературе, в то же время не выделяясь самостоятельно, а ее реализация осуществлялась через другие основные функции.

Советская теория государства и права отражала функцию организации и развития науки, культуры и образования как идеологическую функцию, что было обусловлено упором на воспитательное влияние искусства, образования и науки на массы. Следовательно, культурно-воспитательная деятельность социалистического государства была направлена на решение политических и хозяйственных задач диктатуры пролетариата, на решение роста производственной и политической активности трудящихся, воспитание народа в социализме, преодоление буржуазной идеологии.

Представляется, что целесообразно выделить политическую функцию государства, по причине глобальной политизации жизни общества во времена НЭПа, когда все политические решения являлись приоритетными относительно развития государства. В научной литературе, посвященной советской теории государства и права, отводится большое значение, в пределах государственной функции охраны правопорядка, охране социалистической собственности.

Реализация функции обороны СССР во время новой экономической политики осуществлялась вследствие необходимости поддержки и

укрепления обороны страны, а также по причине необходимости сохранения власти в руках большевиков.

Государственная функция сотрудничества с другими государствами также характерна для периода новой экономической политики. Данная функция выступает результатом признания Советским государством капиталистических стран. Это было обусловлено необходимостью сотрудничества на международном уровне, а также невозможностью формирования устойчивой экономической системы только среди социалистических государств.

Приведенные государственные функции можно выделить в период осуществления новой экономической политики. Существует большое количество фундаментальных исследований, посвященных функциям Советского государства периода НЭПа. Они выделяют большое количество классификаций функций государства, которые могут использоваться при изучении особенностей развития страны в данный период. Тем не менее, не существует единого подхода к выделению функций государства периода НЭПа вследствие отсутствия единого подхода к определению временного промежутка, который можно подвергнуть исследованию с целью выявления функций государства, которые реализовывались.

Список использованной литературы

1. Бабаев С. В. Теория функций современного российского государства: дис... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2001. - 201 С.
2. Гимпельсон Е.Г. НЭП. Новая экономическая политика Ленина-Сталина. Проблемы и уроки. - М.: Издательство: Собрание, 2004. - 204 С.
3. Курашвили Б.П. О системе функций государства // Проблемы государства и права: Труды научных сотрудников и аспирантов. М.: ИГПАН, 1974. Вып. 9. – С 3-27.

4. Морозова Л.А. Теория государства и права. Повторительный курс в вопросах и ответах. - М.: Изд-во НОРМА, 2003. - 288 С.

Часть 3

Правовые аспекты революции

Новиков Д. О.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ПРОФАЙЛИНГА НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ СУБЪЕКТАМИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПРИ БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Аннотация. В статье рассмотрены основы профайлинга, применимо к их использованию гражданами, принимающими участие в охране общественного порядка. Участие населения в охране общественного порядка является активно развивающимся направлением участия населения в охране общественного порядка. Использование разработок профайлинга позволит повысить эффективность их деятельности, в том числе в борьбе с терроризмом.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, профайлинг, терроризм, террористический акт.

Abstract. The article discusses the basics of profiling, applicable to their use by citizens participating in protection of public order. Public participation in the protection of public order is actively developing direction of public participation in the protection of public order. Used profiling will improve the effectiveness of their activities, including in the fight against terrorism.

Key words: public order, public security, profiling, terrorism, terrorist act.

Напряженная социально-политическая атмосфера в российском обществе в совокупности с международным политическим влечет

нестабильность в деятельности государства, что способствует повышению возможности для совершения террористических актов.

Понятия терроризм и террористический акт, вопреки распространённому мнению не являются синонимами, так если терроризм – это политика, основанная на постоянном применении методов устрашения, угроз, запугивания в целях изменения мышления людей, социально-политического деления общества и конституционного строя. Террористическим актом является в соответствии с УК РФ Совершение «взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»⁹.

Профайлинг является направлением в психологии, использование разработок которого позволяет получать информацию о потенциальной опасности объекта наблюдения, прогнозировать его поведение, реакции на изменение обстановки, возможность активного сопротивления. Профайлинг позволяет выявлять потенциально опасных лиц, что помогает вовремя отреагировать и применить предупредительные меры. Профайлинг используется сотрудниками правоохранительных органов в повседневной служебной деятельности. Также изучение методов профайлинга, на наш взгляд, должно быть обязательным для негосударственных субъектов охраны общественного порядка и их представителей, таких как добровольные народные дружинники, дружинники по охране государственной границы, внештатные сотрудники полиции и представители частных охранных предприятий.

Массовый профайлинг – активное наблюдение за поведением людей, в местах массового скопления, в целях выявления поведения, отличного от

⁹ См. ст. 205 УК РФ // СПС Консультант плюс

визуально-поведенческого профиля в рамках конкретной социальной ситуации.

Типовой визуально – поведенческий профиль – совокупность внешних признаков поведения лица, стиля одежды, преобладающего настроения, характера взаимодействия между лицами, в ситуации массового скопления, отражающая поведение соответствующее месту, времени и окружающей обстановке.

Структура профайлинга состоит из трех элементов:

I. *Визуальная оценка поведения человека:* наблюдение, опрос, экспресс-психодиагностика, определение отклонений в поведении.

II. *Анализ визуальных данных:* формирование модели поведения потенциально опасных лиц; определение признаков подготовки противоправных актов; определение статуса каждого лица, в зоне наблюдения с целью установления возможной причастности к противоправному деянию;

III. Привлечение специалистов в области психологии, обладающих знаниями НЛП, экспресс психодиагностики, диагностической экспресс – беседы.

Для более полной классификации поведенческих особенностей лиц, находящихся в зоне наблюдения необходимо провести анализ мотивов преступного поведения. Это позволит определить возможное преступное поведение лица, находящегося в зоне наблюдения, исходя из мотивов принятия им решений. Так, например поведение лица имеющего в основе своего поведения защитные мотивы, мотивы самоутверждения, мотивы замещения, игровые и мотивы самооправдания будет различным. Лица, имеющие мотив самоутверждения будут выделяться своей одеждой, аксессуарами, которые демонстрируют высокий социальный статус, особенностью их общения будет пренебрежение к людям, взгляд «сверху вниз», попытки поднять свою самооценку за счет собеседника. Целью

совершение преступления такими лицами является самоутверждение, как перед собой, так и перед внешним миром.

Лица, имеющие защитный мотив в своем поведении, демонстрируют страх и недоваренное перед окружающей обстановкой, совершение преступлений такими лицами чаще всего происходит в целях защиты от угрозы, в т.ч. от мнимой. Значительное число убийств, как показывает практика, совершается именно с защитным мотивом.

Мотив замещения связан со смещением объекта нападения относительно раздражителя. Например, насильственные побуждения направлены не только против объекта, но и против его окружения (родственники, знакомые), либо действия и побуждения направлены против вещей лица (уничтожение, повреждение), либо агрессия направлена против третьих лиц и предметов, либо против себя (автоагрессия). Данный мотив приводит к повышенному раздражению лица и совершению противоправных действий против объекта замещения, для эмоционально – психологической разрядки.

Лица руководствующиеся *игровым мотивом* совершают преступления чаще всего не ради материальной выгоды, а ради острых ощущений, например такой мотив распространён среди воров, особенно воров-карманников и мошенников.

Мотивы самооправдания влекут совершение преступлений, с полным отрицанием своей вины, и психологическим перекалыванием ответственности на обстоятельства либо третьих лиц. Например, хищение телефона со стола в ресторане и объяснение это тем, что телефон оставлен без присмотра, либо угон открытого автомобиля с доводами, что хозяин сам виноват являются вариантами самооправдания преступлений, распространённых на практике.

Визуальные методы профайлинга.

Визуальная диагностика позволяет на первом этапе деятельности выявить лиц, склонных к совершению правонарушений по внешним

признакам и поведенческим особенностям. Методами визуальной диагностики является наблюдение, визуальная психодиагностика, анализ типа телосложения, анализ особенностей темперамента, выявление особенностей невербального общения и оценка эмоционального состояния.

Наблюдение: - целенаправленная активная деятельность, направленная на визуальное восприятие объектов, событий и явлений окружающего мира.

Внешняя обстановка воспринимается лицом через призму его потребностей, профессиональных задач, интересов и необходимости выбрать форму реагирования или воздействия на них. Образ человека складывается исходя из оценки наблюдаемого объекта по различными критериям, на основании которого формируется первое впечатление о человеке. При визуальной оценке человека необходимо учитывать факторы искаженной оценки человека и его поведения: *эффект ореола, эффект ожесточения, доминирующая потребность, психическое состояние, проекция и упрощение.*

Использование методов профайлинга в борьбе с терроризмом позволяет предотвращать террористские акты, выявлять лиц склонных к совершению террористических актов, своевременно реагировать на возникающие угрозы, предотвращая негативные последствия, в виде причиненного ущерба, гибели лиц и обострения психологической обстановки.

Список литературы:

1. Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ // Российская газета. - 2014, 4 апр г. - № 77.
2. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел / Под ред. В.Л. Цветкова. - М.: Юнити: Закон и право, 2014 г.

Генов Е. В.

ПРАВО НАРОДА НА РЕВОЛЮЦИЮ, КАК ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

***Аннотация:** статья представляет собой анализ действующего и действовавшего законодательства на предмет наличия норм права, регламентирующих права народа на революцию. Дается оценка необходимости подобной нормы и ее места в системе современного права.*

***Ключевые слова:** общественный порядок, революция, право народа на восстание*

***Abstract.** The article is an analysis of valid and existing law and subject to the availability of rules of law governing the rights of people for revolution. Assesses the necessity of such rule and its place in the modern legal system.*

***Key words:** public order, the revolution, the right of the people to revolt*

Нарушение прав граждан России со стороны властей приобрело настолько массовый и хорошо организованный характер, что становится необходимым принятие неотложных мер по восстановлению этих прав во всем их объеме. Возникает логичный вопрос – каковы пути решения данной проблемы в порядке, установленном законом?

На сегодняшний день весьма актуальным становится вопрос о включении в действующее законодательство права народа «на революцию» или «на восстание». Для этого имеется несколько как исторических так и действующих подтверждений в правовой практике.

В декларации независимости США от 1776 года имеется следующая формулировка:

«Когда длинный ряд злоупотреблений и насилий [...] обнаруживает стремление подчинить народ абсолютному деспотизму, то право и долг народа свергнуть такое правительство и создать новые гарантии обеспечения своей будущей безопасности».

Подобное утверждение встречается также и в Французской декларации прав и свобод гражданина:

«Когда правительство нарушает права народа, восстание для народа и для каждой его части есть его священнейшее право и неотложнейшая обязанность».

Но если вспомнить исторический опыт, то наличие подобных норм вовсе не гарантировало их соблюдение. Франция неоднократно становилась ареной свершения революций, но они всегда в итоге превращались в кровавую резню. В США же что попытки южных штатов, что индейских племен выйти из состава государства карались также сурово и беспощадно.

Но эти документы к нашему государству имеют косвенное отношение. А что же Российская Федерация? Урегулирован ли данный вопрос в нашей правовой системе?

Законодательство РФ предусматривает уголовную ответственность за действия, направленные на насильственный захват и удержание власти, изменение конституционного строя России, за организацию в тех или иных целях вооруженного мятежа либо активное участие в нем, а также запрещает любые публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

В то же время, в преамбуле Всеобщей декларации прав человека, являющейся составной частью российской правовой системы, записано:

«... принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения...».

Но если права не охраняются законом, а нарушаются, то, что делать в таком случае? В ст. 55 Конституции РФ прописано, что «Перечисление в

Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина».

Можем истолковать это положение как допущение к тому, что право человека на защиту своих прав от посягательства не отрицается и не запрещается Конституцией РФ. Другое дело, что сама Конституция является документом декларативного характера и оказать существенное влияние на общественные отношения как таковые неспособна.

В той же Конституции РФ, в ч.1 ст.3 сказано, что «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». А следовательно только сам народ может решить кому принадлежит власть, а в определенных случаях, когда она направлена против него, он вправе воспользоваться всеми инструментами для ее устранения.

Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. была принята Всеобщая Декларация Прав Человека, где в преамбуле указано: «Необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения».

Как представляется из процитированного фрагмента следует, что ООН признает правомерность восстания, но лишь при вполне определенных условиях, которые можно назвать условиями правомерности восстания. К таким относятся следующие обстоятельства:

- 1) наличие в государстве, где произошло восстание, тирании и угнетения;
- 2) наличие у повстанцев специальной цели в виде устранения тирании и угнетения;
- 3) отсутствие в правовой системе государства эффективных и доступных для народа правовых средств для устранения тирании и угнетения.

Но прежде необходимо решить вопрос о том, что власть действительно направлена против интересов народа, и что имеет место, описанное выше угнетение народа. К сожалению в международном праве нет раскрытия данных терминов, что затрудняет применение данных положений на практике.

Возможно в контексте данного вопроса можно было предложить в качестве инструмента референдум, ведь он является законной процедурой, установленной государством, при этом одновременно инструментов нормотворчества и выражения воли народа.

Совсем недавно произошли события в Испании, где Каталония как раз путем референдума выразила свою независимость. Однако при этом ситуация продолжает находиться в подвешенном состоянии, так как правительство Испании отказывается признать его законность. Не стоит забывать и о принципе единства и неделимости государства, который также был введен ООН.

На сегодняшний день нормы международного права противоречат сами себе – с одной стороны они заявляют о праве народов на самоопределение и право на борьбу против угнетения человеческих прав и свобод, но при этом не дает эффективного правового инструмента для этого. Революция по примерам европейских революций 17 века вряд ли может считаться универсальным выходом из данной ситуации.

Это правда, что вся история Нового времени наполнена восстаниями и революциями. Мы живем в эпоху, когда самые широкие массы населения периодически претендуют на власть (в самом широком смысле слова), настаивая на переделе политического влияния и собственности.

Если Виктор Пелевин и не совсем прав, говоря, что «история человечества за последние 10 тысяч лет есть ни что иное, как пересмотр итогов приватизации», то он более чем прав применительно к последним двум столетиям, когда люди перестали считать правителей помазанниками божьими или носителями абсолютной духовной истины.

Список использованной литературы:

1. Международное право: учебник. 5-е издание, переработанное и дополненное. / Отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2014.
2. «Международный пакт о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)
3. Революция как концепт и событие: монография / под ред. Вартумян А.А., Ильинская С.Г., Федорова М.М. М.: ООО «ЦИУМиНЛ», 2015. 183 с.

Сведения об авторах

Колмаков Владимир Юрьевич

- главный редактор, ученый секретарь Красноярского отделения РФО, к.ф.н., доцент ГБОУ ВПО Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого (vu-kolmakov@mail.ru)

Комова Надежда Викторовна

- к.ф.н., доцент ГБОУ ВПО Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого

Александров Вячеслав Григорьевич

- Председатель Совета Красноярского регионального отделения общественно-политического объединения « Родина - Конгресс русских общин». (эл. почта a2113883@yandex.ru)

Тимофеева Светлана Валериановна –

зам.глав. редактора, кандидат педагогических наук, доцент Красноярский государственный аграрный университет (ulievesna@mail.ru)

-

Карамышева Татьяна Васильевна –

доцент Красноярского филиала СПбГУП, заведующая литературной частью Красноярского театра оперы и балета, E-mail: ktv.67@mail.ru

В.М. Гревнёв -

аспирант СПбГУП, E-mail: sofer2002@gmail.com

Полуян Павел Вадимович

- к.ф.н., доцент СФУ

Редько Наталья Анатольевна –

кандидат филологических наук, профессор кафедры филологических и гуманитарных дисциплин Красноярского филиала Санкт- Петербургского гуманитарного университета профсоюзов.

E-mail: redna@list.ru, контактный телефон: 89048926438

Бакшеев Андрей Иванович

- кандидат исторических наук, доцент ГБОУ ВПО Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого

Генов Евгений Владимирович

- кафедра медицинской кибернетики и информатики ГБОУ ВПО Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого

Новиков Д О

- Юридический институт Красноярского государственного аграрного университета

Черный квадрат: культура и революция

ВЫПУСК 17

Колмаков В.Ю., Карамышева Т.В., Тимофеева С.В., Гревнев В.М., Комова Н. В., Александров В. Г., Полуян П. В., Редько Н. А., Бакшеев А. И., Генов Е. В., Новиков Д. О.

Печатается по решению Красноярского отделения Российского философского общества (КО РФО)

Протокол № 7 от 19 октября 2017

В авторской редакции